

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Казанский юридический институт

И.А. Музафаров

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ,
СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ
АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ**

Монография

Казань
КЮИ МВД России
2022

ББК 67.408
М89

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **И.Р. Диваева**
(Уфимский юридический институт МВД России);
доктор юридических наук, профессор **С.В. Иванцов**
(Московский университет МВД России)

Музафаров И.А.

М89 Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: монография / И.А. Музафаров. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 158 с.

ISBN 978-5-6048743-6-3

В монографии рассматриваются вопросы, связанные с развитием уголовной ответственности за мелкое хищение. Особое внимание уделяется вопросам, возникающим при квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, в связи с наличием института административной преюдиции в конструкции статьи 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведен анализ практики назначения наказания и его роли в предупреждении новых хищений.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6048743-6-3

ББК 67.408

© Музафаров И.А., 2022
©КЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	8
1.1. Понятие и признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию.....	8
1.2. Основные этапы развития ответственности за мелкое хищение в российском законодательстве	29
1.3. Особенности ответственности за мелкое хищение в законодатель- стве отдельных зарубежных государств	47
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158 ¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	62
2.1. Объективные признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию.....	62
2.2. Субъективные признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию.....	87
ГЛАВА 3. НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ...	103
3.1. Виды наказаний и практика их назначения за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию	103
3.2. Основания освобождения от уголовной ответственности и осо- бенности применения иных мер уголовно-правового характера за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административ- ному наказанию	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	129
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	133
Приложения.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституцией Российской Федерации в равной мере защищаются все виды и формы собственности. Именно защищенность общественных отношений, возникающих в связи с правом собственности, является важным признаком демократического государства.

Уголовно-правовая статистика свидетельствует, что только ученный суммарный ущерб от различных форм хищений в Российской Федерации ежегодно составляет более 600 миллиардов руб.¹. Между тем правоприменительная практика экономически развитых стран свидетельствует, что сохраняется общемировая тенденция постоянного поиска наиболее эффективных правовых и организационно-технических средств противодействия посягательствам на собственность. В связи с этим в последнее время в юридической сфере наблюдается активизация как научного, так и прикладного интереса к проблеме соотношения и взаимосвязи уголовной и административной ответственности за отдельные составы преступлений. Важную роль в данном процессе играет вектор, обозначенный главой государства. Как было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, изолирование виновного в пенитенциарных учреждениях и судимость являются причиной совершения новых преступных деяний. Поэтому необходимо преступления, не представляющие большой общественной опасности, декриминализовать. При этом повторное совершение отдельных административных правонарушений должно предусматривать уголовную ответственность.

В дальнейшем в уголовно-правовой политике государства произошли существенные изменения, которые привели к снижению общего количества преступлений против собственности небольшой тяжести. В то же время в этот период существенно возросло количество лиц, привлеченных к административной ответственности за мелкое

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>

хищение¹. Так, увеличение суммы хищения с одной тысячи рублей до двух тысяч пятисот рублей в связи с принятием Федерального закона № 323-ФЗ² только по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с 2015 по 2017 г. привело к уменьшению зарегистрированных преступлений с 342 342 до 243 043. Однако количество хищений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, за тот же период увеличилось с 131 249 до 187 385.

Применительно к мелкому хищению в юридической практике стоимостное выражение (размер похищенного имущества) длительное время выступало основным, предопределяющим фактором дифференциации уголовной и административной ответственности. В зависимости от размера причиненного ущерба и политической конъюнктуры средствами правовой защиты собственности выступали меры или уголовного, или административного наказания. При этом трудно выделить какие-либо однозначные критерии дифференциации видов юридической ответственности за указанное деяние.

Именно в рамках реализации идеи Президента Российской Федерации в УК РФ была введена ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Но данная норма привела к возникновению вопросов, связанных с ее квалификацией, разграничением от административно наказуемого мелкого хищения, с определением конкретного вида уголовного наказания за данное деяние, а также с оценкой эффективности применяемых мер воздействия. В теории уголовного и административного права не разработаны четкие критерии разграничения смежных правонарушений, отсутствует доктринальное толкование мелкого хищения и не выработана устойчивая методика применения соответствующих норм с учетом современного состояния законодательства. Несмотря на введение уголовной ответственности за данное деяние, в научной лите-

¹ Состояние преступности за 2012-2020 гг. ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июня 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II), Ст. 4256. Далее: Федеральный закон № 323-ФЗ.

ратуре и на практике пока не сложилось однозначного отношения к этой норме, в силу чего отсутствует единый подход как в юридической трактовке, так и в правоприменительной практике реализации данной статьи.

Указанные факторы в совокупности обуславливают актуальность и практическую значимость данной работы и послужили основанием выбора темы монографического исследования.

В силу широкой распространенности мелких хищений вопросы о юридической ответственности за хищение чужого имущества постоянно являлись предметом пристального научного интереса видных ученых. Так, в работах Ю.М. Антоняна, А.Н. Васильева, М.М. Бабаева, Д.Н. Бахраха, А.Г. Безверхова, Г.Н. Борзенкова, А.И. Бойцова, Н.С. Белgorиц-Котляровского, С.Б. Борисова, С.О. Будзинского, Р.Р. Галиакбарова, И.М. Гальперина, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, В.В. Есипова, Г.В. Вериной, В.В. Владимирова, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, А.Н. Круглевского, В.Н. Кудрявцева, Н.П. Кучерявого, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, С.Ф. Милюкова, З.А. Незнамовой, Б.С. Никифорова, Н.А. Неклюдова, А.А. Пинаева, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, А.И. Рарога, Б.Т. Разгильдиева, Н.С. Таганцева, Э.С. Тенчова, В.И. Ткаченко, А.И. Санталова, С.Т. Сироты, А.П. Севрюкова, М.В. Талан, И.Я. Фойницкого, Е.А. Фролова, П.С. Яни нашли отражение различные аспекты хищения и преступлений против собственности.

В период развития советского законодательства мелкое хищение подвергалось анализу с уголовно-правовых позиций в работах А.Е. Зверко, Б.М. Дубровинского, Н.Я. Маркова, Г.А. Мендельсона, С.М. Кочояна, А.А. Пинаева, Ю.М. Ткачевского, К.Ф. Шергиной. Административно-правовая оценка мелкого хищения в тот же период отражены в работах Д.Н. Бахраха, С.Т. Гончарука, В.В. Черникова.

Ряд вопросов, касающихся анализа мелкого хищения как административно наказуемого деяния в Российской Федерации, рассмотрены Н.Л. Назаровой (2000), О.Ю. Филипповым (2008), О.И. Маликовой (2009), И.А. Прохорцевым (2011), М.М. Туркиным (2011). В то же время проблемы, связанные с различными формами

уголовно наказуемого хищения, были рассмотрены в работах А.А. Южина (2016), Э.М. Меликова (2017), О.В. Ивушкиной (2018), Д.С. Сапарбаева (2017), И.А. Мусьял (2018), О.М. Иванова (2020).

При этом отметим, что нами не обнаружено монографических исследований, в которых проблема уголовно наказуемого мелкого хищения анализировалась бы комплексно и системно, с учетом всех обуславливающих факторов и на основе действующих правовых изменений. После введения института административной преюдиции в рамках ст. 158¹ УК РФ до сих пор существуют проблемы, требующие научного осмысления. В связи с этим актуальность нашего исследования не вызывает сомнений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1. Понятие и признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

Признание частной собственности в России стало новым этапом в развитии рыночных отношений. Согласно основному закону государства равным образом должны охраняться все виды собственности. Данные конституционные положения находят свое продолжение в нормах уголовного, административного и гражданского права. Наиболее распространенным административным правонарушением, посягающим на собственность, является мелкое хищение. Среди уголовно наказуемых деяний против собственности наибольшую долю составляют кражи. Результатом анализа этих данных и многих других, среди которых информация о количестве судимых лиц за преступления небольшой тяжести, стало принятие ст. 158¹ УК РФ.

При введении новых составов преступлений необходимо учитывать, что определение понятия любого преступления должно быть максимально четким и однозначным, что в последующем содействует его правильной квалификации и решению других важных вопросов об ответственности за него¹. В то же время дефиниция должна кратко содержать наиболее общие и характерные отличительные признаки, если только от нее не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»². Именно поэтому анализ уголовно-правовой характеристики мелкого хищения предполагает точное его определение и выявление существенных признаков, необходимых для понимания единства и согласованности понятий³.

¹ Мендельсон Г.А., Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного и общественного имущества. Москва, 1957. С. 19.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Москва, 1961. Т.21. URL: <http://www.uaio.ru/marx/21.htm>

³ Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 1999. С. 31.

Анализ ст. 158¹ УК РФ показывает, что мелкое хищение приобретает общественную опасность после того, как лицо, привлеченное к административной ответственности, вновь совершает аналогичное правонарушение. Это свидетельствует о том, что данная норма была создана с применением юридической техники «административная преюдиция»¹. Для дальнейшего исследования понятия уголовно наказуемого мелкого хищения считаем необходимым рассмотреть указанную технику и установить ее роль в уголовном праве.

Термин «преюдиция» был известен римскому праву, *praejudicium* означает предрешение вопроса или заранее принятое решение, позволяющее судить о последствиях, то есть *praesedo*, – идти вперед, предшествовать и *judicium* – судебное решение².

Отдельные конструкции с преюдиционными нормами существовали в Псковской Судной грамоте (в ст. 8 совершение хищения в третий раз наказывалось смертной казнью)³; в Артикле воинском (в ст. 59 за продажу оружия и военной формы в третий раз устанавливалась смертная казнь)⁴; в Уложениях о наказаниях (в ст. 322 за вырубку леса в третий раз предусматривалось лишение свободы)⁵;

В действующем российском законодательстве дефиниция «преюдиция» как особый порядок доказывания обстоятельств дела имеет межотраслевой характер⁶. Следовательно, преюдиция в уголовно-

¹ См.: Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. 215 с.; Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. Москва, 2018. 190 с.; Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. 251 с.; Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Москва, 2017. 241 с.; Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 203 с.

² Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278.

³ Псковская судная грамота. Новый перевод и комментарий. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. // Исторические записки. Том 6. 1940. URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm

⁴ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 4. Москва, 1986. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

⁵ Уложение о наказаниях. Санкт-Петербург, 1845. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696

⁶ Определение преюдиции встречается в ст. 90 УПК РФ, в ст. 69 АПК РФ, в ст. 64 КАС РФ.

правовом значении, под которой мы ее понимаем в нормах процессуального права, является квазитермином процессуального понимания данной дефиниции.

В юридической литературе для определения административной преюдиции встречаются термины «институт уголовного права», «юридическая конструкция», «юридическая техника»¹.

Н.А. Лопашенко определяют данное понятие как юридическую конструкцию, созданную законодателем, основанием которой является повторность административных правонарушений².

По мнению А.В. Козлова, это юридическая техника, которая является инструментом для криминализации и декриминализации деяний³.

Т.В. Серкова под административной преюдицией понимает совершение нового эпизода тождественного или однородного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию, за которое предусматривается уголовная ответственность⁴.

В.И. Колосова считает, что данный институт возникает, когда лицо, совершившее правонарушение, было ранее привлечено к административной ответственности за подобное правонарушение, следовательно, такое деяние можно считать преступлением⁵.

В диссертационных исследованиях, специально посвященных значению административной преюдиции в уголовном праве, данную правовую категорию З.Э. Эргашева определяет как явление, способное отразить изменение юридической ответственности от административной к уголовной, ввиду взаимосвязи последнего деяния с решением о назначении административного наказания за предыдущее⁶.

¹ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. С. 12.

² Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 71.

³ Козлов А.В. О допустимости административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. №1. С. 49.

⁴ Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2016. С. 163.

⁵ Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 247.

⁶ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. С. 12.

Ч.Ф. Мустафаев описывает как законное обоснование применения норм уголовного закона за административный проступок¹. Также для отграничения правонарушения от преступления А.В. Богдановым предлагается использовать следующее понятие административно-преюдициального деяния – установленный судом факт административного правонарушения на тот же объект, при наличии у виновного лица административной несказанности².

Наибольшее развитие, закрепление и увеличение количества статей с административной преюдицией связано с советским уголовным законодательством и правом. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. нормы с административной преюдицией предусматривались более чем в 20 статьях³.

Стоит отметить, что в 1996 г. законодатель при принятии нового УК РФ исключил преюдициальные нормы и отказался от данной юридической техники при конструировании составов преступлений. Однако в 2009 г. были внесены изменения в ст. 178 УК РФ. Появилось примечание, в котором разъяснялось, что лицо, находящееся в доминирующем положении в системе рыночных отношений, может быть привлечено к уголовной ответственности, если ранее в течение трех лет привлекалось нормами административного права к ответственности, что свидетельствует о неоднократности злоупотребления⁴. В целом, начиная с этого момента, в уголовном законе стали появляться новые преюдиционные нормы.

Появление и распространение преюдиционных норм в действующем уголовном законодательстве связано с решением главы государст-

¹ Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Баку, 1986. С. 7.

² Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. С.65.

³ Музафаров И.А. О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158¹ УК РФ // Вестник КЮИ МВД России. 2017. № 2 (28). С. 90.

⁴ О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2009 № 216-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.2009. № 31. Ст. 3922.

ва о необходимости привлекать к уголовной ответственности лишь при неоднократном совершении административного правонарушения¹.

Данное решение было прокомментировано В.П. Малковым, как воля вышестоящего руководства, принятая на основании изучения тенденций в определенных сферах социально-экономической жизни общества, в связи с неэффективностью мер дисциплинарного и административного воздействия на повторные проступки, а также в целях декриминализации некоторых преступлений небольшой тяжести².

В научной литературе нет единой позиции по применению преюдиции в уголовном праве. Это подтверждается значительным количеством научных трудов и конференций, в которых, как точно указывает В.А. Якушин, главенствует вопрос: «должна ли административная преюдиция учитываться как криминообразующий фактор или нет?»³.

В связи с этим взгляды ученых условно можно разделить на две группы.

Ряд ученых, среди которых Д.Н. Бахрах, Н.А. Лопашенко, А.А. Гогин, М.И. Ковалев, В.В. Марчук, А.В. Рагулин, А.Н. Тарбагаев, Н.И. Хавронюк, Г.В. Верина, А.Г. Кибальник, А.И. Коробеев, А.И. Чучаев, не поддерживают идею введения института административной преюдиции в уголовном праве.

Так, по мнению Г.В. Вериной, только законодатель своим субъективным решением способен превратить административное правонарушение в преступление, так как сама по себе сумма тождественных деяний и их общественная опасность не изменяет качество опасности деяния⁴.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979>

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 60.

³ Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 134.

⁴ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. №. 1 (24) С. 20.

Схожей позиции придерживается А.Г. Кибальник: не может деяние, обладающее «нулевым» признаком общественной опасности, стать преступлением даже при многократном его повторении¹.

Н.А. Лопашенко утверждает, что повторное совершение ряда тождественных административных правонарушений не может «родить» преступление².

По мнению А.А. Гогина, признавать проступки преступными в силу их повторности, значит отходить от принципа, что преступлением считается общественно опасное деяние, которое содержит в себе все признаки состава преступления³.

Л.Л. Кругликов, исходя из субъективной стороны, писал, что количество учиненных лицом мелких хищений при отсутствии единого умысла не образует преступление⁴.

Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова отмечают, что в ст. 158¹ УК РФ, ст. 116¹ УК РФ и в целом в нормах с административной преюдицией нарушается положение ст. 50 Конституции Российской Федерации, поскольку уголовная ответственность наступает за ранее совершенное административное правонарушение⁵.

О.М. Иванова предлагает ст. 158¹ УК РФ исключить ввиду малозначительности и отсутствия общественной опасности⁶.

Е.А. Жарких пишет, что в уголовных нормах с административно-правовым рецидивом, с точки зрения законодателя, повторное совершение административного правонарушения достигает уровня общественной опасности преступления. Данный институт объединяет два вида рецидива. В первом – административное наказание усилива-

¹ Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 С. 122.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 32.

⁴ Кругликов Л.Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // Lex Russia (Русский закон). 2014. № 3. С. 307.

⁵ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2020. С. 16.

ется при повторном совершении правонарушения, во втором – возникает основание уголовной ответственности. Именно в последнем административная ответственность трансформируется в уголовную¹.

Другие ученые выступают за введение преюдиционных норм. К их числу относятся Г.Н. Борзенков, Л.В. Лобанова, В.И. Радченко, А.П. Шергин, А.В. Иванчин, В.П. Малков, Г.В. Ямашева.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, институт административной преюдиции будет способствовать активации отключенных уголовно-правовых норм².

Так, А.В. Иванчин полагает, что сами последующие эпизоды правонарушений не повышают их вредность, однако опасность личности субъекта становится очевидной, что влияет на общественную опасность поведения. Следовательно, административно-предупредительные меры не имеют должного эффекта. Именно поэтому при юридическом анализе составов преступлений с административной преюдицией свойства личности субъекта принимаются за специальный субъект³.

Таким образом, для преступлений с административной преюдицией характерно, что степень общественной опасности зависит от признаков субъекта⁴, что свидетельствует о том, что законодатель придерживается концепции «опасного состояния личности». Данная идея разделяется не всеми учеными, и с каждым годом интерес к данной проблеме растет. Основная идея концепции заключается в том, что существует определенный круг людей, которые в силу своей природы готовы к совершению преступления. Поэтому их исправление возможно как принудительным лечением и перевоспитанием, так

¹ Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19. С. 24.

² Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. Санкт-Петербург, 2003. С. 541.

³ Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-п) // Уголовное право. 2017. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Шкеле М.В., Огарь Т.А. Содержание умысла в составах преступлений с административной преюдицией // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 447.

и строгими мерами наказания путем изоляции их от общества¹. Указанные идеи развивались в отечественном праве и закрепились в уголовном законодательстве советского государства. Однако в 1996 г. при принятии нового уголовного закона положения указанной теории законодательного закрепления не получили.

В проведенном нами среди сотрудников правоохранительных организаций исследовании на вопрос «Как Вы оцениваете институт административной преюдиции в уголовном праве РФ?» были получены ответы, свидетельствующие о том, что большинство (56,3 %) положительно оценивают институт административной преюдиции (см. рисунок 1).

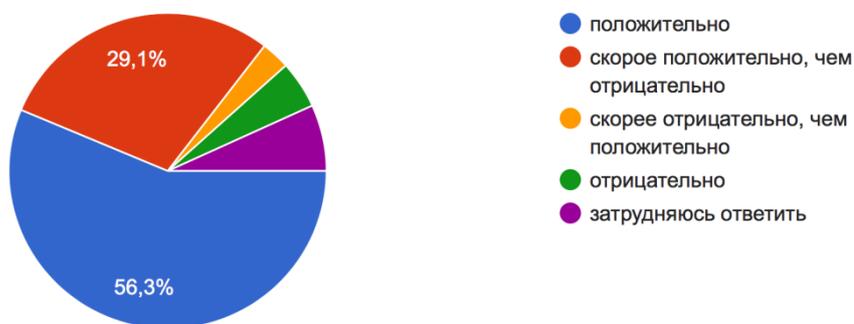

Рисунок 1

При этом стоит указать, что 96 % из них имеют юридическое образование, наличие которого обязательно для дознавателей, следователей, прокуроров, судей, участковых уполномоченных полиции.

Возникновение проблем при применении норм с административной преюдицией связано с межотраслевым характером этой техники. Учитывая, что диспозиции уголовно-правовых норм с административной преюдицией носят бланкетный характер, можно сделать вывод об их административно-правовой сущности.

В целом о применении административной преюдиции в конструкции состава преступления ст. 158¹ УК РФ можем утверждать, что принятие преюдиционной нормы, предусматривающей уголовную

¹ Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 12.

ответственность за мелкое хищение, свидетельствует об увеличении объема уголовно-правового принуждения¹ в России. Разумеется, в строго научных позициях преступления и правонарушения, в том числе применительно к мелкому хищению, это явления совершенно самостоятельные, имеющие социально негативные и правовые последствия. Вместе с тем нельзя отрицать потребность практики в усилении ответственности, притом существенно, за совершение умышленных однотипных правонарушений, как правило, вызывающих возмущение у значительной части населения. С указанных позиций введение института административной преюдиции в уголовном праве применительно к мелкому хищению можно оправдать, однако при реализации данного института возникает больше вопросов, которые непосредственно влияют на его эффективность.

Само понятие хищения сформулировано благодаря работам Г.Н. Борзенкова, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, Г.А. Кригера, Ю.И. Ляпунова, в которых, исходя из анализа объективных и субъективных признаков, были предложены различные дефиниции.

Л.Д. Гаухман под хищением считал противозаконное завладение имуществом государства или общества, на безвозмездной основе, совершенное с корыстным мотивом и целью, причиняющий организации существенный материальный урон².

Г.А. Кригер указывал, что при хищении происходит противозаконное завладение социалистическим имуществом, совершаемое с корыстной целью, в результате которого опустошаются государственные и общественные фонды³.

В.А. Ляпунов говорил о захвате имущества, принадлежащего государству или общественности, с целью обратить его в свою или собственность других частных лиц, совершаемое из корыстных умыслов⁴.

¹ Захарова Т.П. Правовые и криминологические аспекты реализации задач уголовной политики в сфере борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1984. С. 19 – 20.

² Гаухман Л.Д., Серова М.В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Москва, 1990. С. 8.

³ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. Москва, 1974. С. 88.

⁴ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. Москва, 1979. С. 21.

Г.Н. Борзенков хищением считал изъятие, на безвозмездной основе у собственника его имущества, совершенное против его воли, с целью обладания его собственностью как своим¹.

Между тем с учетом происходящих изменений в различных сферах жизни общества предлагаются иные определения, разрабатываемые исследователями.

Л.Л. Кругликов под хищением видит возможность корыстного безвозмездного обогащения виновного лица чужим имуществом или правом на него, совершенное противоправно, с причинением имущественного вреда собственнику².

С.Ф. Милюков о хищении пишет как о действии, направленном на завладение движимым имуществом других лиц, совершенном из корыстных целей виновного³.

Н.С. Третьякова под хищением понимает приобретение виновным мнимого права на чужое имущество посредством изъятия и обращения его в свое⁴.

О.М. Иванова в понятие хищения включает причинившие ущерб кражу, грабеж, разбой, присвоение и растрату, совершенные противоправно и безвозмездно, с корыстной целью обращения чужого имущества в свою пользу⁵.

Таким образом, предлагаемые дефиниции хищения отличаются в зависимости от разграничения цели и мотива – «корыстный, нужды», цели обращения, по форме изъятия – обращение, завладение, места изъятия – «фонды собственника», признакам «безвозмездности» и «противоправности».

В уголовном законе под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) об-

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против собственности (о главе в проекте УК Российской Федерации) // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1992. № 6. С. 17.

² Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000-2009 гг. Ярославль, 2010. С. 541, 546.

³ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Санкт-Петербург, 2000. С. 232.

⁴ Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск. 2008. С. 8.

⁵ Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2020. С. 111-112.

ращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹.

В.В. Хилюта считает, что в действующем уголовном законе искусственно соединены школы дореволюционного и советского уголовного права, которые отразились на понятии хищения, что, в свою очередь, негативно сказывается на правоприменительной практике из-за отсутствия целостной концептуальной системы понимания учения о хищении в условиях рыночной экономики и информационного общества². Более того, Н.А. Лопашенко считает, что в предложенной легальной дефиниции хищения, с точки зрения методологии и логики, неверно уравниваются признаки преступления с признаками состава преступления³.

Применительно к мелкому хищению в отечественной уголовной правовой и административной науке имеется достаточное количество научных работ, в которых дефиниция «мелкое хищение» подвергается тщательному анализу как с уголовно-правовых, так и с административно-правовых позиций. Данные работы в большинстве случаев выполнены в советский период и в них анализируются признаки мелкого хищения того периода.

Г.А. Мендельсон под мелким хищением понимает преступное обращение виновным в свою пользу с корыстной целью государственного или общественного имущества небольшой стоимости или в мелком размере⁴.

К.Ф. Шергина под мелким хищением подразумевает незаконное изъятие имущества у государства или общества на малую сумму, совершенное безвозмездно, с корыстной целью, указанными в законе способами, для удовлетворения своих потребностей или других лиц⁵.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ 04.07.1994. № 10. Ст. 1109.

² Хилюта В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. Москва, 2016. С. 29.

³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Мендельсон Г.А., Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного и общественного имущества. Москва, 1957. С. 22.

⁵ Шергина К.Ф. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: 12.00.08: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1971. С. 111.

С.М. Кочоян указывает, что хищение имущества, совершенное тайно, злоупотребляя служебным положением, мошеннически, повлекшее причинение прямого, действительного материального ущерба государственной или общественной организации суммой не более пятидесяти рублей (учитывая вес и объем), не значительного для народного хозяйства лицом, к которому невозможно применить меры общественного воздействия или административного взыскания, может считаться мелким хищением¹.

Л.Д. Гаухман понятие «мелкое хищение» раскрывал как хищение на сумму до 50 рублей (с учетом количества предметов в натуре и значимости их для народного хозяйства) путем изъятия его из собственности государства или общественной организации неоткрытым и ненасильственным способом, причиняющее наличный материальный ущерб социалистической организации и совершаемое с корыстными мотивом и целью².

В современной России понятие мелкого хищения как административно-правовой категории раскрывается в работах Н.Л. Назаровой и И.А. Прохорцева.

Н.Л. Назарова, исследуя административно наказуемое незначительное хищение, определяет его общественно вредным умышленным изъятием или обращением, совершенным в корыстных целях, тайно, путем обмана, присвоения или растраты, причинившим ущерб в сумме минимального размера оплаты труда³.

И.А. Прохорцев в мелком хищении выделяет такие признаки, как сумма хищения не более тысячи рублей; совершение хищения в любой форме, кроме грабежа и разбоя; корыстная цель; обращение похищенного в свою пользу или третьих лиц⁴.

¹ Кочоян С.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Москва, 1989. С. 11.

² Гаухман Л.Д., Серова М.В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Москва, 1990. С. 20.

³ Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Н. Новгород, 2000. С. 66.

⁴ Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 9-10.

В то же время в административном законодательстве в примечании к ст. 7.27 КоАП РФ закреплялась легальная дефиниция мелкого хищения, под которой понимали «хищение чужого имущества стоимостью не более одной тысячи руб.»¹.

После вступления в силу Федерального закона № 323-ФЗ были внесены существенные поправки в уголовный и административный кодексы, которые трансформировали понятие «мелкое хищение». В статье 7.27 КоАП РФ нет понятия мелкого хищения и предусмотрен квалифицированный состав хищения «более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей». В ст. 158¹ УК РФ разъяснений, что считать мелким хищением, не приводится, что ведет к противоположным толкованиям закона в правоприменительной практике.

К примеру, в мае 2017 г. мировым судьей г. Казани было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению гр. Т. по ч. 3 ст. 30, ст.158¹ УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления. Суд посчитал, что сумма похищенного имущества (471 руб.) не превышает 1000 руб. и не является мелким хищением по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ². Однако в октябре 2017 г. в г. Набережные Челны гр. Е., был привлечен к уголовной ответственности за хищение на сумму 819 руб.³.

Тщательный анализ специальной литературы и судебной следственной практики позволяет констатировать, что такие разночтения и ошибки происходят ввиду того, что понятие «мелкое хищение» в строго юридическом аспекте не является уголовно-правовым, так как это административно-правовое понятие, включающее в себя отдельные черты уголовно-правового хищения⁴, фактически являющееся гранью между преступлением и правонарушением.

¹ О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 16.05.2008 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20, Ст. 2259.

² Постановление мирового суда судебного участка № 1 Советского района г. Казани по делу № 01-0036/1/2017 от 29.05.2017. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=2&id=4661001>

³ Приговор мирового суда судебного участка № 19 г. Н. Челны по делу № 01-0025/19/2017 от 03.10.2017. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4829622>

⁴ Филиппов О.Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2008. С. 19.

Данный факт подтверждается позицией Н.А. Лопашенко, полагающей, что мелкое хищение необходимо считать категорией административного права, поскольку при превышении суммы мелкого хищения деяние необходимо квалифицировать именно из стоимости похищенного предмета¹.

К примеру, П.С. Яни отмечает, что в ст. 158¹ УК РФ отсутствует конкретизация мелкого хищения по форме и размеру, а понятие «мелкое хищение» отсылает к ст. 7.27 КоАП РФ, где указанное понятие представлено в двух видах².

Переход ответственности за мелкое хищение из уголовного права в административное объясняется незначительным размером похищенного и общественной вредностью содеянного, то есть отсутствием общественной опасности³. Следовательно, по своей социальной-экономической и социально-психологической сущности они не достигают критерия общественной опасности, а являются общественно вредными⁴, антиобщественными деяниями⁵.

Однако законодатель, принимая норму ст. 158¹ УК РФ, посчитал, что мелкие хищения являются общественно опасными, а значит – преступными.

В связи с этим для того чтобы понять, чем руководствовался законодатель при принятии нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение мелких хищений, необходимо рассмотреть признаки мелкого хищения с учетом всех факторов, тем более, что для практической деятельности правоохранительных органов «актуальной и значимой является проблема выработки алгоритма квалификации такого рода преступлений и определение той грани, за рам-

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12 // СПС Гарант.

³ Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Нижний Новгород, 2000. С. 45.

⁴ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. Москва, 1963. С. 55-56, 230-231.

⁵ Алахин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Ч. I. Сущность и основные институты административного права: учебник. Москва, 1995. С. 226.

ками которой правонарушение переходит в разряд уголовно наказуемых деяний»¹.

В научном мире существуют две позиции. Так, П.С. Яни, придерживаясь буквального толкования, считает, что уголовной ответственности подлежит лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершившее хищение либо по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, либо по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. В подтверждение своих слов он говорит, что иначе законодатель применил бы иную формулировку, схожую со ст. 116¹ УК РФ.

Другие исследователи, в числе которых Н.И. Пикуров и Г.В. Верина, сторонники логического толкования, считают, что законодатель под мелким хищением в ст. 158¹ УК РФ указывал на деяния, описанные в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ². Мы также согласны с Л.В. Лобановой, что не стоит соглашаться с законодателем в том, что хищение на одну копейку лицом, подвергнутым административному наказанию, должно считаться преступлением³.

В п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 указаны условия для привлечения к уголовной ответственности по статье 158¹ УК РФ, которые необходимо учитывать: вступление в законную силу постановления о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения; это постановление исполнено, не прекращалось; сроки со дня исполнения постановления, предусмотренные ст. 4.6 КоАП РФ (не истек год); отсутствие пересмотра постановления и последующих постановлений, связанных с его исполнением в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ⁴.

¹ Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 61.

² Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст. 116¹, 157 и 158¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права. // Уголовное право. 2016. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Лобанова Л.В., Лепская М.Ю. Некоторые аспекты использования административной преюдиции в уголовном законодательстве // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 67.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому, разграничивая условия и основания уголовной ответственности, мы видим, что осуждение лица по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и совершение им повторного мелкого хищения является условием, а не основанием уголовной ответственности, поскольку совершение самого мелкого хищения не входит в состав мелкого хищения как преступления¹, иначе нарушался бы принцип справедливости, установленный ч. 2 ст. 6 УК РФ.

В Республике Татарстан судебным сообществом совместно с правоохранительными органами принято решение, что состав преступления образуют действия, предусмотренные ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ².

Однако в других регионах сложилась иная судебная практика. Так, в г. Чите гр-ка. Т. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ за хищение конфет и шоколада на сумму 336 руб.³. В г. Ярославле гр. Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил хищение 7 коробок конфет сумму 831 руб. Он же в другом магазине совершил хищение продуктов на сумму 105 руб.⁴.

В связи с этим для того чтобы прийти к заключению, является ли уголовно наказуемое мелкое хищение преступлением, необходимы признаки, указанные в ст. 158¹ УК РФ. Для хищений характерны такие признаки, как изъятие, обращение, виновность, противоправность, корыстная цель, мотив.

Изъятие свидетельствует о потере связи между собственником и похищаемым предметом, в результате чего это имущество исключается из владения собственника или иного владельца и переходит в незаконное обладание виновного. В уголовно-правовой науке, исходя из узкой или широкой трактовки, под изъятием подразумевают извлече-

¹ Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12 // СПС Гарант.

² Информационное письмо председателям районных (городских) судов Республики Татарстан. Верховный суд РТ от 28.06.2017 № 1-1-7-6/145. Документ опубликован не был.

³ Решение по уголовному судебному участку № 1 Центрального района г. Читы по уголовному делу от 07.07.2017 № 1-39/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-rajona-s/act-238544823/>

⁴ Решение Судебного участка № 3 Заволжского района г. Ярославля по уголовному делу от 17.01.2018 № 1-1/2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-zavolzhsckogo-rajona-g-yaroslavlya-s/act-241078744/>

ние имущественных ценностей из чужого владения (при краже, грабеже, разбое) или вывод вещей из сферы, подвластной собственнику, когда собственник сам вверяет свое имущество, например, продавцу, кассиру, бухгалтеру¹. Следовательно, собственник или иной владелец имущества перестает владеть, пользоваться и распоряжаться изъятым имуществом. Исходя из положений ст. 7.27 КоАП РФ, изъятие может происходить в тайной форме, путем обмана, присвоения или растраты. Такие формы хищений, как грабеж и разбой, ввиду повышенной общественной опасности, образуют самостоятельные составы преступлений вне зависимости от суммы похищенного. Раскрывая изъятие, необходимо указать о взаимосвязанном с ним обращении – установлении противоправного владения, пользования, распоряжение виновным или иным лицом². Иными словами, у лица, обратившего чужое имущество вне законных оснований, появляется фактическая возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им.

Безвозмездность означает отсутствие эквивалентного возмещения в натуральном виде или стоимостном выражении взамен похищенного имущества. Данный признак свидетельствует о том, что виновный не оставляет взамен эквивалент стоимости похищенного имущества. Но даже в случае, если будет оставлено какое-нибудь ценное имущество, в котором нет необходимости у потерпевшей стороны, то от такого обмена нет пользы. В случае частичного возмещения похищенного имущества данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания.

Причинение ущерба собственнику характеризуется в реальном уменьшении имущества у собственника или иного владельца, которое определяется стоимостью похищенного. В ситуации с мелкими хищениями имущественный ущерб не должен превышать двух с половиной тысяч рублей. Согласно уголовному закону ущерб должен быть реальным (прямым), следовательно, неполученные доходы (упущенная выгода) не могут учитываться при расчете стоимости похищенно-

¹ Уголовное право России. Часть Особенная. Москва, 2004. С. 234.

² Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2004. С. 69.

го¹. Так, при определении размеров мелкого хищения народные судьи не принимали во внимание упущенную выгоду, которая не влияет на квалификацию содеянного².

Корыстная цель включает в себя мотивацию и целеполагание виновного, выражаемые в стремлении извлечь незаконным путем имущественную выгоду, себе или третьим лицам.

Незаконность изъятия свидетельствует о том, что виновный не имеет действительного или предполагаемого права на изымаемое имущество.

Под противоправностью изъятия и обращения понимается отсутствие у лица ни действительного, ни предполагаемого права на изъятие, пользование и распоряжение имуществом³. Иными словами, переход имущества происходит против воли собственника, что и отражает термин «в пользу»⁴. Именно данный признак позволяет разграничивать хищение и самоуправство, когда лицо действовало в рамках действительного или предполагаемого права на имущество. Некоторыми учеными этот признак считается излишним. Так, все преступления находятся вне рамок закона, а отсутствие у лица, совершающего хищение, прав на похищенное уже входит в понятие чужого имущества⁵.

Предметом мелкого хищения является чужое имущество, обладающее физическими, социальными, юридическими и экономическими признаками⁶.

Следовательно, предмет мелкого хищения – это вещь, обладающая материальными свойствами (*res corporales*), созданная с применением человеческого труда, чужая, не находящаяся в собственности

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гончарук С.Т., Шатский Е.С. Административная ответственность за мелкое хищение социалистического имущества: (Материально-правовой аспект). Киев, 1980. С. 47.

³ Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2004. С. 71.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник. Москва, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

или владении виновного, стоимостью менее двух с половиной тысяч рублей. Именно экономический признак – экономическая стоимость – разграничивает мелкое и значительное хищение. Так, Н.Л. Назарова ранее указывала, что значимым критерием отграничения мелких хищений от сходных уголовно наказуемых деяний является стоимость похищенного¹. Более того, можно считать, что «шараханье»² в сумме хищения (100 руб., 1000 руб., 2500 руб., 5000³ руб.) свидетельствует о нестабильности административного и уголовного законодательства.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что предметом хищения выступают товары и предметы первой необходимости, а также используемые для хозяйственных нужд вне зависимости от форм собственности, в то время как в советский период мелкие хищения были распространены на предприятиях, колхозах и заводах.

Такой признак, как общественная опасность, в конструкции действующего состава преступления вызывает определенные сомнения, так как ранее в исследованиях говорилось, что административные правонарушения, к коим относят мелкие хищения, являются общественно вредными или антиобщественными. Более того, мы согласны с А.В. Иванчиным, указывающим на невозможность гарантии того, что формальное соответствие деяния всем признакам преступления всегда будет свидетельствовать о его общественной опасности⁴.

В юридической науке нет единого мнения относительно того, есть ли в административном проступке общественная опасность⁵ и

¹ Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Н. Новгород, 2000. С. 40.

² Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2003. С. 169.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: проект федерального закона // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Иванчин А.В. Малозначительность квалифицирующего или привилегирующего признака: целесообразность регламентации в УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2016. № 5 (5). С. 34.

⁵ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. Москва: 1948. С.135.; Шнейдер М.А. Советское уголовное право: Часть общая: учеб. пособие. Москва, 1955. С.125.

какие ее степени¹ стоит выделять. Более того, в случае с административными правонарушениями необходимо употреблять термин «антиобщественность» как признак административного правонарушения². Так, Д.Н. Бахрах, А.М. Волков указывают именно на антиобщественность (общественную вредность)³.

К примеру, С.Т. Гончарук говорил об эффективности борьбы с мелкими хищениями путем применения института административной ответственности, отмечая ее «действенность и полезность», возможность сократить до минимума случаи безнаказанности этих посягательств и максимально приблизить кару к правонарушителям⁴.

В то же время Ю.И. Ляпунов указывал, что отдельное мелкое хищение не является общественно опасным, однако в общей массе они способны причинить значительный материальный ущерб как государству, так и обществу⁵.

В.Д. Резвых считает, что общественная опасность мелких хищений, в сравнении с другими административными проступками, ближе всего достигает уровня преступления, что нередко в прошлом в советском законодательстве затрудняло квалификацию содеянного⁶.

В целом, для преступлений с административной преюдицией, по мнению А.И. Чучаева, характерно, что количество и качество общественной опасности при повторном совершении административного проступка в данных составах не свидетельствует об их преступности⁷.

¹ Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. Москва, 1961. С. 43; Пионтковский А.А. Усиление роли ответственности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права // Советское государство и право. № 4. 1961. С. 60-70.

² Солдатов А.П. К вопросу об административной ответственности юридических лиц // Общество и право. 2012. № 5 (42). С.221.

³ Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. Москва, 2005. 800 с.; Волков А.М. Административное право России: учебник. М., 2016. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392188604.html>

⁴ Гончарук С. Т., Шатский Е.С. Административная ответственность за мелкое хищение социалистического имущества: (Материально-правовой аспект). Киев, 1980. С. 9.

⁵ Ляпунов Ю.И. Ответственность за мелкое хищение социалистического имущества // Социалистическая законность. № 4. 1979. С. 32.

⁶ Резвых В.Д. Административная деятельность органов внутренних дел в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества. Горький, 1980. С. 5.

⁷ Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. № 4. С. 77.

Следовательно, при криминализации мелкого хищения законодателем должны были быть учтены необходимые основания и принципы, которые сигнализируют о своевременности внесения изменений в уголовное законодательство. Именно от правильной криминализации посягательств на общественные отношения зависит состояние законности. Криминализация подразумевает процесс по признанию конкретных видов деяний общественно опасными и наказуемыми, результатом которого является принятие норм права, запрещающих эти деяния и предусматривающих уголовную ответственность за них. Под декриминализацией понимается обратный процесс по переводу общественно опасного деяния в антиобщественный.

По нашему мнению, смысл принятия ст. 158¹ УК РФ заключался в том, что применение к посягательствам на собственность (на сумму более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей) мер административного воздействия в первый раз не означает отказ государства от охраны нормативного порядка. В данном случае задействуются меры неуголовного характера («гуманизация и либерализация»). Таким образом, достигается принцип неотвратимости ответственности, который заключается в том, что к лицу, совершившему правонарушение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в скорейшем времени должно быть применено наказание. При этом максимальная социальная эффективность меры достигается не привлечением лица к уголовной ответственности за хищения на небольшие суммы, как это было до принятия Федерального закона № 323-ФЗ, а применением мер административного воздействия. В то же время перед законодателем при криминализации мелкого хищения стоял вопрос, что считать основанием ответственности: личность лица, совершающего хищение, или его деяние. Однако выбор свойств личности в исследуемой конструкции стал бросать тень на общие начала предупреждения преступлений и воспринимался отдельными исследователями как субъективизм законодателя. Рассматривая диспозицию статьи в ракурсе криминализации, можно указать, что противодействие мелким хищениям возможно без уголовно-правовых средств путем усиления охраны собственности непосредственно в местах совершения мелкого хищения.

Если говорить о своевременности принятия данной нормы, то, безусловно, она принята в тот период, когда экономическая ситуация в стране нестабильна и доходы населения снижаются. В связи с этим возникает необходимость защиты имущества уголовно-правовыми средствами даже на незначительные суммы.

Учитывая, что конструкция состава ст. 158¹ УК РФ состоит из административно-правовых и уголовно-правовых понятий, можно утверждать, что для мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, характерны отдельные признаки хищения, следовательно, «собственно административные нормы выступают системообразующими применительно к самому институту мелких хищений»¹. В соответствии с современной уголовно-правой доктриной и конструкцией диспозиции ст. 158¹ УК РФ, под мелким хищением следует понимать противоправное безвозмездное изъятие с корыстной целью и (или) обращение в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, совершенное установленными законом способами путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, и причинившее материальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, лицом, подвергнутым административному наказанию, при условии их повторного совершения в течение года.

1.2. Основные этапы развития ответственности за мелкое хищение в российском законодательстве

Рассмотрение истории становления ответственности за преступления против собственности является одним из важных этапов в работах, посвященных изучению вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной собственности. Ключевая роль в этом деле отводится изучению отечественного законодательства.

¹ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2003. С. 42.

Изучение положений Русской Правды позволяет увидеть, что предметом хищения могли быть движимое и недвижимое имущество, как неодушевленные, так и одушевленные предметы. В данном источнике еще не существовало понятия «мошенничество», но уже выделялись составы преступлений, связанных с несостоятельностью лица выплачивать долги и обманом в торговле.

В период нестабильной ситуации, связанной с раздробленностью Русского государства, в Псковской судной грамоте ужесточаются нормы, предусматривающие ответственность за преступления против собственности. За отдельные виды хищений виновного могли лишиться жизни. Среди преступлений против собственности условно можно выделить татьбу (кражу), уничтожение и повреждение чужого имущества.

В Судебнике 1497 г. уголовная ответственность за преступления против собственности стала различаться в зависимости от способа причинения вреда, формы хищения, места совершения преступления. Также появляется норма, предусматривающая ответственность за повторное совершение кражи (ст. 11 Судебника).

В Судебнике 1550 г. многие нормы предусматривали ответственность за различные виды краж и разбоев (ст.12, ст. 53), грабежей (ст.16, ст. 25), мошенничеств (ст. 58). Значительное внимание уделялось распространенным кражам, ответственность за которые предусматривалась в зависимости от ранее совершенных аналогичных деяний («первая» ст. 55, «повторная» ст. 56). Наказание за содеянное зависело от личности виновного, а также от признания или отрицания им вины (при этом за признание предусматривалось более строгое наказание). За кражу из церкви (ст. 59) и разбой (ст.61) предусматривалось лишение жизни. Наказание за мошенничество было такое же, как за кражу.

В Соборном уложении 1649 г. в специальной главе была прописана ответственность за хищения. За кражу в зависимости от ее повторности предусматривались телесные наказания. За впервые совершенную кражу могли бить кнутом или отрезать ухо, за повторную отрезали второе ухо и лишали свободы на четыре года. После отбывания наказания «тати» изолировались для проживания на специаль-

но отведенных удаленных пограничных территориях. За кражу из церкви предусматривалась смертная казнь.

Анализируя данный источник права, И.Я. Фойницкий отмечал важность роли термина «татьба», который включал в себя как тайное хищение, так и открытое, но не связанное с разбоем. В тот период времени именно скрытость содеянного повышала общественную опасность преступления¹.

Реформы, проводимые Петром I, повлияли и на развитие уголовной ответственности за хищения. Прежде всего перед уголовным законодательством стояла задача защитить собственность государства и обеспечить дисциплину в войсках. Произошли изменения и в понятийном аппарате. Так, «татьба» заменялась «воровством». Наказание за кражу стало зависеть от стоимости похищенного, а вид наказания зависел от повторности (артикул 181). Ответственность предусматривалась за разбой, совершенный с оружием, с проникновением в жилые помещения, в ночное время (артикул 185). Продолжали строго наказываться хищения из церкви (артикул 186).

В период правления Екатерины II в Указе 1781 г. была прописана ответственность за такие виды воровства, как кража, мошенничество, грабеж². Эти виды воровства зависели от формы хищения – тайное, явное или обманное.

В Уложении 1845 г. было раскрыто содержание форм хищений, схожих с современными определениями разбоя, мошенничества, грабежа и кражи.

В зависимости от предмета посягательства предусматривалась ответственность в Уголовном уложении 1903 г. Предметами преступления против собственности могли быть водные объекты и сооружения по их укреплению (ст. 548), средства связи и линии (ст. 556). Появился самостоятельный состав преступления, связанный с присвоением имущества (ст. 574).

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Санкт-Петербург, 1871. С. 21.

² О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях. Именной указ от 3.04.1781. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_70124/

В дальнейшем развитие понятия «хищение чужого имущества» связано с именами таких российских исследователей, как И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев. Так, И.Я. Фойницкий под «похищением» считал совершенный с целью присвоения виновным противоправный захват чужого движимого имущества¹.

Н.С. Таганцев, в свою очередь, указывал, что похищение является не только нарушением права собственности на предмет материального мира, но фактическим обладанием ею. Изымая чужую вещь, виновный разрушает установленный порядок владения потерпевшим, что приводит к созданию нового «владения» виновным против воли хозяина имущества. Фактически похищение сводится к «перемещению имущественной ценности из обладания законного собственника в обладание виновного»².

В советский период продолжились исследования по формированию понятий уголовного права, в том числе и хищений. Учитывая нестабильность внешнеполитической обстановки, гражданскую войну, всеобщую нехватку товаров, при формировании понятия хищения могли учитываться как количественные, так и качественные признаки, что подтверждается указами, предусматривающими ответственность за различные виды и формы хищений. Некоторые понятия хищения, предлагаемые учеными советского периода, мы приводили ранее, в связи с этим укажем лишь определения, предлагаемые в законодательных актах. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 5 под хищением понималось «умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов совершения»³.

Юридическая ответственность за мелкое хищение в отечественной науке и практике имеет продолжительную историю, а само понятие «мелкое хищение» встречается во многих отраслях права. В этом аспекте данное понятие следует рассматривать как межотраслевую

¹ Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. Санкт-Петербург, 1907 г. URL: <http://base.garant.ru/4069968/#ixzz6jMdksgE>

² Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург, 1904. С. 849.

³ Сборник действующих постановлений Пленума ВС СССР 1924-1957 гг. Москва, 1958. С. 13-21.

правовую категорию. Существенный вклад в разработку теории ответственности за мелкое хищение, выделение основных этапов его развития внесли такие авторы, как Г.А. Кригер, А.А. Пинаев, Т.Л. Сергеева, Д.О. Хан-Магомедов, А.А. Пионтковский, В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов и другие исследователи. Более подробно мелкое хищение в советский период рассматривали С.Т. Гончарук, Э.С. Тенчов, С.М. Кочоян. Более поздние этапы развития данного явления как административного правонарушения были рассмотрены в работах О.Ю. Филиппова, Н.Л. Назаровой, М.М. Туркина.

В то же время для понимания развития ответственности за хищения необходимо рассмотреть первоисточники отечественного уголовного права, к которым стоит отнести Русскую Правду, Псковскую судную грамоту, Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Устав благочиния 1782 г., Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В них отражаются и претерпевают изменения такие «прародители» современной дефиниции «хищение», как татьба – унифицированное определение для обозначения в современном понимании кражи, разбоя¹; воровство – объединившее в себе кражу, грабеж и мошенничество²; похищение – понятие, входящее в название третьей главы Уложения «О похищении чужого имущества». В них также есть нормы, в которых ответственность предусматривается за совершение кражи одним и тем же лицом несколько раз. При этом в ст. 10, 11 Судебника устанавливалось, что за повторное хищение человек лишался жизни. В толкованиях Артикула воинского предусматривалась ответственность за кражу на сумму менее двадцати рублей, продуктов питания и домашней птицы (артикул 189). В целом, анализируя уголовное законодательство до возникновения Советского государства, мы видим отсутствие норм, предусматривающих ответственность за мелкое хищение.

Теория юридической ответственности за мелкое хищение преимущественно развивалась под влиянием практических потребностей

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Санкт-Петербург, 1871. С. 21.

² Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. Санкт-Петербург, 1830. С. 108.

государства, общества и материального благополучия граждан. Поэтому определение понятия «мелкое хищение» имеет историческую обусловленность. Так, на различных этапах развития экономики советского государства стояла цель защитить экономическую базу строящегося молодого советского государства от «кулаков» и «контрреволюционных элементов», затем – предстояла задача укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «несунами». Все это непосредственно влияло на понятие «мелкое хищение».

Однако в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества меры уголовно-правового воздействия советского государства оказались малоэффективными. Закрепившееся в тот период времени определение «несун» было иронично, и данная категория осужденных лиц не рассматривалась с точки зрения криминальной субкультуры и граждан в качестве «настоящих» преступников¹. Действительно, ведь умысел данной категории личностей был направлен на хищение того, что лежит без присмотра (продуктов и бытовых товаров) с целью удовлетворения первичных потребностей.

Проведенное изучение нормативных актов, монографий, диссертационных исследований показывает, что в прошлом законодатель при борьбе с мелкими хищениями большую часть времени использовал меры уголовно-правового воздействия.

После прекращения существования Российской империи в период разрухи, обнищания различных слоев населения, войны, в связи со слабостью контроля и учета социалистического имущества, отсутствием должной охраны на предприятиях, складах создавались условия, способствующие совершению, в первую очередь, мелких хищений социалистической собственности. В такой сложный период невозможно было ограничиваться лишь мерами государственного принуждения, важная роль в сохранении материальных ценностей государственной и социалистической собственности отводилась гражданам, рабочим, колхозникам. Руководителями государства в этот период ставилась задача осуществления строгого контроля на производстве и учета количества продуктов питания. Не прекращались

¹ Кульгин В.В. Этнокультура уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2003. С. 28.

тяжкие и особо тяжкие преступления против личности и социалистической собственности, однако партийным руководством обращалось пристальное внимание на трудовую дисциплину и борьбу с мелкими кражами. Особенно строго за такие проступки и правонарушения, перерастающие в преступления, наказывались «саботажники» и «классовые враги».

В уголовной политике советского времени важная роль в предупреждении преступлений отводилась нормам права. Акцентировалось внимание на возможность отправления правосудия самими гражданами, что привело к появлению товарищеских судов. Так, на протяжении длительного времени предупредительно-профилактическую роль в Советском государстве выполняли товарищеские суды. Начиная с 1919 года, с принятием Положения о рабочих дисциплинарных товарищеских судах¹ на рассмотрение им были отведены мелкие присвоения имущества рабочими и служащими, если хищение было без квалифицирующих обстоятельств (группа лиц, систематичность). Однако размер мелкого присвоения не установлен, поэтому определялся администрацией предприятия.

Первой законодательной мерой было издание постановления² СНК от 04.07.1921. Данная инструкция обязывала материально ответственных лиц сообщать обо всех случаях мелкого хищения. Кроме привлечения виновных к ответственности на предприятии, систематизировались данные о размере хищения, лице, его совершившем, обстоятельства хищения и меры предупреждения. При наличии признаков состава преступления или при необходимости более строгого наказания дела направлялись в народный суд.

Принятый в 1922 г. УК РСФСР³ предусматривал ответственность за хищения (ст. 105, 180, 181, 182, 185 УК РСФСР), однако легального определения мелкого хищения еще не содержал; а за хищение небольшой стоимости («простая кража») была предусмотрена ответственность по п. «г», «д», «е» ст. 180 УК РСФСР. При детальном

¹ СУ РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.

² Инструкция СНК правлениям предприятий и фабрично-заводским комитетам о предупредительных мерах по борьбе с хищениями // Собрание Узаконений. 1921. № 53. Ст. 312.

³ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

анализе мы можем проследить, что за хищение в зависимости от формы собственности предусматривались разные санкции. Особенно строгому наказанию подлежали материально ответственные лица, которые совершили хищение из вверенных им государственных (общественных) учреждений. Минимальное наказание для лица, не несущего материальную ответственность и совершившего кражу, составляло лишение свободы на один год, а для специального субъекта не менее двух лет.

Однако данные меры не способствовали эффективной борьбе с мелкими хищениями и привели к дополнительной нагрузке на суды. В связи со сложившимися обстоятельствами ВЦИК РСФСР принял постановление от 16.10.1924, дополнив ст. 180 УК РСФСР примечанием, в котором было определено, что совершение рабочим или служащим производства мелкой фабрично-заводской кражи (материалы, орудия) в первый раз при общей сумме хищения менее пятнадцати рублей, по усмотрению администрации может быть наказано в административном порядке¹.

Одним из оснований принятия данной поправки было то, что ряд мелких хищений лишь формально были отнесены к преступлениям, а последствия в виде судимости способствуют «стигматизации» осужденного, что приводит к его отторжению от общественно-трудовых отношений, а также увеличивается нагрузка на суды.

Данная норма свидетельствовала, во-первых, о возрастающей роли воспитательно-профилактической функции советского права. Во-вторых, появился термин «мелкая фабрично-заводская кража». В-третьих, ответственность предусматривалась за посягательство против социалистической формы собственности, предметом которой являлись материалы и орудия производства. В-четвертых, субъектом являлось лицо, работающее или служащее на предприятии, где совершена мелкая кража. В-пятых, устанавливалась стоимость предмета хищения, не превышающая 15 руб. Норма применялась администрацией предприятия только за совершение мелкой кражи впервые, и она приравнивалась к дисциплинарной ответственности, что было закреплено в принятом УК РСФСР 1926 г. (в примечании п. «д» ст. 162 УК РСФСР).

¹ СУ РСФСР.1924. № 79. Ст. 786.

Между тем указанное примечание применялось лишь, при краже стоимостью имущества менее 15 рублей, совершенной рабочим или служащим в пределах своего предприятия при условии совершения кражи только на территории государственной фабрики или завода.

Однако ввиду отсутствия тщательной проработки конструкция состава преступления претерпевала изменения, а в практике применения отсутствовало единообразие. В начале становления пути борьбы с мелкими хищениями социалистической собственности меры наказания за мелкие хищения социалистической собственности зависели от социального положения. Так, к пролетариям могли применять меры более мягкие, чем к представителям «буржуазии». В целом нормативные акты 20-х годов XX в. положили начало формированию определения мелкого хищения, отождествляемого с фабрично-производственной мелкой кражей.

Последовавшая коллективизация, в соответствии с теорией классовой борьбы, все недоимки и хищения списывала на кулаков. Проведенные современные исследования показывают необоснованность таких суровых мер, приведших к трагическим последствиям в жизни людей¹. Отчеты правоохранительных органов свидетельствовали о возросшей преступности, особенно хищения в сельском хозяйстве. В начале 30-х гг., с приходом к управлению государством нового политического руководства и общим ужесточением политики советов в борьбе с врагами социалистической собственности, применялись более жесткие меры уголовного воздействия. Об этом свидетельствуют постановления и иные нормативные акты тех лет. Были и предложения по переоценке производственных краж, в которых указывалось на необходимость борьбы с фабрично-заводскими кражами путем воспитательной работы товарищеских судов, с применением стенгазет. Администрациям предприятий рекомендовалось не увольнять виновных.

¹ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Т.5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939 / под ред. В. Данилова. М., 2006. 704 с.

Среди указанных выше нормативных актов стоит отметить постановление¹ ЦИК и СНК от 7.08.1932. В связи с тем, что имущество колхозов и кооперативов приравнивалось к государственному, меры уголовной ответственности за хищение собственности грузов на транспорте, имущества колхозов и кооперативов, предусматривали смертную казнь с конфискацией всего имущества. Высшая мера наказания могла быть заменена лишением свободы с конфискацией имущества. Постановлением не устанавливался размер похищенного имущества, что впоследствии привело к возбуждению значительного количества уголовных дел за незначительные суммы. Амнистия по делам данной категории запрещалась, так как лица, посягающие на общественную собственность, считались врагами народа. Однако в случае хищения хлеба колхозники могли быть не привлечены к уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд, если они не являлись организаторами хищения либо хищение носило маловажный характер. Поправка не относилась к кулакам, бывшим торговцам и иным «чуждым элементам», совершившим хищения, хоть и мелкие, в государственных предприятиях и учреждениях, повлекшие расстройство или остановку гострудпредприятий, а также колхозникам и единоличникам, уличенным в неоднократных мелких хищениях хлеба.

Противоречивые квалификации вследствие отсутствия законодательной ясности в изучении исследуемого деяния приводили к большому количеству репрессированных лиц. В связи с этим 28.05.1933 Президиумом Верховного Суда СССР было принято постановление², разъясняющее, что тяжесть судебной репрессии необходима только по крупным хищениям организованными группами, а не по мелким хищениям, совершаемым по нужде. Данные меры смогли существенно снизить количество лиц, осужденных за незначительные хищения.

Вместе с тем такие суровые методы не приводили к эффективной борьбе с мелкими хищениями, оставляли виновных безнаказан-

¹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924-1944 гг. Москва, 1946. С. 6.

ными. Поэтому законодателем были разработаны положения¹, которые упраздняли рассмотрение дела о впервые совершенном мелком хищении в дисциплинарном порядке, с установлением уголовной ответственности. Совершение мелкой кражи наказывалось тюремным заключением на один год. В целом по действию данной нормы сложилась практика недопущения прекращения дел о мелких кражах в связи с их малозначительностью и «назначения наказания ниже низшего предела». Более того при задержании расхитителей с поличным предварительное расследование по ним не проводилось. После составления протокола и направления его в народный суд данные дела рассматривались в течение двух суток, приговор по ним приводился в исполнение немедленно. Данные обстоятельства не позволяли учитывать общественную опасность конкретного деяния, личность, что негативно сказывалось на индивидуализации наказания.

В период военного времени были приняты серьезные меры для охраны социалистической собственности от противоправных деяний. Например, согласно Указу 1942 г., за мелкие кражи продукции на заводах, хищение горюче-смазочных материалов, предназначенных для обороны государства, предусматривалось лишение свободы до пяти лет².

Особое внимание стоит уделить указу³ от 04.06.1947. Введение данного закона отменило юридическую силу указа 1940 г., постановления 1932 г. и ст. 162 УК РСФСР, всесоюзных законов и норм УК союзных республик, предусматривающих ответственность за хищение социалистического имущества. Данный указ устанавливал уголовную ответственность за кражу, присвоение, растрату или иное хищение государственного и общественного имущества вне зависимости от стоимости, размера и формы похищенного. Однако данная норма не содержала информации о мелких хищениях. Это, в свою очередь, приводило к тому, что меры дисциплинарного и общественного воздействия фактически не использовались, вследствие чего

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. №.26.

³ Ведомости Верховного совета СССР. 1947. № 19.

имелись факты лишения свободы даже за «сбор колосков после уборки урожая»¹.

В связи со сменой политического руководства, а также с появлением следственно-судебной практики было принято решение об отсутствии необходимости применения в полном объеме наказаний за мелкие хищения, указанное в постановлении от 28.05.1954, где указывалось, что лиц, впервые совершивших мелкое хищение, при смягчающих обстоятельствах необходимо освобождать от уголовной ответственности². Также была сформирована важная мысль, что наказывать за мелкие хищения нужно другими мерами, чем те, которые предусмотрены в Указе 1947 г. Так, не имеет надобности разделение ответственности за хищение общественного и государственного имущества, а также установление ответственности за недонесение о фактах хищений³.

В указе от 10.01.1955⁴ устанавливалось, что за совершение мелкого хищения в первый раз лицо должно быть наказано исправительно-трудовыми работами, а за совершенное повторно – лишением свободы до двух лет. В этот период сформировалось более широкое определение мелкого хищения. Была определена дифференциация мелких хищений, но с точки зрения конструкции отсутствовали такие признаки хищения, как стоимость и способ.

С принятием нового УК РСФСР 1960 г. был сформирован отдельный состав ст. 96 УК РСФСР, анализ которой свидетельствует о

¹ Спецсправка СПО ОГПУ об отрицательных явлениях в колхозном строительстве на 7 августа 1932 г. 11 августа 1932 г. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4 т. / Т. 3. Кн. 2. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Москва, 2005. С. 170-176.

² О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»: постановление Пленума Верховного Суда СССР 28.05.1954 № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мендельсон Г.А., Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного и общественного имущества. Москва, 1957. С. 11; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. Москва, 1974. С. 14.

⁴ Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 10.01.1955 // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. 1968. URL: <http://www.consultant.ru>

том, что законодателем впервые отражены способы совершения мелкого хищения. Мелкое хищение могло быть совершено тайно, путем присвоения или растраты, а также путем злоупотребления служебным положением. По квалифицированной части статьи субъектом являлось специальное лицо, к которому ранее применялись меры общественно-профилактического воздействия или оно было виновно в совершении мелких хищений два и более раз. Санкция предусматривала исправительные работы или лишение свободы сроком на один год. С принятием закона от 25 июля 1962 г.¹ появилась новая редакция ст. 96 УК РСФСР, включавшая две части, в квалифицирующей части которой предусматривался специальный субъект – лицо ранее виновное в совершении хищения или разбоя.

Указ от 16.01.1965 внес редакцию в ст. 96 УК РСФСР, изменив санкцию. Появилось наказание в виде штрафа, а также значительно повышалась роль товарищеских судов: к ним переводились материалы за впервые совершенные мелкие хищения социалистического имущества. Так, за впервые совершенное мелкое хищение могли оштрафовать на сумму до 30 руб., а при совершении мелкого хищения повторно – до 50 руб.².

В этот период в ряде союзных республик (Литовской ССР, Эстонской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР) за мелкие хищения, совершенные впервые, применялась административная ответственность. Практика применения административных наказаний в виде краткосрочного ареста на 10-15 суток, исправительные работы сроком на 1-2 месяца, штраф в размере 10-30 рублей положительно сказалась на борьбе с мелкими хищениями и их профилактике.

В указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.1977 «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» устанавливалась административная ответственность, если стоимость похищенного не превышала пятидесяти рублей с учетом количества похищенного в натуре (вес, объем), а также значимостью похищенного для народного хозяйства.

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 4. Ст. 83.

Однако, несмотря на кажущееся смягчение в уголовной политике, в Указе от 24 августа 1981 г. в ст. 96 УК РСФСР появился специальный состав, который был необходим для активизации борьбы с увеличивающимся количеством хищений в некоторых отраслях экономики. Ответственность предусматривалась за хищение в сфере автотранспортного хозяйства. В большинстве случаев виновными были лица, исправление которых невозможно с применением к ним мер общественного воздействия и административного взыскания¹.

Новым этапом стало принятие в 1984 г. КоАП РСФСР, в результате чего с 1 января 1985 г. фактически произошла декриминализация мелкого хищения. Согласно ст. 49 КоАП РСФСР за мелкое хищение предусматривался максимальный штраф до двух тысяч руб. Новеллой стало примечание, выделяющее как формальный признак стоимость. В данной статье установлена сумма мелкого хищения, не превышающая пятидесяти руб.; учитывались материальные признаки похищенного и его значимость для конкретной отрасли хозяйства.

В связи с участвовавшими хищениями, приводящими к разуклонению техники, в ст. 49 КоАП РСФСР предусматривалась ответственность за кражу деталей и запчастей с автотехники.

Далее последовала замена рублей на МРОТ в связи с инфляцией и нестабильностью экономики. Теперь размер похищенного измерялся в МРОТ, установленным законодательством РСФСР. В санкции статьи за мелкое хищение для исчисления штрафа использовалась стоимость похищенного имущества в кратном соотношении, но не менее ста руб.

В целом в период существования СССР значительное внимание правоохранительными органами уделялось борьбе с хищениями социалистической собственности. Важную роль в этом также играли трудовые коллективы, общественные организации и сами граждане. Необходимо было решить важную задачу по борьбе с распространенными и систематически совершаемыми мелкими хищениями, которые в совокупности приводили к значительным материальным утратам в отдельных отраслях экономики. Статистические данные того периода свидетельствуют, что мелкие хищения составляли одну четвертую от всех посягательств на собственность, в отдельных сферах производ-

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 34. Ст. 1151.

ства ущерб за год наносился на сумму более двух миллионов рублей¹. В юридической литературе описывалось, что совершение мелких хищений приводит к развитию антиобщественных установок у виновного, так как большинство крупных хищений начиналось с мелких². Ответственность за данную девиацию регламентировалась ст. 49 КоАП РСФСР, ст. 96 УК РСФСР и п. 5 ст. 7 Положения о товарищеских судах. Дискуссионным оставался вопрос, есть ли признаки общественной опасности в этом деянии.

Так, в случае невозможности применения мер общественного воздействия или норм административного права преступлением мелкое хищение признавалось в ч.1 ст. 85 УК Украинской ССР, ч. 1 ст. 94 УК Белорусской ССР, ч. 1 ст. УК Узбекской ССР, ч.1 ст. 77 УК Казахской ССР, ч. 1 ст. 87 УК Азербайджанской ССР, ч.1 ст. 124 УК Молдавской ССР, ч.1 ст.98 УК Литовской ССР, ч. 1 ст.90 УК Латвийской ССР, ч. 1 ст. 89 УК Киргизской ССР, ч. 1 ст. 96 УК Таджикской ССР, ч. 1 ст.92 Армянской ССР, ч. 1 ст. 96 УК Туркменской ССР, ч. 1 ст. 94 Эстонской ССР. В связи с отсутствием единых критериев для квалификации мелкого хищения правоприменительные органы могли принимать решение о наличии состава преступления самостоятельно, что противоречило ч. 2 ст. 1 УК РСФСР. Поэтому в одних случаях лица привлекались к уголовной ответственности за стоимость предмета в три копейки, в других – к административной за пятьдесят рублей. При этом нарушался принцип равенства всех перед законом.

Возможность борьбы с мелкими хищениями администрациями органов производства тоже была сомнительной идеей, поскольку лишь единицы правонарушителей, даже совершивших повторные хищения, были привлечены к административной ответственности.

В связи с последовавшими политическими преобразованиями, распадом СССР и образованием Российской Федерации и кардинальными изменениями в правовой системе в соответствии с ФЗ № 10 от

¹ Кочоян С.М. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1987. С. 25.

² Резвых В.Д. Административная деятельность органов внутренних дел в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества. Горький, 1980. С. 25.

01.07.1994¹ исключалась глава с преступлениями против социалистической собственности. Однако ст. 49 КоАП РСФСР оставляла разделение собственности на общественную и государственную, тем самым отношения охраны частной собственности в рамках административного права оставались нерешенными.

Так, в кассационном производстве приговор в отношении гр. Н., признанного виновным в совершении хищения топлива на мало-значительную сумму, отменен за отсутствием состава преступления; его действия квалифицированы по ст. 49 КоАП РСФСР: назначен штраф. Однако Верховный Суд РФ указал, что поскольку похищено имущество из предприятия, а не государственное, он не должен привлекаться по ст. 49 КоАП РСФСР. Вместе с тем возможно привлечение и по ст. 144 УК РСФСР, в связи с этим необязательно, чтобы похищенное было больше МРОТ².

В связи с этим для соблюдения принципа равенства всех форм собственности был принят внесший изменения в ст. 49 КоАП РСФСР³. Кардинальные изменения в соответствии с ним обозначили, во-первых, что предметом мелкого хищения является чужое имущество (согласно Конституции). Во-вторых, в примечании указывалось, что хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законами России. В-третьих, был исключен специальный состав, связанный с разукрупнением техники. В-четвертых, исключалась такая форма хищения, как злоупотребление служебным положением.

С 1 июля 2002 г. с вступлением в силу КоАП РФ начинается совершенно иной период в квалификации мелкого хищения. Законодатель в незначительной степени изменил дефиницию ст. 49 КоАП РСФСР. В новой ст. 7.27 КоАП РФ была увеличена максимальная стоимость похищенного имущества до пяти МРОТ⁴. В связи

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 1994 г. № 10. Ст. 1109.

² Выростаikin В. Мелкое хищение – не мелочь // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 45.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 5. Ст. 603.

⁴ Величина МРОТ в 2002 составляла 450 руб. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29.04.2002 № 42-ФЗ). URL: <http://base.garant.ru/10180093/#ixzz54WB3v8bI>

с недостаточной проработкой данной нормы увеличилось число совершаемых мелких хищений, что на короткий промежуток времени сказалось на незащищенности собственности граждан ввиду фактической декриминализации краж¹.

С учетом изложенного Федеральным законом от 31.10.2002 № 133-ФЗ внесены изменения в КоАП РФ ст. 7.27 – сумма стоимостного критерия мелкого хищения, где разъяснялось, когда хищение не может считаться мелким.

В Федеральном законе № 161-ФЗ² был предусмотрен такой вид наказания, как административный арест на срок до 15 суток. Данное наказание было направлено на лиц, не имеющих средств для исполнения штрафа.

Новая редакция внесена Федеральным законом № 116-ФЗ, который заменил МРОТ точной суммой, равной ста рублям. Таким образом, был решен межправовой вопрос об объективной стороне содеянного, позволивший четко определять размер причиненного ущерба³.

Однако, как показал опыт применения статьи 7.27 КоАП РФ, ключевой вопрос в определении суммы похищенного был не продуман, что привело к излишней криминализации мелкого хищения.

Позже, в 2008 г., существенно увеличилась сумма похищенного имущества до одной тысячи рублей, что вновь было продиктовано процессами, происходящими в экономике государства⁴.

Далее было последовательно внесено 240 редакций в КоАП РФ, которые оставили сумму мелкого хищения без изменений, лишь меняя диспозицию и санкцию статьи 7.27 КоАП РФ. В основном это было связано с появлением новых видов мошеннических схем, а также проведением крупных международных спортивно-массовых мероприятий.

Важным этапом в развитии юридической ответственности за мелкое хищение стало внесение поправки Федеральным законом № 323-ФЗ. Однако норма, регламентирующая уголовную ответствен-

¹ Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 35.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 26. Ст. 3089.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации 2008. № 20. Ст. 2259.

ность за мелкое хищение, была принята с существенными изменениями, отличающимися от законопроекта¹.

Развитие ответственности за хищения на малозначительные суммы зависит от совокупных факторов, характеризующих финансово-экономическое благополучие населения, материально-технических ресурсов государства, а также от уголовно-правовой, социально-экономической политики государства. Вместе с тем имеющее место на практике манипулирование таким существенным признаком, как размер мелкого хищения, влияет на уголовно-правовую статистику, влечет рост или снижение числа зарегистрированных хищений.

Обобщая вышесказанное, можем констатировать, что понятие «мелкое хищение» в своем нормативном правовом и существенном аспектах прошло следующие этапы: 1) с 1921 г. по 1960 г. – термин «мелкое хищение» в уголовно-правовом смысле не применялся; 2) с 1960 г. по 1984 г. – понятие мелкого хищения получает законодательное закрепление в уголовном законе»; 3) с 1984 г. по 2016 г. – декриминализация мелкого хищения как социально-правового явления; 4) с 2016 г. по настоящее время – криминализация мелкого хищения с применением института административной преюдиции.

1.3. Особенности ответственности за мелкое хищение в законодательстве отдельных зарубежных государств

Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм зарубежных государств показывает, что юридическая ответственность за противоправные деяния против собственности существует вне зависимости от особенностей национально-правовой системы. Подтвер-

¹ Данная норма была принята для реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии и обеспечения надлежащей защиты прав собственности. В законопроекте статья была представлена в следующем варианте: «Статья 158¹ Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию:

«Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение либо имеющим судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями настоящей главы, за исключением преступления, предусмотренного статьей 168 настоящего Кодекса».

Примечание. Под мелким хищением в настоящей статье понимается хищение, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 7.27 КоАП Российской Федерации.

ждением тому является достаточное количество работ, посвященных исследованию преступлений против собственности, где в соответствующих параграфах раскрываются сравнительно-правовые характеристики хищения и таких его форм, как кража, мошенничество, присвоение. Следовательно, возможно предположить, что если предметом мелкого хищения выступают предметы материального мира, то данный вид преступления не является уникальным явлением для России, о чем свидетельствует накопленный опыт зарубежных стран по противодействию хищениям на незначительную сумму.

Учитывая, что мелкие хищения совершаются преимущественно в торговых организациях, в связи с их распространенностью борьба с ними является актуальной и важной задачей (суммарные потери исчисляются сотнями миллиардов долларов)¹.

По данным исследования The Global Retail Theft Barometer, в 2014-2015 гг. в магазинах на хищения от покупателей в России приходилось 34 %, Франции – 44 %, Германии – 65 %, Бельгии – 48 %, Австрии – 70 % от всех потерь. Однако реальные потери физических и юридических лиц от мелких хищений являются более значительными – данный вид хищения считается высоко латентным ввиду различных факторов и условий.

С учетом совокупных факторов, характеризующих мелкое хищение, анализ зарубежных норм, предусматривающих юридическую ответственность за данное деяние, целесообразнее производить на основе следующих признаков:

- дефиниция данного понятия в законодательствах других государств;
- существенные признаки мелкого хищения;
- признаки объективной стороны, характеризующие данную девиацию;
- меры ответственности за мелкое хищение;
- особенности применения мер наказания.

¹ The Global Retail Theft Barometer. URL: https://www.odesus.gr/images/nea/eidhseis/2015/3.Global-Retail-Theft-Barometer-2015/GRTB%202015_web.pdf

Определенный интерес представляет систематизация и анализ законодательства зарубежных государств, входивших в Союз Советский Социалистических Республик, поскольку они наиболее близки ментально, по экономическому укладу, социальным и иным показателям.

Так, нами установлено, что административная ответственность за мелкое хищение предусмотрена в следующих государствах: Азербайджанская Республика (ст. 227 КоАП РА), Республика Армения (ст. 53 КоАП АР), Республика Беларусь (ст. 10.5 КоАП РБ), Республика Узбекистан (ст. 61 КоАП РУ), Украина (ст. 51 КоАП У), Литовская Республика (ст. 108 КоАП ЛР), Республика Молдова (ст.105 КоАП РМ), Республика Таджикистан (ст. 649 КоАП РТ), Туркменистан (ст. 92 КоАП Т).

Уголовным проступком хищение на мелкую сумму считается в Латвийской Республике (ст. 180 УК ЛР), в Киргизской Республике (ст. 90 Кодекс Киргизской республики о проступках), Республике Казахстан (ст. 187 УК РК).

Также есть ряд стран, в которых отсутствует явное разделение на мелкие и незначительные хищения (Французская Республика, Федеративная Республика Германия).

Рассматривая понятие мелкого хищения в зарубежных уголовно-правовых и административно-деликтных нормах, предусматривающих ответственность за анализируемое деяние, отметим, что в зависимости от наличия легальной дефиниции «мелкое хищение» законодательство указанных стран можно разделить на две группы.

К первой группе мы относим те страны, в кодексах (уголовный, административный, о проступках) которых приводится понятие «мелкое хищение». Среди них следует назвать КоАП Украины, КоАП Республики Беларусь, КоАП Республики Узбекистан, Кодекс о проступках Киргизской Республики.

Иная практика сложилась в Федеративной Республике Германия, где преступления против собственности имеют большой удельный вес, 42 % из них составляют кражи¹. Уголовная ответственность за кражу на любую сумму установлена параграфом 242 УК ФРГ, в связи с чем в статистических отчетах уровень краж в Германии выше, чем в России. В соответствии с Уголовным кодексом Германии для

¹PolizeilicheKriminalstatistik.URL:https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/pks_node.html

предъявления обвинения в совершении кражи необязательно похитить вещи и скрыться (или попытаться скрыться) с ними. Достаточно того, что похищенное имущество оказалось в личном пространстве (кармане, сумке), спрятано под одеждой и т. п., следовательно, для получения указанной вещи обратно собственнику данной вещи необходимо вмешаться в личную сферу лица, завладевшего самой вещью (enklaventheorie¹). Таким образом, при совершении преступлений против собственности осуществляются действия виновного по фактическому изъятию вещи для последующего установления контроля над ней. Предметом кражи выступают чужие движимые вещи. Чужой признается вещь, не принадлежащая на праве собственности виновному и не относящаяся к бесхозным. К последним относят диких животных и иные предметы, находящиеся в естественной среде. Исходя из параграфа 90 ГГУ, вещами в уголовном праве считаются любые материальные предметы. Кражей также может признаваться хищение вещи у лица, ранее похитившего предмет у законного собственника. Согласно разделу XIX «Кража и растрата» параграфа 248а УК ФРГ наказываются хищения предметов небольшой стоимости в форме кражи или присвоения при наличии заявления потерпевшей стороны, кроме случаев, определяемых государством². Состав кражи по уголовному праву формальный, наступление общественно вредных последствий необязательно.

Ответственность за преступления и проступки против собственности предусмотрена в книге III Уголовного кодекса Франции. Как показывает анализ французского уголовного законодательства, кража имеет более широкое понятие, чем кража по российскому праву. Неверным будет его сопоставление и с хищением, так как в российском праве понятием «хищение» охвачены также мошенничество и присвоение, которые во французском уголовном праве являются преступлениями, ограниченными от исследуемого деяния.

¹ Höflich P., Weller F. Strafrecht – Schnell erfasst 2005. URL: https://books.google.ru/books?id=d3kfBAAAQBAJ&pg=PA184&lpg=PA184&dq=enklaventheorie&source=bl&ots=lfSf_7oK7s&sig=ACfU3U1wtpXT493ZFkUr3bgqrTA6QJmGGw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwieq7nYjsjoAhVk2aYKHSMB3UQ6AEwAnoECAsQLw#v=onepage&q=enklaventheorie&f=false

² Strafgesetzbuch (StGB). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

Изучение французского уголовного законодательства показало, что специальной нормы, регламентирующей ответственность за мелкое хищение, не предусмотрено, и мелкие кражи квалифицируются по ст. 311 – 3 УК Франции¹, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы сроком до трех лет или штрафом в размере до сорока пяти тысяч евро.

Ко второй группе государств, в законах которых нет дефиниции «мелкое хищение», стоит отнести Армению, Литву, Латвию, Молдавию, Францию, Германию, Испанию.

Рассматривая объективную сторону состава мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию в Уголовном кодексе России, мы видим, что фактически в существующей конструкции нормы ст. 158¹ УК РФ она отсутствует, а основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является состояние его подверженности административной ответственности, административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. В связи с этим мы видим уникальную ситуацию, свойственную отечественному уголовному закону, когда признаки субъекта преступления вместо объективной стороны деяния принимаются во внимание при решении вопроса о наличии общественной опасности. Однако в зарубежных государствах состояние подвергнутости административному наказанию является квалифицирующим признаком административного правонарушения:

– ч. 2 ст. 51 КоАП Украины: «повторное на протяжении года совершение правонарушения, предусмотренного частью первой настоящей статьи, за которое лицо уже подвергалось административному взысканию»;

– ч. 2 ст. 10.5 КоАП Республики Беларусь: «те же деяния, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения»;

¹ Уголовный кодекс Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=EAF7D1E12F026788FC46080399684C47.tplgfr32s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20190312

– п. 2 ст. 61 КоАП Республики Узбекистан: «то же правонарушение, совершенное повторно в течение года после применения административного взыскания».

Примечательно, что в Испании ранее действовавший п. 2 ст. 234 УК Испании, который устанавливал, что совершение трех краж на сумму менее четырехсот евро в течение одного года влечет за собой применение мер ответственности, установленных в п. 1 ст. 234, был исключен¹.

П. 2 ст. 187 Уголовного кодекса Республики Казахстан устанавливает ответственность за мелкое хищение, совершенное неоднократно. Такое положение возможно в силу того, что Уголовный закон относит мелкое хищение к уголовному проступку, следовательно, и с правовыми последствиями, не влекущими судимость.

В связи с этим остановим наше внимание на уголовном законодательстве Республики Казахстан. В Казахстане ответственность за мелкие хищения, как и в России, претерпевала изменения в зависимости от политической обстановки, состояния экономики, уровня преступности. Ретроспективный анализ свидетельствует о постоянном поиске оптимальных механизмов противодействия мелким хищениям, при этом учитывается соразмерность нанесенного имущественного ущерба и наказания за него.

В целом институт ответственности за мелкое хищение в Республике Казахстан «прошел путь» от уголовно наказуемого преступления (ст. 77 УК КССР от 22.07.1959), административного правонарушения (ст. 136 КоАП РК от 30.01.2001) и трансформировался в уголовный проступок (ст. 187 УК РК от 03.07.2014).

В настоящее время исходя из положений ст. 187 УК РК мелкое хищение может быть совершено путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты в незначительном размере². Наказывается такое

¹ Лавыгина И.В., Целищев Н.В. Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах // Молодой ученый. 2018. № 25. URL: <https://moluch.ru/archive/211/51718/>

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2019). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;245&sdoc_params=text%3D%25D0%25BA%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B0%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1

хищение штрафом до восьмидесяти месячных расчетных показателей, общественными работами и арестом до двадцати суток.

Незначительный размер в п. 10 ст. 3 УК РК варьируется в зависимости от формы собственности похищенного имущества. Для физических лиц он составляет не более двухмесячного расчетного показателя, для юридических лиц – не более десяти. С 1 января 2019 года в Республике Казахстан месячный расчетный показатель (МРП) равен 2 525 тенге, что при конвертации в рубли составляет 443,97 руб.¹. Как видно из указанного пункта, сумма ущерба дифференцирована в зависимости от субъекта гражданских правоотношений – юридического или физического лица. Данный подход мы считаем справедливым, так как единичные факты хищений для юридических лиц не являются значительными и не причиняют значительный ущерб.

Квалифицированная часть ст. 187 УК РК предусматривает ответственность за мелкое хищение, совершенное неоднократно. Согласно ст. 12 УК РК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК РК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

За неоднократное мелкое хищение предусматривается материальный вид наказания в виде штрафа до двухсот месячных расчетных показателей, а также меры ограничивающего характера: исправительные работы, привлечение к общественным работам на срок до двухсот часов и арест на срок до пятидесяти суток.

К уголовной ответственности за мелкое хищение исходя из положений ст. 15 УК РК может быть привлечено лицо, достигшее 16 лет.

Однако существующая норма, по мнению отдельных исследователей, включает ряд проблемных моментов. Среди них выделяют криминализацию мелких хищений, явно не соответствующих положению п 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, принятой указом Президента РК 24 авгу-

¹ О республиканском бюджете на 2019-2021 годы: Закон Республики Казахстан от 30.11.2018 № 197-VI. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672#pos=6;-273

ста 2009 г. № 858¹. Также необходимо отметить превалирующую долю уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, и отсутствие должного разбирательства уголовного дела по существу ввиду незначительной суммы ущерба. Более того, среди казахстанских исследователей существуют предложения о переводе мелких хищений в разряд административных правонарушений.

Справедливым будет отметить опыт Республики Литвы, в 1969 г. одной из первых советских республик декриминализовавшей мелкое хищение: уголовное наказание было заменено административным, как более эффективным и оперативным². В действующем законодательстве Литовской Республики ответственность за мелкие хищения предусмотрена ст. 108 КоАП ЛР «Мелкая кража, мошенничество, незаконное присвоение или растрата», которая включена в раздел XIII «Административная оборона, связанная с владельцем, правами и соответствующими интересами». Исходя из положений данной нормы кража, мошенничество, незаконное присвоение или незаконное присвоение имущества являются наказуемыми, если стоимость имущества, которое было похищено, приобретено, незаконно присвоено, не превышает трех базовых величин штрафов и санкций³. Санкция предусматривает штраф размером от 90 до 300 евро.

Базовая величина составляет 50 евро, она также является суммой, позволяющей определить, подлежит ли лицо уголовной или административной ответственности⁴.

Особое внимание уделяется предупредительно-профилактической деятельности правоохранительных органов по поимке, размещению лиц «воришек» на официальных сайтах правоох-

¹ Аралбаев С.С. Проблемные вопросы правоприменительной практики по мелким хищениям чужого имущества. URL: <http://ksu.edu.kz/files/nauka/3I/2017/1nomer/aralbaev-1.pdf>

² Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью. 1971. Вып. 14. С.119-120.

³ Lietuvos Respublikos administracinių nusižengimų kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo tvarkos įstatymas. Lietuvos Respublikos administracinių nusižengimų kodeksas. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/4ebe66c0262311e5bf92d6af3f6a2e8b>

⁴ Dėl Lietuvos Respublikos Vyriausybės 2008 m. spalio 14 d. nutarimo Nr. 1031 „Dėl bazinio bausmių ir nuobaudų dydžio patvirtinimo“ pakeitimo. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/6a7b6680923a11e7a3c4a5eb10f04386>

ранительных ведомств¹, что, к сожалению, не встречалось нами в деятельности отечественных правоохранительных органов.

Особый интерес при анализе вызывает такой признак объективной стороны, как предмет мелкого хищения. В целом, нами были получены достаточные данные, свидетельствующие о том, что это, как правило, продукты питания и бытовые принадлежности. Между тем нами выделены две группы стран, где, во-первых, вопрос «цены» напрямую связан с МРОТ («прожиточным минимумом»), во-вторых, имеет точную сумму, установленную в диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за мелкое хищение.

К примеру, в Украине стоимость имущества на момент совершения мелкого хищения не должна превышать 0,2 необлагаемого налогом минимума доходов граждан. Учитывая, что прожиточный минимум для трудоспособного лица в расчете на месяц составляет 2102 грн, необлагаемый налогом минимум доходов граждан равен половине, указанной выше суммы. Следовательно, 0,2 необлагаемого налогом минимума доходов граждан составляет 210,2 грн (531,73 руб.)².

Аналогично исходят из сумм, не превышающих МРОТ, в Белоруссии – от 2 базовых величин (779,27 руб.) при хищении у физических лиц и 10 базовых величин при хищении у юридических лиц³. Раскрывая опыт Белоруссии, отметим, что существующая сумма, равная двум базовым величинам, является несоразмерной причиняемому вреду. В связи с этим отдельные исследователи выступают за увеличение данного показателя для физических лиц до четырех базовых величин⁴. Фактически существующий стоимостный минимум является границей между административно и уголовно наказуемым деянием для отдельных видов хищения. Разделяя данные виды деликтов, укажем, что так же, как и в российском законодательстве, квалифицированными видами хищений являются хищения одежды или ручной клади; группой лиц; с проникновением в жилище; открытое хищение;

¹ Gal pažįstate vaizdo stebėjimo kamera užfiksuotą moterį? URL: <http://telsiai.policija.lrv.lt/lt/naujienos/gal-pazistate-vaizdo-stebejimo-kamera-uzfiksuota-moteri>

² Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2020 год». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/294-IX>

³ Об установлении размера базовой величины: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2018 № 956. URL: <http://www.government.by/ru/solutions/3438>

⁴ Практика применения судами норм Общей части КоАП при рассмотрении дел об административных правонарушениях (по материалам обзора) // Судовы Веснік. 2014. № 4. С. 11-22. URL <http://court.gov.by/upload/OBZORY/sv4-2014.pdf>

с применением силы, опасной для жизни и здоровья человека, квалифицируются соответствующими статьями уголовного законодательства Республики Беларусь (ст. 205 УК РБ, 206 УК РБ, ст. 207 УК РБ). Однако мелкое хищение группой лиц у юридического лица не образует квалифицированного состава кражи.

К странам, в которых сумма мелкого хищения устанавливается в уголовном законе (как в России – до 2500 руб.), следует отнести Испанию. Согласно ст. 234 УК Испании хищение на сумму менее 400 евро признается проступком и наказывается штрафом от одного до трех месяцев¹.

В Германии отсутствует понятие незначительности, оно отнесено к *unbestimmte rechtsbegriff* («неопределенная правовая концепция»). В связи с этим сложилась практика, что мелким хищением считается сумма менее 50 евро².

Немаловажное значение в предупреждении мелких хищений выполняют уголовно-правовые (административно-правовые) санкции.

В Белоруссии простое мелкое хищение наказывается наложением штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административным арестом. Квалифицированная часть наказывается наложением штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административным арестом.

В Киргизии за кражу в незначительном размере предусмотрено наказание в виде штрафа II категории либо привлечения к общественным работам II категории; мошенничество в незначительном размере влечет наказание в виде штрафа II категории; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в незначительном размере влечет наказание в виде штрафа II категории.

В Латвии кража, мошенничество, присвоение в небольшом размере наказываются лишением свободы на срок до одного года или временным лишением свободы, принудительными работами или штрафом.

В Испании мелкое хищение наказывается штрафом от одного до трех месяцев.

¹ Legislación consolidada. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>

² http://www.lareda.hessenrecht.hessen.de/lexsoft/default/hessenrecht_lareda.html?&doc.id=KORE217802008%3Ajuris-r01&showdoccase=1&doc.part=L#docid:3401603

Учитывая, что наибольшее количество мелких хищений совершается в США, значительный содержательный интерес в рамках нашего исследования представляет механизм привлечения к юридической ответственности по законодательству США, а именно отдельных штатов.

Анализ уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки свидетельствует, что в большинстве штатов мелкими считаются хищения до определенной, установленной законом штата конкретной суммы. Такие деяния отнесены к проступкам *misdemeanor (petty) offense*. Так же, как и в других государствах, наиболее распространенными являются хищения из магазинов самообслуживания.

Как правило, если мелкое хищение совершено впервые, суд может приговорить к уплате штрафа, однако с учетом личности потерпевшего и конкретных обстоятельств дела обвиняемый может быть лишен свободы. Также предусмотрен дополнительный вид наказания, такой как общественные работы.

Так, в штате Калифорния исходя из положений ст. 484-488 УК Калифорнии мелким будет считаться хищение, совершенное на сумму менее 950 долларов в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если лицо, совершившее хищение, не попадает под категорию лиц, указанных в ст. 490.2¹.

Исходя из положений ст. 490 мелкая кража наказывается штрафом, не превышающим одну тысячу долларов (1000 долларов), или лишением свободы на срок до шести месяцев, или обоими.

Между тем ответственность за магазинные кражи предусматривается специальной нормой ст. 459.5².

Согласно ст. 155.25 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк мелким признается хищение на сумму не более 1000 долларов³. Такое действие относится к деяниям класса А. Следовательно, исходя из

¹ Penal Code. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PEN&division=&title=13.&part=1.&chapter=5.&article=

² Кража в магазине определяется как вхождение в коммерческое учреждение с намерением совершить кражу, когда это учреждение открыто в течение обычного рабочего дня, когда стоимость имущества, которое принято или предназначено для захвата, не превышает девятисот пятидесяти долларов (950 долларов). Любое другое проникновение в коммерческое учреждение с намерением совершить воровство является кражей со взломом. Воровство в магазине должно быть наказано как проступок. См.: Penal Code. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PEN&division=&title=13.&part=1.&chapter=2.&article=

³ Consolidated Laws of New York's Penal code. URL: <http://ypdcrime.com/penal.law/>

положений ст. 70.15 и 80.05 предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не более одного года и штрафа не более 1000 долларов.

В штате Техас хищение на сумму менее 100 долларов, согласно ст. 31.03¹ (е) (1), считается проступком класса С и наказывается штрафом² не более 500 долларов. Осуждение за проступки класса С каких-либо юридических последствий не несет.

Также к категории misdemeanors³ относят проступки класса В, если стоимость похищенного имущества составляет 100 долларов США или более, но менее 750 долларов США; стоимость похищенного имущества составляет менее 100 долларов США, и лицо ранее было осуждено за кражи; украденное имущество представляет собой водительские права, коммерческие водительские права или удостоверение личности. Наказывается штрафом не более 2 000 долларов, лишением свободы на срок не более 180 дней, также могут быть применены оба вида наказания.

К проступкам класса А следует отнести хищение имущества стоимостью 750 долларов США или более, но менее 2 500 долларов. Наказывается штрафом не более 4 000 долларов, лишением свободы на срок не более одного года или же могут быть применены оба вида наказания.

Учитывая опыт зарубежных государств и уголовную политику Российской Федерации по декриминализации отдельных деяний, считаем необходимым обратить внимание на отдельные законопроекты, в которых закрепляется институт уголовного проступка. Во многом обсуждение таких законов стало возможным после оценки результатов введения в действие Федерального закона № 323-ФЗ, которые заключаются в том, что благодаря назначению судебного штрафа лица, совершившие преступление, не считаются судимыми. Однако принятие указанного закона является лишь первым шагом по реформированию уголовного законодательства, так как все еще остается значительное количество лиц, осужденных в связи с совершением преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Такая ситуация обусловлена тем, что в уголовном законе не существует по-

¹ Penal Code. URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/Docs/PE/htm/PE.31.htm#31.03>

² См ст. 12.23 Penal Code. URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/Docs/PE/htm/PE.12.htm#12.23>

³ Penal Code. URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/Docs/PE/htm/PE.12.htm#12.02>

ложений, которые могли бы дифференцировать уголовную ответственность лиц, совершивших преступление.

Это объясняется тем, что в действующем УК РФ остается четырехступенчатая классификация по тяжести преступлений. В ней наименее опасными являются преступления небольшой тяжести, но в то же время под данную категорию попадают деяния, совершенно разные по характеру общественной опасности. Так, за совершение некоторых из них может быть назначено наказание в виде лишения свободы до трех лет, по другим такого вида наказания не предусматривается. Это может свидетельствовать о том, что даже в рамках одной категории преступления разделяются по виду наиболее строгого наказания. Но в то же время отсутствует возможность проводить грань уголовной ответственности в отношении лиц, впервые совершивших преступление с минимальной общественной опасностью. В большинстве случаев такие лица могут быть исправлены без назначения наказания. Следовательно, происходит нарушение принципов справедливости и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, так как деяния с разными характерами общественной опасности относятся к одной категории.

Решением такой проблемы представляется принятие закона, в котором преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предполагается лишения свободы, были бы отнесены к уголовному проступку, что приведет к снижению количества лиц с судимостью. Однако в настоящее время нет единого мнения, что именно следует считать уголовным проступком.

Так, в одном из законопроектов под уголовным проступком понимают «преступления небольшой тяжести, за которые УК РФ не предусматривается наказание в виде лишения свободы»¹.

В научной литературе встречаются определения, предлагаемые Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Роговой.

¹ См.: Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7>

Н.Ф. Кузнецова уголовным проступком считает умышленные и неосторожные преступления, наказание за которые ограничивается лишением свободы до трех лет¹.

Е.В. Рогова описывает уголовный проступок как умышленное и неосторожное деяние, наказание за совершение которого не связано с лишением свободы. При этом она считает, что возможно применять арест сроком от одного до шести месяцев².

Однако данный институт не является новеллой для отечественного уголовного права в связи с тем, что понятие проступка существовало в Российской империи и наиболее точное отражение было закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором деяния делились на преступления и проступки³. Более того при помощи компаративного анализа законодательства зарубежных стран мы приходим к выводу, что аналогичное деление на преступления и проступки уже существовало в уголовном праве России XIX в. Однако впоследствии от такой классификации отказались в пользу административного правонарушения, а предлагаемое законопроектом определение не совсем соответствует аутентичному пониманию института уголовного проступка. Следовательно, формальный перевод преступлений, за которые санкцией статьи не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в разряд уголовных проступков без учета мнения научного сообщества не может быть поддержан.

Таким образом, проведенный анализ законодательства постсоветских республик, некоторых европейских государств, а также отдельных штатов США позволяет сделать следующие выводы.

1. Понятие «хищение» является тождественным для стран бывшего социалистического строя. В них к формам хищения относят кражу, мошенничество, присвоение или растрату. Отдельные признаки дефиниции хищения и ее формы применяются и к мелкому (незна-

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 75.

² Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2014. С. 419.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. Москва, 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С. 310.

чительному) хищению. Открытые и насильственные формы хищения не могут квалифицироваться как мелкие хищения.

2. Ретроспективный обзор уголовного законодательства стран СНГ свидетельствует о тенденции к отказу от традиционной советской модели деления деликтов на административные правонарушения и проступки в пользу уголовного проступка и преступления.

3. В законодательствах исследованных стран общественная опасность хищения зависит от конкретной законодательно закрепленной суммы похищенного имущества. В России, в отличие от некоторых зарубежных государств, данная сумма указывается в административном законодательстве. Существующие в других странах понятия «МРОТ», «базовый размер величины», «месячный расчетный показатель» не применяются в России с 2007 г. и заменены конкретной суммой «не более 2500 руб.», что, по нашему мнению, не в полной мере способствует защите прав собственности граждан в связи с тем, что законодателем не приводится логически аргументированных положений в пользу данной суммы. Однако, как показал опыт зарубежных законодателей, сумма мелкого хищения напрямую зависит от прожиточного минимума граждан или от минимальной заработной платы в стране.

4. Изучение законодательства европейских государств подтверждает отсутствие специальной уголовной нормы и института административной преюдиции, предусматривающей уголовную ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию. Как правило, мелкое хищение отнесено к уголовным проступкам и наказывается штрафом и краткосрочным лишением свободы. Юридических последствий, связанных с судимостью, мелкое хищение не влечет.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Объективные признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

Собственность во всех цивилизованных странах всегда рассматривалась как важнейшая социальная ценность и находилась под защитой и контролем государства, религии и нравственности. Неслучайно о важности охраны прав собственности неоднократно говорилось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в том числе и в ряде посланий Федеральному Собранию РФ. Так, в послании 2018 г. отмечалось, что «нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств»¹.

В действующей правовой системе, исходя из положений ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в равной мере защищаются все виды собственности. Находит свое продолжение данное положение и в главе 21 УК РФ, в отличие от УК РСФСР, разделявшего «преступления против социалистической собственности» и «преступления против личной собственности граждан».

Особенностью ст. 158¹ УК РФ является то, что признаки состава преступления раскрываются как уголовной, так и административной теорией права. Немаловажное значение в выработке мер по защите общественных отношений по охране собственности имеет изучение объективных признаков преступлений против собственности, к которым относят объект и объективную сторону. В теории уголовного права объектом преступления считаются общественные отношения, а предмет хищения – то, по поводу чего эти отношения существуют,

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1.03.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

иными словами, непосредственно общественным отношением не являются, т.е. предмет преступления нельзя отождествлять с общественным отношением¹.

Раскрывая содержание объекта посягательств при хищении, Г.А. Кригер указывал на необходимость раскрывать экономическое содержание отношений собственности, которым причиняется ущерб при хищениях и существо которых составляют отношения по распределению материальных благ². Именно объект преступления фактически определяет социальную значимость преступления и формирование уголовно правового запрета. Родовым объектом мелкого хищения являются общественные отношения, регулирующие в конечном итоге развитие экономики в государстве. Видовым объектом состава преступления являются отношения собственности. Непосредственным объектом выступают отношения собственности лица, чьи права являются объектом посягательства.

А.А. Пинаевым, В.А. Владимировым и Ю.И. Ляпуновым данная позиция была поддержана и получила продолжение в их работах, посвященных преступлениям против собственности во второй половине XX века. В этих трудах собственность рассматривается как основа экономики и определяется как общественные отношения по распределению материальных благ.

В теории уголовного права сложились две группы взглядов о содержании объекта преступлений против собственности. Первые к отношениям собственности подходят как к вещным и являются противниками «дематериализации» предмета хищения³. Вторые доказывают, что отношения собственности не могут ограничиваться лишь

¹ Российское уголовное право: В 2 т. / вод ред. А.И. Рарога. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2. Особенная часть. 2002. Москва, С. 176; Бакрадзе А.А. О предмете хищения // Российский следователь. 2008. № 22. С. 9-12.

² Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 29-30.

³ Третьяк М.И. Об объекте преступлений против собственности // Общество и право. 2011. № 3. С. 191.

вещными отношениями – необходимо включать и нематериальные блага¹.

Основные формы собственности закрепляются гражданским законодательством в ст. 213-215 ГК РФ. К ним относят собственность граждан, юридических лиц, государственную, муниципальную.

При совершении мелких хищений имущество, которое становится объектом преступного воздействия, считается предметом преступления, при этом сюда не относятся объекты, по поводу которых не могут возникать отношения собственности, и те действия, которые не могут нарушить эти отношения. Под предметом хищения понимают имущество, которое включает в себя предметы материального мира, как одушевленные, так и не одушевленные. Благодаря предмету хищения возможно отграничение уголовно наказуемого мелкого хищения от мелкого хищения и иных ненасильственных хищений; от вещей, имеющих специфическую материальную и культурную ценность; от предметов, изъятых из свободного оборота.

Предмет хищения, в том числе и мелкого, является собирательным понятием, под которым понимают чужое имущество, ряд признаков, которые отражены в ст. 128 ГК РФ. Согласно ст. 130 ГК РФ вещи могут быть движимые и недвижимые. Однако необходимо понимать, что не все понятия гражданского права могут быть применимы без изменений в уголовном праве. Поэтому в теории уголовного права придерживаются позиции, что недвижимость не может быть предметом традиционных тайных, открытых и насильственных хищений. Вместе с тем, по мнению отдельных исследователей, недвижимость может быть предметом кражи, если ее перемещение осуществимо без потери стоимости и назначения².

Необходимо согласиться с Н.А. Лопашенко, что предмет хищения – чужое имущество, в уголовном законодательстве понимается в узком формате в отличие от гражданского законодательства³. Также

¹ См.: Шульга А. В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. С. 29-32.

² Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практическое пособие. Москва, 1999. С. 7.

³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

есть точка зрения М.П. Ефимовой, что устоявшееся понятие предмета хищения, предлагаемое уголовным законом и наукой уголовного права, «вышло за рамки современных экономических отношений»¹. Связано это с признаками предмета хищения (вещный, экономический, юридический).

Вещный признак может быть применим лишь для понятия имущества исключительно в рамках уголовного права, что приводит к возникновению разных определений понятия «имущество».

Камнем преткновения является вопрос, считать ли имуществом «физическую материальную субстанцию», что означает принятие идеи «уголовно-правовой фикции», или применять гражданско-правовое определение, что приведет к изменению статей, предусматривающих ответственность за мошенничество и вымогательство².

А.В. Шульга и Н.А. Лопашенко указывают на необходимость признавать имуществом нематериальные блага, так как собственность уже вышла за рамки устоявшихся вещных отношений – в сферу высоких технологий и информационного поля, где важным аспектом является защита интеллектуальной собственности³.

С ними не согласны А.И. Бойцов и М.И. Третьяк, считая, что настало время остановить проникновение в понятие предмета хищения гражданско-правовых определений. Поэтому предметом имущества могут признаваться вещи и денежные средства. Объясняют они это тем, что понятие «хищение» охватывает посягательства на чужие блага и предупреждает безвозмездное изъятие вещи. В связи с этим нет необходимости внесения изменений для определения всех происходящих трансформаций в преступлениях сфере экономики⁴.

¹ Ефимова М.П. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 341.

² См.: Иванов Н.Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. 1998. № 3. С. 50-58.

³ См.: Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. С. 31; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Москва, 2012. С.33-35.

⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 110; Третьяк М.И. Об объекте преступлений против собственности // Общество и право. 2011. № 3. С. 193.

Однако неидентичность понятий имущества не создает межотраслевой коллизии, так как круг охватываемых ими отношений разный.

Таким образом, согласно вещному (физическому) признаку предметом мелкого хищения являются вещи, материально выделенные, реально существующие, обладающие определенными параметрами. Не являются предметом мелкого хищения различные виды энергии, лишенные вещного характера (электрическая, тепловая), информация (в том числе компьютерная) в силу их невещественной природы (невещного характера), интеллектуальная собственность, понимаемая в гражданском праве как «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации». Предмет мелкого хищения – это всегда движимое имущество, деньги, драгоценности, техника, цветные металлы и др.

К экономическому признаку мелкого хищения, с точки зрения уголовно-правовой науки, относят материальную ценность, а также приложение человеческого труда¹. Следовательно, предметом мелкого хищения является вещь, у которой есть определенная экономическая ценность: в ее создание должен быть вложен человеческий труд, она должна обладать стоимостью не более 2 500 руб., что также называется потребительской стоимостью. Объекты, не созданные трудом человека, не обладающие стоимостью, не могут выступать в качестве предмета хищения, что является признаком меновой стоимости. Благодаря этому признаку происходит разграничение от экологических преступлений. Но при квалификации мелких хищений необходимо помнить, что согласно ст. 137 ГК РФ животные тоже являются имуществом. В связи с этим происходит разделение вещей на одушевленные и не одушевленные, а животных – на диких и выращенных человеком в домашнем хозяйстве.

По стоимости похищенного уголовно наказуемое хищение отграничивают от административного, что, по мнению И.А. Клепицкого, не позволяет перенять опыт европейских государств, где цена и экономическая стоимость не оказывают влияния на квалификацию хищения. Это связано с тем, что кража посягает на

¹Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

право собственности. Причинение имущественного ущерба в указанном случае является не столь важным. Однако мошенничество является преступлением против имущества, причиняя ущерб, а не только нарушает право¹.

Стоимость похищенного имущества, исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002, устанавливается фактической стоимостью похищенного на момент совершения хищения или по результатам экспертизы. При этом цена товара, как видно на примерах хищений из магазинов, может быть розничной и закупочной. Розничная цена включает торговую наценку, затраты на содержание товара, связанные с логистикой, упаковкой и хранением. Также необходимо учитывать, что до момента продажи товара покупателю собственник несет расходы по аренде помещения, заработной плате, охране, что также входит в стоимость товара. Поэтому, определяя стоимость похищенного, нужно оценивать фактический ущерб, нанесенный собственнику, и умысел виновного: на какую сумму он намеревался совершить хищение исходя из ценников.

В соответствии с юридическим признаком вещь должна быть не только чужой, но и находящейся в чьей-либо собственности или в законном владении. Учитывая латентность мелких хищений, считаем необходимым рассмотреть вопрос о хищениях, происходящих в семье. В действующем уголовном законе нет положений, предусматривающих ответственность за данный вид хищения. Но определенный опыт был накоплен в отечественном уголовном законодательстве. Так, третейскими судами могли рассматриваться случаи хищения между мужем, женой и детьми. В случае достижения согласия уголовное дело могло быть прекращено за примирением сторон². В советском уголовном праве за незначительные правонарушения, совершенные несовершеннолетними в семье, не применялось уголовное наказание. Однако уголовное дело могло быть возбуждено в случае обращения потерпевших членов семьи в правоохранительные орга-

¹ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 15.

² См.: Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 89-128.

ны¹. В УК ФРГ данный вид хищений отнесен к привилегированным составам, ответственность предусмотрена за кражу у родственника, опекуна и у лиц, с которыми лицо ведет совместное хозяйство в одном доме. В связи с этим А.Г. Безверхов, С.А. Шейфер, О.Н. Пикуров предлагают внести аналогичные привилегированные составы за хищения, совершенные между близкими родственниками².

Хищение похищенного может быть признано преступлением, так как в такой ситуации нарушаются общие положения права собственности. В связи с этим А.И. Бойцов указывает, что хищение чего-либо у незаконного владельца обладает такой же общественной опасностью, что приводит к противоправному получению благ в ущерб другим лицам³. Учитывая отсутствие нормы, предусматривающей ответственность за хищение ранее похищенного имущества, Н.А. Лопашенко предложила ввести уголовную ответственность за «нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом»⁴.

Предметом хищения не могут быть бесхозные вещи. В связи с этим интересным представляется вопрос, связанный с находкой, кладом или иным имуществом, вышедшим из ведения собственника или законного владельца в силу каких-либо обстоятельств. Как правило, при соблюдении положений ст. 227, 228 ГК РФ такие предметы не могут являться предметом хищения. Также не являются предметом мелкого хищения виды имущества, полностью или частично изъятые из гражданского оборота.

В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что предмет мелкого хищения последние 40 лет имеет тенденцию к изменению в зависимости от экономической ситуации в стране и конкретного

¹ О практике применения судами законодательства о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

² Сикуров О.Н. Посягательство на имущество членов семьи // Законность. 2006. № 2. С. 35-37.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 2000. С. 106.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

региона, что подтверждается материалами административного и уголовного судопроизводства, результатами научных исследований. Так, в 1980 году в сфере промышленного производства похищались стройматериалы – 44,9 % случаев, лакокрасочные изделия – 27,1 %, инструменты – 15,4 %, детали – 5,3 %¹. Предметом мелкого хищения в 90-е годы XX века были продукты питания – 32,5 %, бытовые товары – 21,5 %, запчасти и детали – 16,5 %, одежда и ткани – 14,8 %, обувь – 7,5 %, спиртные напитки – 4 %². Анализируя преступления и правонарушения того же периода, А.Е. Зверко отмечал, что продовольственные товары похищаются в 47,7 %, спиртные напитки – 7,1 %, изделия легкой промышленности – 8 %, корма – 11,7 %, зерно нового урожая – 8 %, посевное зерно – 2,2% , скот, птица – 2,8 %, строительные материалы – 2,2 %, узлы, части детали техники – 2,2 %, горюче-смазочные материалы – 0,8 %, деньги – 0,9 %, иные предметы – 5,3 % (цветы, медикаменты, посылки и т.п.)³. Схожие данные были получены и другими исследователями. Так, С.И. Буз, рассматривая причины и факторы краж чужого имущества в 2000-е годы, отмечает, что предметами мелких хищений чаще всего выступали сельхозпродукты – 44,3 %, продукты питания – 17,1 %, стройматериалы – 14,3 %, деньги – 10 %, личные вещи граждан – 8,6 %, товары (магазин, ларь) – 5,7 %⁴. При этом автор справедливо подчеркивает, что такая закономерность была характерна для населения всей России данного периода. Это обстоятельство является дополнительным аргументом социальной важности поиска мер уголовно правового противостояния хищениям в небольших размерах, в быту именуемых «мелким хищением».

По данным исследования И.А. Прохорцева, в 2011 году около 33,3 % всех хищений, совершенных на территории России, составило

¹ Резвых В.Д. Административная деятельность органов внутренних дел в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества. Горький, 1980. С. 11; Черников В.В. Административно наказуемые мелкие хищения и их предупреждение: учебное пособие. Горький, 1988. С. 9.

² Кочои С.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Москва, 1989. С. 13.

³ Зверко А.Е. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: ст. 85 УК УССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 1989. С. 47.

⁴ Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар. 2002. С. 63.

хищение спиртных напитков, 33,3% – промышленных товаров, различных бытовых принадлежностей с целью их последующей перепродажи для получения денежных средств для приобретения спиртных напитков. Оставшаяся доля похищенного представляла продукцию из черного и цветных металлов¹.

Монографические исследования причин, условий и особенностей кражи небольших размеров в последние годы не проводились. С учетом данного обстоятельства в рамках проводимого исследования мы тщательно проанализировали как предмет, так и способы хищения. Так, в ходе анализа статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений и материалов уголовных дел было выявлено, что предметом мелких хищений, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию, являются в 48,9 % – продукты питания (из них 0,1 % мясо и мясопродукты, 0,2 % – морепродукты), 18,8 % – алкогольная продукция и этиловый спирт, 10,5% – промышленные товары, 9,8 % – бытовая химия, 5,4 % – одежда и обувь, 4,7 % – косметическая и парфюмерная продукция, 0,5% – бытовая техника, 0,4 % – предметы домашнего обихода (кастрюли, сковородки и пр.), 0,2 % – инструменты, 0,2% – деньги в рублях, 0,1% – лекарственные препараты, 0,1 % – табачные изделия, 0,1% – мобильный телефон, 0,1% сельскохозяйственная продукция. Средняя сумма похищенного имущества составила 1532,9 руб.

При возбуждении уголовных дел необходимо понимать, что понятие ущерба и размера хищения не являются до конца идентичными². Установление точной суммы ущерба при совершении мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию, имеет важное значение при квалификации содеянного. В связи с этим в правоприменительной деятельности в целях повышения качества рассмотрения материалов первоначальных проверок по имущественным преступлениям, урегулирования практики определения размера ущерба, причиненного преступными посягательствами, в МВД по Республике

¹ Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 44-45.

² Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст. 116¹, 157 и 158¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // Уголовное право. 2016. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Татарстан был издан приказ МВД по РТ от 22.03.2013 № 176 «Об утверждении порядка и направления сотрудниками подразделений дознания на исследование (оценку) по определению рыночной стоимости объекта». Однако вопреки требованиям приказа на практике не всеми дознавателями назначаются исследования по установлению рыночной стоимости похищенного. Зачастую ущерб по уголовному делу определяется со слов потерпевшего, без учета фактической стоимости на момент совершения преступления, что не позволяет объективно определить сумму причиненного ущерба и приводит к отмене постановлений о возбуждении уголовного дела и возврату прокурорами уголовных дел для дополнительного расследования.

Важные этапы в установлении цены предмета хищения изложены в методических рекомендациях правоохранительных органов (например, «Алгоритм действий сотрудников подразделений дознания по реализации положений федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и № 326-ФЗ»), разработанных Департаментом организации дознания МВД России¹. В качестве обязательного требования указанные методические рекомендации предусматривают наличие в материалах уголовного дела документа, подтверждающего стоимость похищенного (согласно складывающейся судебной-следственной практике и соответствующие требованиям, предъявляемым органами прокуратуры и суда)². Мелкие хищения наиболее латентные и распространенные преступления против собственности. Поэтому в настоящее время не существует однозначного подхода к определению стоимости похищенного имущества и, как следствие, причиненного потерпевшему материального ущерба. Особенно важно это учитывать при разграничении уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения при совершении мелких хищений из магазинов. И связано это прежде всего с вопросом о включении налога на добавленную стоимость в сумму причиненного ущерба. Необходимо учитывать, что в ст. 143 НК РФ налог на НДС оплачивают как организации, так и индиви-

¹ Музафаров И.А. О практике реализации положений ст. 158¹ УК РФ (по материалам судебной практики Республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 4. С. 495.

² Алгоритм действий сотрудников подразделений дознания по реализации положений федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и 326-ФЗ // Документ опубликован не был.

дуальные предприниматели. Объектом налогообложения по НДС являются действия по реализации товаров (работ, услуг). Во время торговли сумма НДС складывается с первоначальной стоимостью товара в тот момент, когда его выставляют на продажу. Практика ввиду этих обстоятельств учитывает, что на предприятие, предполагавшее продать товар, который похитили, возложена обязанность по уплате этого налога, поэтому его сумма подлежит включению в размер причиненного хищением ущерба. Учитывая вышеизложенное, сумму ущерба необходимо определять из закупочной цены товара с учетом уплаченного НДС, если организацией или индивидуальным предпринимателем, которому причинен ущерб, фактически понесены расходы по уплате НДС. Торговая наценка в данном случае не должна входить в стоимость ущерба, поскольку она является упущенной выгодой.

Анализируя объективную сторону мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, отметим, что данное деяние характеризуется общественно опасными действиями, направленными на завладение чужим имуществом, последствиями и причинной связью. К факультативным признакам следует отнести время, место, способ, средства, орудия, обстановку. Состав данного преступления является материальным. Конструкция нормы является отсылочной и в то же время бланкетной, в связи с чем необходимо обращаться к соответствующим нормам КоАП РФ и УК РФ.

К действиям, которые образуют объективную сторону мелкого хищения, следует отнести изъятие и (или) обращение, общественно опасные последствия и причинную связь.

В.А. Владимиров, Г.А. Кригер считают, что кража, грабеж и мошенничество могут быть совершены лишь путем изъятия, а присвоение и растрата – только путем обращения имущества в пользу нарушителя закона или иных лиц¹.

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества граждан. Москва, 1974. С. 30; Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. Москва, 1974. С. 64.

С.М. Кочои указывает на недопустимость расширения понятия хищения путем внесения понятия «обращение имущества в свою пользу»¹.

По мнению Н.А. Лопашенко, каждое хищение включает в себя изъятие и обращение, так как вначале происходит изъятие, после смены законного собственника незаконным владельцем, под которым понимают обращение имущества в чью-либо пользу. При этом изъятие и обращение являются разными этапами процесса хищения².

Большинство исследователей рассматривают изъятие как удаление и перемещение имущества от собственника против его воли. Но есть точка зрения, что в изъятие также входит переход права собственности³.

Применение понятия «изъятие» объясняется необходимостью отличать кражу от находки.

Наиболее распространенной формой мелкого хищения в изученных нами уголовных делах в 98 % случаях была кража. Сходные статистические данные отражены и при исследовании ст. 96 УК РСФСР «Мелкое хищение государственного или общественного имущества». Так, в процентном соотношении кража как одна из форм мелкого хищения социалистического имущества составила в работах К.Ф. Шергиной – 88 %, С.М. Кочои – 91 %, А.Е. Зверко – 96,5 %.

Согласно теории уголовного права хищение признается тайным при наличии объективных и субъективных критериев. Объективный критерий заключается в том, что момент хищения является незаметным для потерпевшего и окружающих лиц. Следует отметить, что при совершении хищения на глазах у окружающих оно считается тайным, если лица не осознают противоправности действий виновного.

Субъективный критерий раскрывается как осознание виновным обстоятельства, что хищение совершается незаметно для других лиц. Особенно важен субъективный критерий при квалификации мелких

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 2000. С. 105.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2000. С. 9.

хищений, где именно от тайного характера зависит квалификация содеянного, что позволяет отличить его от грабежа.

Если при совершении мелкой кражи действия лица будут обнаружены владельцем предмета хищения, но виновный, осознав это, продолжит совершать изъятие имущества до двух тысяч пятисот рублей, то содеянное им квалифицируется как грабеж. Если будет применено насилие, опасное для жизни, то его действия квалифицируются как разбой.

Мелкое хищение в форме кражи считается оконченным с того момента, когда у лица есть возможность распоряжаться похищенным предметом. Однако вопрос о моменте окончания мелкого хищения в форме кражи, то есть о моменте фактического пользования и распоряжения похищенным, является дискуссионным. Так, В.А. Владимиров считает, что кража считается оконченной с того момента, когда похищенное имущество переходит в физическое обладание преступника, даже если у него отсутствует реальная возможность распоряжаться имуществом¹.

А.И. Бойцов считает хищение оконченным с момента завладения предметом хищения, то есть когда у лица появляется контроль над ним, а также возможность пользоваться и распоряжаться вплоть до передачи иным лицам². В одном из обзоров существующей судебной практики был раскрыт вопрос, как необходимо расценивать действия лица, который осуществил попытку проноса похищенной продукции с предприятия на малую сумму. Так, коллегия судей считает, что при совершении мелкого хищения злоумышленник исходит из прямого умысла, направленного на завладение чужим имуществом. Следовательно, изымая имущество у собственника, он может распоряжаться им даже в случае его задержания на пропускном пункте, а не только за пределами организации³.

¹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. Москва, 1979. С. 38.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 267.

³ Музафаров И.А. О практике реализации положений ст. 158.1 УК РФ (по материалам судебной практики Республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 497.

Л. Д. Гаухман ранее указывал, что с момента изъятия имущества с отведенного ему места до момента, когда оно вынесено с охраняемой территории, содеянное представляет покушение на хищение¹.

Р.Д. Шарапов предлагает установить моментом окончания хищения то время, когда было совершено изъятие. Это впоследствии приведет к унификации в моменте окончания мелкого хищения в административном и уголовном праве². Более того, отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности и за покушение по ст. 158¹ УК РФ, так как в административном законодательстве отсутствует покушение на правонарушение³.

Учитывая, что мелкие хищения совершаются преимущественно в торговых предприятиях посетителями, необходимо определить момент, когда изымая товар с прилавка, похититель имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению. По общему правилу хищение считается оконченным после проноса предмета за линию касс. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи неправильной их квалификации. Так, гр. Г. похитил алкогольную продукцию на сумму 1 142 руб. в магазине, но в связи с тем, что был задержан продавцами, не имел возможности распорядиться похищенным. В связи с этим суд установил, что содеянное им хищение не образует состава правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ⁴. Между тем иное решение было вынесено судом в отношении гр. А., тайно похитившего 2 бутылки бренди в магазине на сумму 605 руб. При схожих обстоятельствах дела суд признал его виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст.

¹ Гаухман Л.Д., Серова М.В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. С. 53.

² Шарапов Р.Д. Старые и новые проблемы квалификации хищений // Уголовное право России: состояние и перспективы. Санкт-Петербург, 2017. С. 3.

³ Шкеле М.В., Огарь Т.А. Вопросы квалификации кражи как мелкого хищения (ст. 158¹ УК РФ) – преступления со смешанной противоправностью // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Санкт-Петербург, 2018. С. 452.

⁴ Решение Мелеузовского районного суда по делу 5-85/2017 от 03.03.2017. URL: <http://судебныерешения.рф/25769884/print>

7.27 КоАП РФ, и назначил наказание в виде ареста сроком на четверо суток¹. При этом оба решения исходили из позиции ст. 2.1 КоАП РФ.

По нашему мнению, принятые решения были возможны ввиду того, что нормы КоАП РФ не содержат положений о стадиях административного правонарушения, как это предусмотрено ст. 30 УК РФ, что свидетельствует об отсутствии административной ответственности за приготовление или покушение на мелкое хищение. Данное положение имеет ключевое значение для квалификации уголовно наказуемого деяния, когда лицо, ранее привлеченное по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, вновь совершает хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Следовательно, от того сочтет ли суд завершенным мелкое хищение, будут зависеть юридические последствия, то есть будет ли возбуждено уголовное дело по ст. 158¹ УК РФ. Особенно важно определиться, как квалифицировать деяние в тех случаях, когда встречается употребление предмета хищения «на месте». Так, мы выявили ситуации, когда такие действия квалифицировались по ст. 7.27.1 КоАП РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». К примеру, гр. Ф., находясь в магазине, употребил для дегустации три мармеладки на сумму 29 руб., после чего направился на кассовую зону и, не оплатив съеденного мармелада, пошел к выходу из магазина. В ходе судебного разбирательства мировой судья пришел к выводу, что гр. Ф. похитил указанные мармеладные конфеты, изъяв их у собственника, путем употребления их в пищу, следовательно, распорядившись по своему усмотрению. Суд квалифицировал его действия по ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение чужого имущества путем кражи². Иначе были оценены действия гр. П., который, находясь в магазине, взял с прилавка одну бутылку винного напитка и коньяка объемом 0,5 л., крепостью 12 %, стоимостью 99 руб. и, не выходя за кассу магазина, на месте употребил указанную продукцию, тем самым, по мнению суда, совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27.1

¹ Постановление мирового суда судебного участка № 3 Советского района г. Казани о назначении административного наказания по делу 05-0578/4/2019 от 11.07.2019. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=80042896>

² Решение судебного участка мирового судьи № 2 Кировского района г. Новосибирска по делу 5-627/2016 15.06.2016. URL: http://2kir.nsk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=9656629&delo_id=1500001

КоАП РФ¹. Встречаются примеры и с переквалификацией содеянного в суде. Так, гр. Г. 20 мая 2019 г. съел тосты, запеченные с помидорами, в количестве 2 штук на сумму 34 руб., пиццу с колбасой стоимостью 32 руб., слойку с черносливом стоимостью 22 руб., не оплатив товар по счету. Действия гр. Г. сотрудниками ОВД были квалифицированы по статье 7.27.1 КоАП РФ. Но суд указал, что гр. Г. взял продукты питания, а потом ими распорядился, употребив в пищу неоплаченный товар, при этом от оплаты отказался, то есть фактически совершил мелкое хищение имущества².

Следовательно, в том случае если действия лица, привлеченного к ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершившего мелкое хищение, будут квалифицированы по ст. 7.27.1 КоАП РФ, то ему удастся избежать уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ.

Конструкция ст. 158¹ УК РФ допускает в качестве формы хищения мошенничество, объективная сторона которого заключается в применении обмана или злоупотребления доверием³. Под обманом понимают, что лицо осознанно предоставляет недостоверную информацию или хранит молчание о действительных фактах и действиях, направленных для обмана собственника имущества. Злоупотребление доверием – это использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества, а также с тем лицом, которое может принять окончательное решение о выделении этого имущества другим лицам. Мошенничество согласно установленным правилам признается оконченным в период, когда имущество собственника переходит в фактическое владение виновного или иных заинтересованных лиц. Присвоение есть противоправный переход имущества без свободной воли собственника, эквивалентной оплаты в пользу лица, которому это имущество было вверено. Присвоение окончено с момента времени, когда виновное лицо совершает действия для обраще-

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 2 по Мамадышскому судебному району Республики Татарстан по делу от 09.08.2018 № 05-0599/2/2018. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=80841818>

² Постановление мирового судьи судебного участка № 11 по Советскому судебному району г. Казани по делу от 14.06.2019 № 05-0564/11/2019. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=67561698>

³ См.: Малышева Ю.Ю. Преступления, совершаемые путём обмана, по Уголовному кодексу России: понятие и виды // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 79-81.

ния этого чужого имущества в свою пользу. Растрата заключается в действиях лица по уменьшению реального объема вверенного имущества без законной прямой воли собственника посредством прямого расходования, передачи другим лицам и его потребления. Растрату можно считать завершенной с того промежутка времени, когда оно находится в незаконном удержании у виновного.

Встречаются случаи, в которых виновное лицо до самого момента хищения стало незаконно владеть чужим имуществом. В таких примерах хищение считается оконченным с момента, когда виновное лицо предпринимает действия, направленные на лишение реальной возможности собственника имущества вернуть имущество в свою собственность.

Хищения денежных средств в электронном виде путем указанных форм хищения считаются оконченными с момента перевода денежных средств на счет, подконтрольный виновному лицу. Хищение любой суммы с чужих платежных карт или счетов образует самостоятельный состав преступления. Более того ряд исследователей говорят о необходимости исключения отдельных квалифицирующих признаков из мелкого хищения¹. Согласно уголовному законодательству, не может считаться мелким хищение, совершенное по квалифицирующим признакам. Также необходимо понимать, как квалифицировать хищение денежных средств до двух тысяч пятисот рублей с банковских карт. Возникает спорный момент, является ли такое деяние кражей или мошенничеством. Учитывая, что денежная масса на карте существует в безналичной форме, ряд ученых считает, что это не относится к имуществу, а выступает в качестве инструмента на его право. В такой ситуации содеянное оценивается как хищение путем обмана (мошенничество), так как виновный выдает себя за держателя карты, тем самым расходуя средства. Данная позиция поддерживается И.Г. Чекуновым, который полагает, что денежные средства на картах банков считаются предметом мошенничества, но не иных форм хи-

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. Москва, 2012 //СПС «КонсультантПлюс»; Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. канд. юрид наук: 12.00.08. Саратов, 2019. С. 80-81.

щений¹. Такая точка зрения ученых возможна потому, что злоумышленник обманным путем представляется владельцем средства платежа, а такие действия характерны при мошенничестве.

Другие исследователи считают описанное выше деяние кражей: исходя из ст. 140 ГК РФ платежи могут проходить как в наличной, так и безналичной форме, следовательно, «безналичные деньги – это тоже деньги²». При этом распоряжение деньгами подразумевает их снятие, перевод на другой счет, покупку товаров и услуг.

На практике кража на сумму 2 000 руб. с банковской карты квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а кража с причинением значительного ущерба – по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом явная несправедливость ситуации проявляется в том, что, во-первых, максимальное наказание в первом случае предусмотрено в виде шести лет лишения свободы, а в случае «традиционной» кражи – до пяти лет; во-вторых, при мелком хищении с карты примирение сторон невозможно; в-третьих, отсутствует возможность применить судебный штраф, что влияет на судимость виновного. Такие ситуации возможны при неверном толковании нормы, предусматривающей ответственность за хищение с банковских карт. Следовательно, не должны образовывать состава преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ деяния, совершенные без применения специальных технических устройств и психологического воздействия. Таким образом, перевод денежных средств с одного счета на другой и оплата картой на сумму до двух тысяч пятисот рублей образуют состав мелкого хищения.

В качестве примера рассмотрим, как менялась практика по квалификации деяний, связанных с хищением незначительных сумм с банковских карт.

Так, в 2012 г. гр. Т. был признан виновным в совершении мелкого хищения по ст. 7. 27 КоАП РФ с банковской карты гражданина Ф. Ранее банковская карта с указанием пин-кода карты была ему переда-

¹ Чекунов И.Г. Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем // Российский следователь. 2011. № 24. С. 26-28.

² Ефимова Л.Г. Правовые аспекты безналичных денег // Закон. 1997. № 1. С. 97.

на женой гр. Ф. для снятия денежных средств. Однако часть денежных средств он оставил себе¹.

В 2019 г. гр. Б., находясь в квартире своей матери, из корыстных побуждений с целью хищения денежных средств, используя свой сотовый телефон, перевел 2 000 руб. с банковского счета своей матери на свой счет в другом банке. На следующий день указанную сумму он снял со своей карты и оплатил ими свой кредит. В ходе судебного разбирательства гр. Б. вину признал, материальный ущерб возместил. Потерпевшая пояснила, что ранее давала сыну свою карту для оплаты связи на мобильном телефоне, поэтому претензий к своему сыну не имеет, на назначении наказания не настаивает. Учитывая изложенное, суд признал гр. Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и назначил наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы².

В связи с отсутствием единой практики по данному вопросу с 2017 года возросло количество лиц, осужденных за хищение с банковских карт на сумму не более 2 500 руб., поэтому председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым было предложено хищения денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств, совершенные впервые на сумму менее 2 500 руб., квалифицировать в соответствии с нормами КоАП РФ. Но внесения изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ и нормы УК РФ не последовало.

Встречаются случаи, когда банковская карта становится предметом хищения и возникает вопрос, считать ли хищение окончанным или это приготовление к нему.

По мнению А.И. Бойцова, банковские карты не могут быть предметом окончанного хищения³.

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 132 Волгоградской области по делу об административном правонарушении № 5-132-332/2012 от 22.05.2012. URL: http://132.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=36062576&delo_id=1500001

² Приговор Калтанского районного суда Кемеровской области по делу от 16.07.2019 № 1–120/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ep7RhDBBXjY1/>

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 177.

В этом вопросе мы солидарны с Н.А. Лопашенко, что такое хищение можно считать оконченным в случае оплаты товаров или услуг этой картой¹. Это связано с тем, что банк должен выдать денежные средства или выполнить перевод средств на другой расчетный счет.

Особенно важное значение в противодействии мелким хищениям представляет выработка алгоритма привлечения лиц, совершающих это в группах. Как правило, такие действия являются тяжело доказуемыми, а виновный не раскрывает своих сообщников. Однако необходимо понимать, что наличие предварительного сговора существенно увеличивает уровень общественной опасности такого хищения.

Так, гр-ка Ш, имея свободный доступ к складу хранения кормов фермы, совместно со гр. З. совершила кражу 225 кг комбикорма. Суд посчитал, что хищение совершено группой лиц по предварительному сговору на сумму 1 485 руб.².

Между тем Л.Л. Кругликов справедливо отмечал, что при совершении мелкого хищения группой лиц оно не может считаться преступным поведением³. Такое мнение основывается на практике: сам по себе сговор для совершения мелкого хищения группой лиц (а также способ совершения преступления) не может быть обстоятельством, не представляет основания для квалификации мелкого хищения как преступления⁴.

П.С. Яни утверждает, что лицо подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП, совершает последующее хищение имущества, стоимость которого не превышает двух тысяч пятисот рублей, но если в этом случае есть квалифицирующие признаки этих деяний, такие как группа лиц по предварительному сговору, то ответственность должна наступать по ч. 2 ст. 158 УК. Но если при тех же исходных данных, относящихся к размеру похищенного, содеянное будет содержать признаки, отягчающие на-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Москва, 2005. С. 174.

² Приговор Ордынского районного суда по делу № 1-198/2017 от 12.09.2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OqGNUBS42P6u/>

³ Кругликов Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // Lex Russia (Русский закон). 2014. № 3. С. 307.

⁴ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам. Москва, 2010. С. 58.

казание, такие как совершение кражи группой лиц по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 158¹ УК РФ¹.

Нами было выявлено, что ввиду отсутствия конкретного нижнего порога повторного совершения мелкого хищения сложилась неоднозначная практика в применении ст. 158¹ УК РФ в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершивших мелкое хищение, предусмотренное частью 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Имеется судебная практика удовлетворения судом требований прокурора об отмене и прекращении производства по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ в связи с наличием состава преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ.

Например, гр-ка Ж. признана виновной в совершении действий, предусмотренных ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. Ей назначили наказание в виде штрафа в размере 1 000 рублей. Однако прокурор внес протест в связи с тем, что суд не учел ее привлечение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и поэтому исходя из положений ст. 4.6 КоАП РФ она считалась подвергнутой административному наказанию. После установления данного обстоятельства было возбуждено уголовное дело².

В г. Казани по делу об обвинении гр. З. в покушении на уголовно наказуемое мелкое хищение уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Суд посчитал, что в данном случае гр. З. вновь совершил покушение на мелкое хищение на сумму менее 1 000 руб., в связи с чем содеянное им продолжает оставаться административным правонарушением. При таких обстоятельствах, вопреки доводам апелляционного представления, для квалификации действий гр. З. по ст. 158¹ УК РФ оснований не было, в связи с чем мировой судья дело прекратил по указанному выше основанию³.

¹ Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12 // СПС Гарант.

² См.: Музафаров И.А. Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158¹ УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 116-119.

³ Постановление о прекращении производства по делу от 13.07.2017 № 01-0028/8/2017. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=6&id=2747718>; Музафаров И.А. Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158¹ УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 116-119.

Указанная выше судебная практика в Республике Татарстан была в дальнейшем разъяснена научно-консультативным органом при Верховном суде РТ. В разъяснении указано, что уголовная ответственность по ст. 158¹ УК РФ наступает в случае совершения хищения стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей¹.

Следующим важным неразрешенным вопросом объективной стороны ст. 158¹ УК РФ, требующим раскрытия, является то, какими нормами уголовного или административного права следует руководствоваться при квалификации действий лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ст. 158¹ УК РФ, в тех случаях когда в отношении него производство дознания не окончено или виновный осужден за указанное преступление, и совершившего третий и последующие факты мелкого хищения.

Особое видение по этому вопросу сложилось в Республике Татарстан. Так, в разъяснении Верховного суда Республики Татарстан о применении положений ст. 158¹ УК РФ говорится, что совершение лицом, ранее осужденным по ст. 158¹ УК РФ, последующего (третьего) эпизода мелкого хищения чужого имущества не влечет уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ, поскольку фактические обстоятельства по первому и второму эпизодам мелких хищений ранее послужили основанием для привлечения такого лица к уголовной ответственности по статье 158¹ УК РФ и не могут повторно учитываться в рамках уголовного судопроизводства (по статье 158¹ УК РФ) в связи с совершением им последующего (третьего) эпизода мелкого хищения, что корреспондирует положению ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление².

Однако данное разъяснение привело к тому, что виновные лица избежали уголовной ответственности, а также прослеживалось сни-

¹ Информационное письмо председателям районных (городских) судов Республики Татарстан Верховный суд РТ от 28.06.2017 № 1-1-7-6/145.

² Информационное письмо Верховного суда Республики Татарстан 04.12.2018 № 1-1-11/Э-2767. Документ опубликован не был.

жение зарегистрированных и расследованных преступлений указанной категории.

Одним из таких примеров является пример с гр. К., который 10.01.2018, находясь в торговом зале магазина «Ашан», тайно похитил товар на сумму 1 239 руб. В отношении гр. К. составлен административный протокол по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, мировым судьей признан виновным с назначением штрафа в размере 4 000 руб.

Он же (гр. К.) 07.04.2018 примерно в 12.00, находясь в торговом зале магазина «Пятерочка», тайно похитил продукцию на сумму 1 916 руб. По данному факту отделом дознания отдела полиции № 10 «Промышленный» Управления МВД России по г. Казани 07.02.2018 возбуждено уголовное дело по ст.158¹ УК РФ. Он же, К., 24.07.2018, находясь в торговом зале магазина «Пятерочка», тайно похитил имущество на сумму 2300 руб., в связи с чем было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.30, ст.158¹ УК РФ.

Он же, гр. К., 30.11.2018, находясь в торговом зале магазина «Пятерочка», тайно похитил продукты питания на общую сумму 1031 руб. 06.12.2018 было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях К. признаков состава преступления, предусмотренного ст.158¹ УК РФ; назначен административный арест сроком на пять суток.

Он же, гр. К., находясь в торговом зале магазина, тайно похитил имущество на сумму 1 492 руб. По данному факту было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях гр. К. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ. В отношении гр. К. составлен административный протокол по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Мировым судьей он привлечен к административной ответственности в виде административного ареста сроком на семь суток с момента задержания (10.12.2018). Постановление мирового судьи вступило в законную силу 22.12.2018.

Он же, К., 26.11.2018 в 18.25, находясь в торговом зале магазина «Магнит», тайно похитил имущество на сумму 1 299 рублей. По данному факту принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях гр. К. признаков состава престу-

пления, предусмотренного ст.158¹ УК РФ. В отношении гр. К. составлен административный протокол по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В мотивировочных частях принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела указывалось на разъяснения заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 04.12.2018 № 1-1-11/7-2767.

По смыслу закона и ранее сложившейся практики по применению требований ст. 158¹ УК РФ, совершение последующих административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, должно было повлечь привлечение гр. К. к уголовной ответственности. Однако в связи с разъяснениями Верховного суда Республики Татарстан гр. К. трижды избежал привлечения к уголовной ответственности по ст.158¹ УК РФ.

Считаем, что такое решение представляется неверным, так как наиболее разумным подходом к применению положений ст.158¹ УК РФ в целях реализации охранительной и регулятивной функций уголовного законодательства является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших повторные мелкие хищения, будучи подвергнутыми административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно нормам действующего законодательства факт привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ не изменяет правовой статус виновного лица в административном законодательстве, то есть в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ. Учитывая изложенное, а также сложившуюся судебную практику, полагаем, что каждое самостоятельное деяние лица надлежит квалифицировать как новое преступление, если оно совершено в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ¹.

Данные выводы подтверждаются и позицией Прокуратуры РТ, согласно которой «при разрешении вопросов о привлечении к установленной ответственности лица за совершение мелкого хищения, ра-

¹ Приговор по уголовному делу от 05.09.2018 № 1-7/2018 мирового судьи судебного участка № 33 Новгородского судебного района Новгородской области. URL: http://33.nvg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&U1_DOCUMENT__ARTICLE=158.1&op=rd&delo_table=U1_DOCUMENT&delo_id=1540006

нее подвергнутого административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, строго руководствоваться положениями ст. 4.6 КоАП РФ»¹.

Определенный интерес представляется в наличии или отсутствии в действиях лица, совершившего хищение, предусмотренное ст. 158¹ УК РФ, признаков малозначительности. Понятие малозначительности многие годы продолжает вызывать ряд вопросов у исследователей в связи с отсутствием законодательной трактовки. Отдельные упоминания о данной категории есть в ч. 2 ст. 14 УК РФ и в ст. 2.9 КоАП РФ.

В теории по данному вопросу существует два типа суждений. Например, Е.В. Благов указывает, что существуют деяния без явной степени общественной опасности и деяния без данного признака. Следовательно, по первому квалификация происходит по нормам иных отраслей права, а по второму любой вид юридической ответственности невозможен².

Л.В. Лобанова, говоря о малозначительности деяния, указывает на преступления, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ. Так, применительно к мелким хищениям она указывает, что отсутствие установленного законом размера кражи не выводит ее в категорию административного правонарушения, а в случае иных квалифицирующих признаков содеянное квалифицируется по другим частям ст. 158. УК РФ³.

Таким образом, можем сделать выводы:

– к объективными признакам мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, позволяющим отграничить его от иных составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, необходимо отнести предмет хищения – продукты питания на среднюю сумму 1 532,9 руб.

¹ Протокол оперативного совещания по вопросам выработки единой практики привлечения виновных лиц, ранее подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, к уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ от 27 декабря 2018 г., Казань. Документ опубликован не был.

² См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). Санкт-Петербург, 2004. С. 274 - 281.

³ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность № 6. 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

– совершение мелкого хищения происходит активными волевыми действиями, направленными на хищение чужого имущества преимущественно тайно или путем обмана или злоупотребления доверием, а также присвоения или растраты;

– в п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» необходимо указать, «что уголовная ответственность по ст. 158¹ УК РФ наступает при условии, если на момент совершения хищения чужого имущества стоимостью *более одной тысячи руб.*, но не более двух тысяч пятисот руб. путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот руб.».

2.2. Субъективные признаки мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

При исследовании субъекта мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, необходимо исходить из того, что мелкое хищение – это корыстное административное правонарушение¹. Следовательно, говоря о субъекте ст. 158¹ УК РФ, мы понимаем, что существующие санкции ст. 7.27 КоАП РФ не способны удержать лицо, подвергнутое административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, от совершения мелкого хищения даже под угрозой применения мер уголовно-правового воздействия. То есть фактически предупредительные административные правоотношения не справляются с задачей предупреждения преступлений. В связи с этим особенно важное значение приобретает раскрытие юридических признаков субъекта уголовно наказуемого мелкого хищения.

¹ Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 72.

Исходя из конструкции ст. 158¹ УК РФ, субъект специальный – это лицо, подвергнутое административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно ст. 20 УК РФ к уголовной ответственности привлекается лицо, достигшее 16 лет, а за кражу – с 14 лет. Вместе с тем необходимо отметить, что ответственность за хищения путем мошенничества, присвоения или растраты установлена законом с 16 лет. Однако необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ административная ответственность наступает с 16 лет, следовательно, возраст, с которого возможно привлечение лица, совершившего уголовно наказуемое мелкое хищение, наступает с 16 лет. Несомненно, общественная опасность, противоправность, аморальность кражи очевидна лицу, достигшему 14 лет. Более того, в отечественном законодательстве были периоды, когда уголовная ответственность за кражу предусматривалась с 12 лет¹. Пониженный возраст уголовной ответственности объясняется, во-первых, общественной опасностью кражи, во-вторых, наибольшей распространенностью, латентностью в несовершеннолетней среде. Так, в специальных исследованиях установлено, что в 90 % случаев преступлений, совершенных несовершеннолетними, те посягают на собственность². Совершение краж в дальнейшем способствует совершению ими более тяжких преступлений. Как следует из исследования, проведенного Р.М. Абызовым, больше половины рецидивистов начинали свой преступный путь с совершения краж³.

Как показывает изучение материалов уголовных дел и первичных проверочных материалов, лица, не достигшие 16 лет, совершая мелкие хищения в форме кражи, осведомлены о том, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ не содержится указание на ст. 158¹ УК РФ, в связи с этим часто под воздействием старших подельников они совершают мелкие хищения, полагая, что они смогут избежать ответственности. Практи-

¹ СЗ СССР. 1935 № 19. Ст. 155.

² См.: Давыденко А. В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 4. С. 6-10.

³ См.: Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 17. С. 28-30.

чески повсеместно известны случаи совершения мелких хищений лицами, не достигшими 16 лет, группой лиц и с распределением ролей. Как правило, такие факты отчетливо видны на видеозаписях с камер наблюдений в торговых залах магазинов. Однако в ходе проведения доследственных мероприятий при опросе участников мелких хищений они это отрицают, и, как правило, к ответственности привлекается лишь то лицо, которое непосредственно производило изъятие предмета хищения. Они не являются субъектами административного правонарушения, и тем более преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, тем самым выпадают из зоны действия мер административной и уголовной ответственности. Лишь единицы лиц, совершивших мелкое хищение, наказываются юридически в связи с тем, что сами факты совершения хищений «решаются» на местах путем возмещения ущерба денежными средствами, примирением с потерпевшей стороной и лояльным, снисходительным отношением к несовершеннолетним. Именно такие факты позволяют прочувствовать безнаказанность за содеянное, что впоследствии приводит к совершению ими иных правонарушений и преступлений. Кроме того, они мотивируются ложной криминальной романтикой, насаждаемой ранее судимыми лицами, через средства массовой информации, где культивируются псевдоценности и кумиры, а также деструктивными движениями типа «А.У.Е.»¹.

В связи с этим мы приходим к выводу, что нравственно-социальные барьеры (семья, религия, школа) утрачивают свою воспитательно-предупредительную функцию. Для этого необходим комплекс социально-правовых мероприятий, одним из которых является введение института уголовного проступка. Он, по нашему мнению, должен установить ответственность за хищение, в том числе мелкое, с 14 лет, так как уже сейчас очевидно, что, совершая мелкое хищение, лицо осознает свои действия и предвидит правовые последствия в виде отчуждения имущества от законного собственника. Необходимо согласиться с тем, что ранее существовавшее ограничение 1 000 руб.,

¹ Демидова-Петрова Е.В. Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А.У.Е.») // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 1 (103). С. 20-23.

было несовершеннолетним. Лицо, совершившее мелкое хищение из озорства, стоимость которого превысила 1 000 руб., привлекалось к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 158 УК РФ, что отрицательно сказывалось на общей статистической картине преступности несовершеннолетних. Но сейчас благодаря принятию административно-преюдиционных норм и увеличению суммы мелкого хищения наблюдается значительное снижение количества краж, совершаемых несовершеннолетними, которые стали привлекаться к административной ответственности, что является положительным результатом принятия Федерального закона № 322-ФЗ, так как у данных лиц не будет судимости.

В ходе проведения исследования нами также были рассмотрены криминологические признаки лица, подвергнутого административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ¹.

Как отмечалось В.П. Малковым, личность при совершении повторных преступлений демонстрирует вызов обществу и тем самым обнаруживает свою повышенную опасность, которая формирует у него в дальнейшем преступный профессионализм. И именно личность виновного выступает тем звеном, которое связывает административную преюдицию и предупреждение преступлений².

П.Д. Фризен полагал, что переход административного правонарушения в преступление происходит через субъект, совершивший деяние³. Схожей позиции придерживается А.Г. Безверхов, указывая, что в праве существуют юридические конструкции, в которых негативное поведение лица учитывается в качестве обстоятельства, усиливающего юридическую ответственность⁴. Л.Д. Гаухман считал необходимым привлекать к уголовной ответственности за совершение третьего факта мелкого хищения и что личность лица, совершающего мелкие хище-

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. Москва, 2019. С.79-83.

² Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань. 2006. С. 43-44.

³ Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул, 2004. С. 12.

⁴ Безверхов А. Г. Административная преюдициональность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2(10). С. 40.

ния, становится опасной, если это лицо считается судимым за иные преступления и оно ведет маргинальный образ жизни¹.

В то же время А.Е. Зверко описывал, что мелкое хищение не является смыслом паразитического существования, а выступает лишь как дополнительный источник дохода, в связи с этим Б.Я. Гаврилов подтверждает, что у лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, отсутствует устойчивая антиобщественная ориентация личности².

А.Н. Дерюга справедливо отмечает, что необходимо изучать личность правонарушителя, так как без специальных характеристик лиц с девиантным поведением невозможно эффективно предупреждать и пресекать правонарушения и преступления³.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, преимущественно совершают мужчины (73 %), реже женщины (27 %). Наибольшее количество совершенных уголовно наказуемых мелких хищений – 60 % происходит в возрасте от 30 до 49 лет, 17 % – в 25-29 лет, 15 % – в 18-24 года, 6 % – старше 50 лет, 2 % – 14-17 лет. Образовательный уровень влияет следующим образом: 44% имеют среднее образование, 37% – среднее общее, 5% – высшее образование, 15 % – основное общее начальное образование. Примечательно, что 95 % лиц имеют постоянное место жительства в местности, где совершается мелкое хищение, и лишь 1 % – это лица без определенного места жительства. Наибольшее опасение вызывает тот факт, что 71 % виновных в совершении деяния по ст. 158¹ УК РФ являются трудоспособными лицами без определенного рода занятий, а 2% приходится на безработных трудоспособных лиц, зарегистрированных в службе занятости. Стоит отметить, что исследуемая категория лиц лишь в 27 % из общего числа лиц, совершивших преступления по ст. 158¹ УК РФ, имеют судимости за преступления против соб-

¹ Гаухман Л.Д., Серова М.В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. С. 78.

² Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

³ Дерюга А.Н. Актуальные проблемы развития административной деликтологии. Москва, 2009. С. 54-55.

ственности и здоровья населения. Похищаются в основном продукты питания (в 47, 6 % случаев).

Следовательно, говоря о единичном представителе лиц, совершающих уголовно-наказуемые мелкие хищения, можно сделать вывод, что это трудоспособный мужчина старше 30 лет, со средним образованием, совершающий мелкие хищения из магазинов вблизи от своего постоянного места жительства. Примечательно, что мелкое хищение в состоянии алкогольного и иного вида опьянения практически не совершается, однако в отдельных случаях средства, полученные от совершения мелких хищений, расходуются для приобретения спиртного¹.

В связи с тем, что подавляющее большинство мелких хищений совершается в торговых организациях с целью хищения предметов первой необходимости,² по нашему мнению, совершение мелкого хищения можно рассматривать как определенную реакцию «компенсации»³, выражающуюся в неудовлетворенности своим материальным положением и социальной политикой государства. Эти выводы объясняются устоявшимся в обществе тезисом «государственное не так стыдно брать, как в квартире, где может быть последнее возьмешь, следовательно, государство от этого не обеднеет»⁴. В данном случае, говоря о «государственном», имеется в виду обезличенность потерпевшей стороны.

С.М. Кочоян говорил о необходимости исключить из диспозиции статьи положения о доприступном поведении лица, так как обстоятельства, относящиеся к личности виновного, не должны влиять на квалификацию деяния. Они должны учитываться при назначении наказания⁵.

¹ Музафаров И.А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности // Закон и право. 2018. № 10. С. 110.

² Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 57.

³ Там же. С. 93.

⁴ Музафаров И. А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности // Закон и право. 2018. № 10. С. 111.

⁵ Кочоян С.М. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст.96 УК РСФСР): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1987. С 121.

Немаловажную роль в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания играет раскрытие признаков субъективной стороны преступления¹. В литературе под субъективной стороной понимают совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления². Раскрывается содержание субъективной стороны посредством выявления юридических признаков, таких как вина, мотив, цель.

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина. Традиционно в России сложилась психологическая концепция вины (психолого-оценочная)³, которая закреплена в действующем уголовном законе. Исходя из положений ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых его вина установлена.

При рассмотрении структуры объективной стороны исследуемого преступления становится видно, что мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, характеризуется виной в форме прямого умысла и, как правило, корыстными мотивом и целью.

Раскрытие понятия прямого умысла при совершении мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию, возможно благодаря рассмотрению норм уголовного и административного права. Для этого необходимо рассмотреть ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ и ч. 2 ст. 25 УК РФ. Так, в нормах административного права прямой умысел заключается в осознании, предвидении и желании лицом наступления вредных последствий при совершении им противоправного действия (бездействия). В уголовном законе прямой умысел заключается в том, что совершая деяние, лицо осознает его общественную опасность, предвидит и желает наступления таких последствий.

¹ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2003. С. 230.

² Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник. Москва, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2003. С. 237.

Следовательно, на примере совершения мелких хищений из магазинов, можем утверждать, что лицо осознает посягательство на имущество собственников торговой сети; понимает, что, украв предметы из нее, сможет обратить их в свою пользу; оно не может ошибаться и полагать, что товары в магазине принадлежат ему; также лицо осознает противозаконность хищения из магазина.

Совершая уголовно наказуемое мелкое хищение, лицо старается придать тайность своим действиям, чтобы его не заметили другие покупатели и служба охраны. Учитывая принцип субъективного вменения, лицо, совершая хищение при наличии систем видеонаблюдения, осознает, что его действия не будут считаться грабежом. Как правило, лицо, заранее готовится к хищению в торговом зале, учитывая возможные средства защиты от краж, оно готовит орудия для его совершения. Как правило, это сумки, покрытые изнутри фольгой, средства для снятия магнитов, куртки со скрытыми карманами. Встречаются ситуации и с внезапно возникшим желанием похитить понравившийся предмет из магазина. Более того, возможны ситуации, когда лицо, совершая повторное мелкое хищение, осознает, что совершает хищение на сумму более двух тысяч пятисот рублей, тем самым отдавая себе отчет, что его действия будут квалифицированы как простая кража.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, могут проявляться мотивы: корыстный, самоутверждения, выживания.

Б.С. Волков, раскрывая корыстный мотив совершения преступления, указывает, что побуждением лица к совершению преступления является стремление получить определенную материальную пользу¹.

П.С. Яни считает, что хищения могут совершаться как с корыстной целью, так и в связи с заинтересованностью лица ввиду его корыстных мотивов².

Следовательно, корыстная цель при совершении мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказа-

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений: (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. С. 45.

² Яни П.С. Экономические и служебные преступления. Москва, 1997. С. 79.

нию, заключается в том, что у виновного в результате совершения мелкого хищения появится формальное право собственности на похищенный предмет. В УК РФ не дается определение корысти. В постановлении Пленума ВС РФ № 1 раскрывается понятие корыстных побуждений, под которыми понимают стремление к получению материальной выгоды в виде денег, имущества или в избавлении от материальных затрат по имущественным обязательствам в виде уплаты долга, алиментов, возврата имущества¹.

М.И. Прохорова видит в корыстной цели незаконное получение богатства виновным и совместно с действующими с ним лицами².

Не образует состава мелкого хищения изъятие вещей без заранее обдуманной корыстной цели, например, если покупатель в магазине съедает продукт и потом на кассе оплачивает его.

Особое внимание стоит обратить на такой субъективный признак, как корысть-нужда. В криминологических исследованиях часто встречаются положения, что кражи характерны для лиц с низким материальным достатком, доведенных до отчаяния. Такие факторы, как инфляция, безработица, внешнеполитическая обстановка, а также последствия пандемии COVID-19, серьезным образом повлияли на рост числа бедности в стране³. Фактически именно нерешенные социальные проблемы вынуждают людей совершать мелкие хищения. Именно низкий доход, инвалидность, одиночество, высокие цены на лекарства и продукты питания способствуют формированию нужды⁴. Следовательно, при назначении наказания необходимо исходить из материального положения лица, совершившего преступление. В ряде ис-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

² См.: Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30-34.

³ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm

⁴ Тенчов Э.С., Явчуновская Т.М. Корыстная мотивация преступлений // Современные проблемы правоведения: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1994. С. 138.

следований, посвященных привилегированным составам преступлений против собственности, предлагается введение самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за совершение хищения вследствие нужды¹. Ранее такие нормы существовали в отечественном законодательстве. За кражу, совершенную из-за материальной нужды и голода, наказание, смягчалось или вовсе исключалось, но в то же время за совершение таких краж неоднократно лицо могло быть подвергнуто наказанию. Так, в Воинских артикулах 1715 г. лицо могло быть освобождено от наказания, если оно совершило воровство продуктов из-за голода, но при этом необходимо было доказать состояние нужды в украденных продуктах².

Интеллектуальный момент прямого умысла означает, что лицо, подвергнутое административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, осознает нахождение предмета в чужой собственности, отсутствие у него законных прав на него, противоправность и безвозмездность изъятия и обращения имущества, а также причинение имущественного вреда не более двух с половиной тысяч рублей в свою пользу или третьих лиц. Учитывая, что в ст. 158¹ УК РФ совмещены несколько форм мелкого хищения, содержание умысла при каждом из них имеет свои особенности. Так, совершая кражу, лицо осознает, что его действия носят тайный характер; при мошенничестве имущество изымается путем обмана или злоупотребления доверием; при присвоении или растрате используются полномочия относительно вверенного имущества.

Волевой момент мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, заключается в желании совершить мелкое хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты и нанесении имущественного ущерба в размере до 2 500 рублей.

Содержание прямого умысла при мелком хищении, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, формули-

¹ Верина Г. В. Привилегированные составы преступлений против собственности: модель законодательного концепта // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 100-107.

² Артикул 195. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Москва, 1986. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

руется как осознание виновным того, что будучи привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, противоправно изымая чужое имущество и безвозмездно обращая его в свою пользу или других лиц, оно действует общественно опасно. При этом необходимо понимать, что последствия в виде наступления ущерба в размере до 2500 руб. и желание наступления этих последствий сами по себе без привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ не являются общественно опасными.

Субъект мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, не всегда знает точную сумму похищаемого имущества, но исходя из содержания интеллектуального момента прямого умысла понимает, что размер похищенного не должен превышать 2500 руб. В то же время если умысел виновного был направлен на хищение предметов, имеющих особую ценность, обладающих определенными количественными или (качественными) показателями, которые не характерны для мелкого хищения, то его действия квалифицируются в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

Для мелкого хищения характерен умысел простого определенного. Однако определенные трудности возникают, когда умысел носит альтернативный или неопределенный характер.

При альтернативном умысле виновный осознает возможность наступления нескольких конкретных результатов, содеянное квалифицируется в зависимости от наступивших последствий. В случае если сознанием и волей виновного охватывалась возможность причинения более тяжкого вреда, то ответственность должна наступать не только за фактический причиненный результат, но и за более крупный ущерб, наступления которого предвидело и желало лицо, совершившее мелкое хищение.

Так, гр. М., будучи подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, совершил уголовно наказуемое мелкое хищение на сумму 721 руб. В кассационной жалобе гр. М. указал: совершенное им хищение меньше тысячи рублей, что не является уголовным преступлением, а влечет административную ответственность. Однако суд, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к выводу, что

«размер похищенного имущества, если он не превышает 2500 руб., после привлечения лица к административной ответственности за предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ правонарушение и наложение на него административного наказания для последующего привлечения к уголовной ответственности в течение срока действия такого наказания, значения не имеет»¹.

При неопределенном умысле сознанием виновного конкретный результат хищения не охватывается, в связи с этим оценка его действий производится в зависимости от фактически причиненного ущерба.

Мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию². В то же время необходимо указать, что ряд авторов к обязательным признакам хищения относят лишь корыстный мотив³, другие корыстную цель⁴ или же вовсе отрицают их наличие при хищении⁵.

Субъективная сторона хищения путем мошенничества характеризуется тем, что лицо действует с прямым умыслом, осознает желание путем обмана или злоупотребления доверием завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Он предвидит причинение собственнику или иному владельцу этого имущества прямого материального ущерба.

В форме присвоения или растраты виновный осознает, что неправомерно и безвозмездно использует или отчуждает вверенное ему имущество, предвидит, что своими действиями причиняет собственнику или иному владельцу прямой реальный ущерб.

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 49-УД18-19. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122018-n-49-ud18-19/>

² Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. Москва, 1979. С. 50, 52; Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. Москва, 1965. С. 76; Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С. 154.

³ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 52.

⁴ Мендельсон Г.А., Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного и общественного имущества. Москва, С. 90; Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. Москва, 1954. С. 65.

⁵ См.: Никифоров Б. С. Обязательна ли корыстная цель при хищении? // Советское государство и право. 1949. № 10. С. 21; Утевский Б.С.; Вышинская З.А. Практика применения законодательства о борьбе с хищениями социалистического имущества. Москва, 1954. С. 69-70.

Направленность умысла является значимым обстоятельством при квалификации мелкого хищения, позволяющего его отграничить от иных преступлений против собственности.

Так, благодаря этому можно отличить мелкое хищение от продолжаемого хищения, состоящего из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление¹.

Так, гр. М. признан виновным в совершении трех мелких хищений имущества путем кражи из магазина на сумму 1 тыс. 774 руб. 2 тыс. 22 руб., 721 руб. В кассационной жалобе гр. М. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями ввиду неправильного применения уголовного закона, полагая, что оба последних хищения, совершенных в один день, являются одним продолжаемым преступлением, квалифицируемым по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В ходе рассмотрения жалобы судом было установлено, что действия М., ранее подвергнутого административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, правильно квалифицированы как три преступления, предусмотренные ст. 158¹ УК РФ. «При этом оснований для квалификации его действий по эпизодам хищений 19 апреля 2017 г. как одно продолжаемое преступление не имеется, поскольку хищения совершены в разное время, каждый раз похищался разный ассортимент товара, наличие единого умысла из имеющихся в деле доказательств не усматривается»².

В теории уголовного права продолжаемое хищение складывается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели. Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием – момент совершения последнего преступного акта³. Необходимо учитывать, что при

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 49-УД18-19. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122018-n-49-ud18-19/>

³ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник. Москва, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

продолжаемом преступлении между его отдельными актами существует субъективная связь, которой нет при совершении мелкого хищения, каждый последующий акт хищения является продолжением ранее возникшего одного и того же преступного намерения¹. В то же время ряд тождественных мелких хищений могут образовывать одно продолжаемое хищение.

К примеру, осуществляя свой единый преступный умысел, в утреннее время гр. Л. пришел на территорию пасеки, принадлежащей гр. Г., подойдя к забору, состоящему из листов оцинкованного железа, тайно, путем свободного доступа, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, из корыстных побуждений похитил несколько десятков листов оцинкованного железа размером 1800x320x1 мм, принадлежащих гр. Г. После этого с похищенным имуществом с места преступления скрылся. Затем повторял аналогичные действия на протяжении нескольких дней. Таким образом, гр. Л. тайно похитил листы оцинкованного железа в количестве 152 штук, стоимостью 40 руб. 71 коп. каждый, общей стоимостью 6187 руб. 92 коп., причинив Г. имущественный ущерб в сумме 6187 руб. 92 коп.².

Отдельного внимания заслуживает такой признак субъективной стороны, как цель мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. В современной научно-практической литературе и в материалах судебно-следственной практики сложилось устойчивое употребление понятия корыстной цели, сочетающей в себе мотивацию и целеполагание³. Под корыстной целью понимается стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание дру-

¹ Тимершин Х.А., Малков В.П. Множественность преступлений. Уфа, 1995. С.11.

² Приговор по делу от 16.04.2018 № 1-10/2018 судебного участка № 101 Кунгурского муниципального района Пермского края. URL: http://101.perm.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=488987&delo_id=1540006

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Бриллиантов А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2 т.: т. 1 / под ред. А. В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015 // ЭБС Консультант студента. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392159185.html>

гим лицам, круг которых не ограничен¹. Вместе с тем необходимо вспомнить, что также отдельными исследователями выдвигались предложения о предпочтительном употреблении термина «нажива»² и исключение термина «цель»³.

При исследовании мотива мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, становится очевидным, что он не всегда является корыстным. Так, среди малоимущих лиц в большинстве стоит говорить о мотиве обиды на государство из-за неэффективной социальной политики. Среди несовершеннолетних мотивом выступает чувство самоутверждения в глазах сверстников из одной социальной, как правило, девиантной, группы. Отдельные лица совершают мелкие хищения ради получения удовольствия от того, что их не смогли уличить в содеянном.

Как показало наше исследование, в 90% случаев мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, совершалось с мотивом «необходимости прокормить себя или свою семью», в 6% – для приобретения и употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ.

Также в ходе проведения исследования было выявлено, что установлению признаков субъективной стороны мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, не уделяется должного внимания. Так, должностные лица и судьи из соображений процессуальной экономии времени отказываются устанавливать характер вины лица в совершении мелкого хищения, сходные процессуальные решения принимаются одними мировыми судьями и в практике других мировых судей не встречаются⁴.

Нетрудно сделать вывод, что при определении степени общественной опасности мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, не-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС Консультант Плюс.

² Кочоян С.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. С. 25-26.

³ Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. Санкт-Петербург, 2002. С. 194.

⁴ Туркин М.М. Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 79, 81, 83.

верно исходить от личности виновного как криминализирующего основания, так как антиобщественность совершенного им административного правонарушения должна учитываться при индивидуализации наказания. В связи с этим считаем, что существующие противоречия возможно будет устранить при принятии института уголовного проступка, который не будет отделять уголовно наказуемое мелкое хищение от административно наказуемого, тем самым удастся индивидуализировать наказание в зависимости от количества совершенных мелких хищений.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. К субъективным признакам преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, относят:

– специальный субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет, привлеченное к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ;

– наличие прямого умысла, направленного на хищение чужого имущества стоимостью более тысячи руб., но не более двух с половиной тысяч руб.

2. Субъект мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, по данным проведенного нами криминологического исследования, – это, как правило, трудоспособный мужчина от 30 до 49 лет, со средним образованием, совершающий мелкие хищения из магазинов вблизи своего постоянного места жительства.

ГЛАВА 3. НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

3.1. Виды наказаний и практика их назначения за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Выработка и совершенствование правовых мер воздействия на различные формы социальной девиации предполагает тщательное изучение, систематизацию и определение их эффективности. Не является исключением поиск направлений совершенствования уголовно-правовых средств и методов воздействия на различные виды преступлений. Как разновидность социальной действительности уголовно-правовые девиации подчиняются общесоциальной логике и поддаются научной систематизации. Именно наказанию отводится роль воздействия на лиц, совершающих преступление. Это должно способствовать сдерживанию преступности в целом.

В истории развития наказания наиболее известными видами являются изгнание нарушителя из общества или причинение ему подобного вреда, а также возмещение ущерба, морального вреда, причиненного преступлением. Значимая роль в развитии и становлении наказаний за преступления принадлежит религиозным учениям и верованиям в части неотвратимости божественной кары за грехи в мирской жизни, даже с указанием конкретного вида и способа наказания за нарушение религиозных предписаний. Ученые и философы указывали на справедливое наказание за содеянное зло преступником¹. Впоследствии применение принципа «око за око» привело к чрезмерным физическим страданиям виновных лиц, что хорошо видно по орудиям казни, пыток и методам допроса обвиняемых и подозреваемых. В связи с этим И.Я. Фойницкий указывал, что наказание стало зависеть не от тяжести преступления, а от «чувствительности» обще-

¹ Рагимов И.М. Преступность и наказание. Москва, 2012. С. 16.

ства и его реакции на конкретное деяние¹. Более того, эффективность таких жестоких наказаний не способствовала снижению уровня преступности, в связи с этим необходимо понимать, что на одно лишь наказание полагаться нельзя, так как необходим целый комплекс экономических, социальных, правовых и воспитательных мер для предотвращения преступлений. В противном случае возникает ситуация, когда применение суровых наказаний свидетельствует о бессилии общества, так как все большее количество лиц вовлекается в уголовно-правовые отношения. Само наказание перестает быть чем-то устрашающим, способным остановить преступника, и становится обыденным для людей, а для молодых людей наличие судимости и отбывание наказания в местах лишения становится престижным.

Большинство исследователей в уголовном праве под наказанием понимают «определяемую государством меру принуждения, которая устанавливается судом от имени государства к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, для достижения целей общей и специальной превенции»².

По мнению М.Д. Шаргородского, наказание как кара, причиняющая страдание лицу, совершившему преступление, заключается в лишении его определенных благ и отрицательной оценки его действий со стороны государства³.

Р.Р. Галиакбаров считает, что неотъемлемой частью наказания является порицание личности преступника и его деяния со стороны государства и применение к нему определенных лишений, ограничение его прав и свобод⁴.

В предупреждении преступлений против собственности важная роль отводится не только решению социально-экономических проблем, но и набору гибких и эффективных средств, к которым относят уголовно-правовые санкции. В то же время, к сожалению, встречаются

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. Москва, 2000. С. 55.

² Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. Москва, 2015 С. 29.

³ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Санкт-Петербург, 2003. С. 240.

⁴ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы. Краснодар, 1999. С. 292.

ся уголовные дела, в которых лицо, совершившее хищение на незначительную сумму, подвергается более строгому наказанию, чем лицо, совершившее многомиллиардное хищение у государства, хотя о недопустимости подобного писал в свое время Жан-Поль Марат¹.

Ретроспективный анализ отечественного законодательства свидетельствует, что ранее в зависимости от размера похищенного «воровство-кражу» дифференцировали на 4 вида, каждый и из которых предусматривал соответствующий вид наказания: воровство ниже 5 руб. предусматривало домашнее наказание; ниже 20 руб. – содержание на определенный срок в рабочих домах или городских работах; от 20 до 100 руб. – телесное наказание с «обращением преступника на прежнее место жительства»; а за неоднократное воровство выше 20 руб. и любая кража более 100 руб. – наказание плетью, передача в рекруты или ссылка в Сибирь на поселение. Такие наказания применялись лишь к простолюдинам.

Исходя из требований ст. 43 УК РФ, можно сделать вывод о том, что мерам уголовного наказания присущи определённые признаки. Прежде всего, эта мера государственного принуждения, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается по приговору суда, заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица.

Виды уголовных наказаний имеют строго определенные конкретные цели. Таковыми являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Между тем практика показывает, что уголовная политика государства на современном этапе развития ежегодно претерпевает изменения в сторону постепенной гуманизации уголовного законодательства. Во многом это объясняется общемировой тенденцией и достаточно четко выраженной точкой зрения на данный вопрос главы государства – Президента РФ. Именно он в своем Послании Федеральному Собранию указал на необходимость более тщательного выбора мер пресечения в виде ареста, назначения наказаний, связанных и не

¹ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства / под ред. А.А. Герцензона; перевод с франц. Н.С. Лапшина. Москва, 1951. С. 80.

связанных с лишением свободы. В то же время в 2015 г. Президентом РФ отмечалось, что закон должен быть суров к умышленным преступлениям против жизни и здоровья, общества, государства. Более того, лишение свободы за совершение преступлений небольшой тяжести негативно сказывается на общей картине судимости граждан.

В практическом плане при реализации данных положений встречаются определенные трудности. Так, исследователями в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности неоднократно отмечалось, что при назначении наказания за преступления в сфере экономики суды не всегда руководствуются общими правилами, изложенными в ст. 60 УК РФ: назначают наказание без учета положений Общей части УК РФ, не разграничивают обстоятельства, относящиеся к личности виновного, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, недостаточно полно выясняют необходимые для назначения наказания данные о личности подсудимого или не указывают их в приговоре, не учитывают влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи¹.

Аналогичная ситуация происходит и при рецидиве краж, когда позиции судей при назначении наказаний в большинстве случаев формальны и шаблонны. Более того, неоправданно мягкие наказания не способны сдержать нарастающее число краж при наличии рецидива². В то же время в последние несколько лет существенно снижается общее число зарегистрированных преступлений против собственности, хотя ни экономических, ни социальных, ни объективных предпосылок для такого рода процесса нет³.

Схожее состояние дел прослеживается и в административном судопроизводстве, где по делам о мелких хищениях отмечается слабая корреляция видов и размеров административных наказаний с характером правонарушения. Разумеется, нельзя при этом отрицать факт оказания субъективного влияния судьи на выбор вида и размера

¹ Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2004. С. 23.

² Меликов Э.М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017. С. 121.

³ Мацкевич И.М. Криминология: учебник для аспирантов. Москва, 2017. С. 253.

наказания¹. Подобная практика нами не приветствуется, однако имеет место.

Для сравнения мы проанализировали наиболее часто встречающиеся категории административных правонарушений (в период с 2012–2020 гг.). Наибольший удельный вес имеют решения судей по делам об административных правонарушениях лиц, которые появляются в общественных местах в состоянии опьянения, совершают незаконные действия с наркотиками и мелкие хищения².

В судебной практике часто встречались случаи рассмотрения административного и уголовного судопроизводства по делам о мелких хищениях одним и тем же судьей, что фактически свидетельствует о нарушении принципов объективности и беспристрастности суда, так как на него возлагается обязанность проверки обстоятельств, лежащих в основе собственного решения.

На практике нередки случаи, что судья районного суда, вынесший решение по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, рассматривает новое дело в отношении того же лица, но совершившего повторное мелкое хищение, будучи подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение. Нарушение принципа инстанционности (подсудности) налицо. С учетом данного обстоятельства по инициативе Пленума Верховного Суда РФ в УПК РФ были внесены соответствующие изменения и дополнения³. Этим решением дела с административной преюдицией (ст. ст.116¹, 151¹, 157, 158¹, 215³, 215⁴, 264¹, 315 УК РФ) передали к подсудности районного суда. По мнению законодателя, данное изменение позволит исключить необходимость передачи уголовных дел от одного мирового

¹ Туркин М.М. Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 152.

² Сборник обобщенного анализа деятельности районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2012-2019 гг. URL: <http://usd.tatarstan.ru/rus/analiz-deyatelnosti-sudov.htm>

³ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

судьи другому и не приведет к существенному увеличению служебной нагрузки на судей районных судов¹.

Сравнительный анализ наказаний, предусмотренных ст. 158¹ УК РФ, показал, что по своей сути уголовные наказания аналогичны административным наказаниям (ст. 7.27 КоАП РФ) и отличаются от последних лишь тем, что, во-первых, уголовное наказание влечет судимость; во-вторых, в уголовном наказании увеличены размеры санкций. Вместе с тем необходимо понимать, что в силу личностно-психологических особенностей и социального поведения лиц, совершающих мелкое хищение, санкции ст. 7.27 КоАП РФ (такие, как штраф в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее трех тысяч рублей; административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток; обязательные работы на срок до ста двадцати часов) не способствуют формированию законопослушного поведения и не всегда могут быть упреждающим профилактическим барьером. Именно поэтому И.А. Прохорцев писал, что в целях эффективной борьбы с рецидивом мелких хищений необходимо предусмотреть в уголовном законе в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» статью за повторное совершение мелкого хищения, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение², что и было впоследствии сделано законодателем.

Важное значение в предупреждении новых мелких хищений отводится гибкому и эффективному набору средств наказания³. Ф.Р. Сундуков писал, что «дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания – это два взаимосвязанных процесса, только их правильное и непротиворечивое сочетание позволяет

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел: пояснительная записка к проекту Федерального закона // СПС «КонсультантПлюс».

² Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 103.

³ Зверко А.Е. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: ст. 85 УК УССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 1989. С. 152.

успешно решать задачи уголовного законодательства и обеспечивать достижение целей уголовной ответственности и наказания»¹.

Анализ содержания санкции ст. 158¹ УК РФ показывает, что в качестве мер уголовной ответственности законодателем предусмотрено применение таких видов наказаний, как ограничивающие право собственности (штраф), трудовая правоспособность (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы), личная свобода (ограничение свободы, арест, лишение свободы)². Как нами было выявлено, в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 158¹ УК РФ, на практике чаще всего применяются следующие виды наказаний: лишение свободы в 36,9 % случаев, условное осуждение к лишению свободы – в 18,4%, обязательные работы – в 20,3 %, штраф – 10,1 %, исправительные работы – в 7,3 %, ограничение свободы – в 4,7 %, принудительные работы – в 0,03 %, условное осуждение к иным мерам – в 1,3 % случаев. Примечательно, что такой вид наказания, как арест, в силу объективных причин отсутствует вовсе. В то же время, по мнению сотрудников правоохранительных органов, наиболее эффективным видом наказания для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 158¹ УК РФ, является лишение свободы (см. рисунок 2).

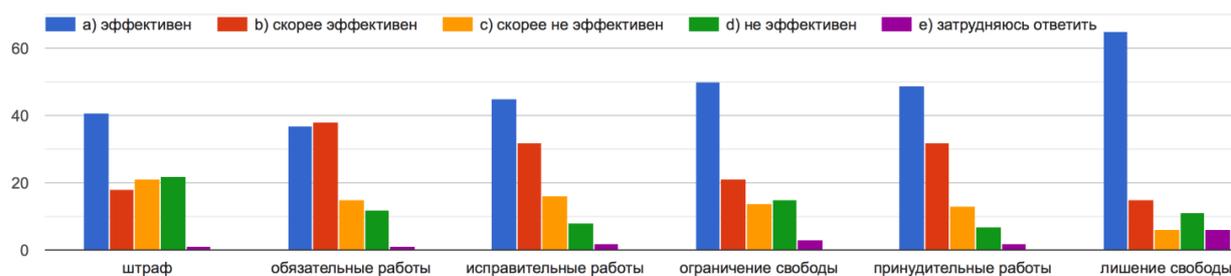

Рисунок 2

Всего с момента введения действующей нормы уголовное дело было прекращено: с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера – в 2,1 % случаев, за примирением с

¹ Сундуrow Ф.Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений Российской уголовно-правовой политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2(2). С. 42.

² Кругликов Л.Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть: учебное пособие. Москва, 2016. С. 122-128.

потерпевшим – в 5,7%. В 37,6% случаев мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, не было окончанным и признано покушением на мелкое хищение.

Рассмотрим наиболее часто назначаемое наказание – лишение свободы. Как правило, такой вид наказания применяется к тем лицам, исправление которых невозможно без изоляции от общества. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что лишение свободы применяется к лицам, ранее судимым за преступления против собственности. Срок лишения свободы также зависит от учета личности виновного и может достигать одного года. По нашему мнению, отбывание наказания в местах лишения свободы за совершение мелкого хищения в дальнейшем лишь способствует совершению более тяжких преступлений против собственности.

Р.А. Ромашов указывает на то, что карательное воздействие мест лишения свободы негативным образом сказывается на осужденных, способствуя их озлоблению, уничтожая в них веру в справедливость и закон¹.

Так, с июля 2016 года были осуждены за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, к лишению свободы всего 3 человека. В 2017 г. этот показатель достиг уже 399, в 2018 г. – 1376, в 2019 г. – 1852 осужденных. В целом, несмотря на то, что половина осужденных приговорена к лишению свободы условно, мы прогнозируем дальнейшее увеличение количества лиц, привлекаемых к лишению свободы за совершение данного вида преступления.

Возникают трудности в выборе мер уголовного наказания лицам, совершившим преступление по ст. 158¹ УК РФ неоднократно или систематически в течение года. Анализ приговоров, вынесенных судами Республики Татарстан в период с 2016 по 2020 год, свидетельствует, что распространенной практикой является условное осуждение. Суды охотно применяют на практике данную меру уголовно-правового характера. Однако следует отметить, что фактически наказание отбывают большинст-

¹ Ромашов Р.А. Обеспечение пенитенциарной безопасности в условиях мультикультурализма // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2014. С. 140.

во осужденных в исправительных учреждениях, преобладающая доля которых – исправительные колонии строгого режима. Несмотря на то, что мелкое хищение в ст. 158¹ УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, на наш взгляд, в отдельных случаях суд не может в полной мере назначить справедливое наказание за содеянное тем лицам, которые их систематически совершают.

Так, гр. Т. (ранее судимый по п. а, г, д, ч. 2 ст. 161 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, ч.1 статьи 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы) в течение 2017 года совершил преступления, предусмотренные ст. 158¹ УК РФ (21.02.2017), ст.158¹ УК РФ (28.02.2017), статьей 158¹ УК РФ (28.02.2017), ст.158¹ УК РФ (23.03.2017), ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ (23.03.2017), ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ (24.03.2017). В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание гр. Т. было определено в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Очевидно, совершение такого количества уголовно наказуемых хищений одним и тем же лицом в короткий промежуток времени свидетельствует о совершении данного общественно опасного деяния преднамеренно и нежелании лица встать на путь исправления и начинать формировать законопослушное поведение. Более того, если лицо, ранее судимое за преступления против собственности, имеет непогашенную и неснятую судимость, имеет отрицательную характеристику и не встает на путь исправления и социализации, вряд ли является эффективным предусмотренный законом вид наказания в виде лишения свободы до одного года.

Детального анализа требует и практика назначения судами такого вида наказания, как обязательные работы, к лицам, совершившим уголовно наказуемое мелкое хищение. Отмеченный вид уголовного наказания применительно к данному составу преступления начал практиковаться с 2016 г. Так, в первый год своего действия он был применен в отношении 10 обвиняемых; в 2017 г. – 273, в 2018 г. – 744, 2019 г. – 943. Максимальный срок обязательных работ может составлять до ста восьмидесяти часов. Между тем изучение приговоров свидетельствует, что среднее время обязательных работ составило

110 часов. В целом, назначение данного вида наказания имеет тенденцию к росту, что свидетельствует о его высокой эффективности

Особое внимание следует уделить такому универсальному наказанию материального характера, как штраф до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев. Так, штраф как вид наказания был назначен в 2016 г. в отношении 14, 2017 г. – 139, 2018 г. – 377, в первом полугодии 2019 г. – 193 осужденных. В целом с момента вступления в силу ст. 158¹ УК РФ в 40,2% случаях размер штрафа составлял до пяти тысяч рублей, в 59,8% случаях – от пяти до двадцати пяти тысяч руб. Безусловно, штраф является наиболее эффективным, действенным и оперативно применяемым видом наказания, что подтверждается эмпирическими данными, полученными нами. В качестве примера можно рассмотреть следующий случай. Решением мирового судьи судебного участка был вынесен приговор гр. С., похитившему товар из магазина на сумму 185,70 руб., признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ. По итогам судебного процесса гр. С. было назначено наказание в виде штрафа размером 5000 рублей. При назначении наказания суд учитывал личность подсудимого, характер и степень общественной опасности совершенного, смягчающие обстоятельства и в связи с этим посчитал возможным его исправление с назначением наказания в виде штрафа¹. В то же время нельзя не согласиться с часто встречающимся на практике мнением, что штраф в большей степени воздействует лишь на тех лиц, кто имеет определенное имущество, «дорожит своей материальной независимостью и репутацией»². Между тем существующее заметное социальное расслоение различных категорий граждан на практике приводит к тому, что отсутствие у лица, совершившего мелкое хищение, материальных средств подталкивает суд к ошибочному выводу о необходимости применения мер, связанных с лишением свободы. На практике в деятельности мировых судов известны случаи, когда судьи, зная

¹ Приговор от 25.05.2017 № 01-0022/11/2017 мирового судьи судебного участка № 11 по Нижнекамскому судебному району Республики Татарстан. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=1&id=3008024>

² Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 14.

подсудимых как ранее осужденных ими же, напрямую могли спросить, имеются ли у подсудимого денежные средства при себе для оплаты наказания в виде штрафа. Считаем, что при выборе такого вида наказания, как штраф, в отношении указанных лиц следует строго придерживаться требований ст. 60 УК РФ, определяющей общие начала назначения наказания.

Анализ санкции ст. 158¹ УК РФ показывает, что лицам, совершившим данное преступление, наряду с вышеуказанными видами наказания могут быть применены и исправительные работы, которые носят альтернативный характер. Полученные нами эмпирические данные, характеризующие практику уголовно-правового противодействия мелкому хищению, показывают, что в период с 2016 по 2019 год данный вид наказания назначался преимущественно за корыстные преступления против собственности и применялся: в 2016 г. – 5 раз, 2017 г. – 97, 2018 г. – 260, а в 2019 г. – 362¹. Изучение вынесенных судами приговоров по уголовным делам данной категории свидетельствует, что средняя продолжительность исправительных работ составляет до четырех месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства.

Такой вид наказания, как ограничение свободы, составляет 4,7% от общего массива уголовных наказаний за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Данный вид наказания направлен на установление за осужденным, не имеющим постоянной работы, контроля и мер воспитательного и исправительно-трудового воздействия². В общей картине назначения наказаний ограничение свободы применялось: в 2017 г. – 65 раз, 2018 г. – 153, I полугодии 2019 г. – 115 раз. Максимальный срок ограничения свободы по данной статье может составлять один год, в ходе изучения судебной практики наказание сроком до 6 месяцев назначалось только дважды.

В исследованиях, посвященных назначению наказания в виде принудительных работ, отмечается, что данный вид наказания за

¹ Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005. С. 84.

² Перепелкин В.Ю. Ограничение свободы как вид наказания: содержание, назначение и исполнение: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Нижний Новгород, 2000. С. 125.

кражу оказывает превентивное воздействие на лиц, потенциально готовых совершить в том числе и мелкое хищение, что в целом способствует достижению целей общей превенции¹. Тем не менее, как свидетельствует анализ приговоров по ст. 158¹ УК РФ, принудительные работы назначаются всего в 0,03% случаев. Как следствие, в период с 2016 по 2020 г. этот вид наказания применялся лишь дважды.

Несмотря на имеющееся определенное количество работ, арест, как самостоятельный вид наказания, не введен в действие, в том числе и за мелкое хищение, и за исследуемый период не был применен ни по одному уголовному делу. При нарастающей нагрузке с большим количеством уголовных дел суду все сложнее уделять время строгому следованию закону и вдумчивому анализу обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного². Общественная опасность деяния, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, фактически является формальной, что не позволяет в полной мере мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, квалифицировать как преступление³. Преобладающий вид наказания по ст. 158¹ УК РФ в виде лишения свободы входит в явное противоречие с целями восстановления социальной справедливости: за корыстное преступление – штраф, а за преступления против жизни и здоровья – лишение свободы⁴. Тем более сложившаяся ситуация с назначением наказаний не соответствует логике проекта по гуманизации уголовного законодательства и идеям, изложенным в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 323-ФЗ ст. 158¹ УК РФ. Ведь еще в XVIII столетии Ч. Беккария утверждал, что за кражу целесообразнее и справедливее наказывать путем передачи мускульной силы нарушителя в распоряжение общества⁵.

¹ Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2016. С. 74; Буш В. В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ставрополь, 2015. С. 134.

² Сундунова О.Ф. Усиление уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: монография. Тольятти, 2006. С. 6.

³ Сундунов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. Москва, 2015. С. 176.

⁴ Там же. С.177.

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва: Стелс, 1995. С. 147.

Анализ судебной практики показал, что встречаются дела, которые, согласно п. 7 ст. 316 УПК РФ, при признании вины подсудимым рассматриваются в особом порядке. Между тем необходимо понимать, что постановление приговора в особом порядке не включает в себя превентивной составляющей и воспитательного воздействия и фактически приводит к отказу от исследования всех обстоятельств дела и должной оценки доказательств.

Принятие данной нормы законодателем было обусловлено тем, что современная уголовная политика направлена на искусственное сокращение числа регистрируемых преступлений¹.

В большинстве случаев лица, совершившие мелкое хищение, возмещают причиненный ущерб. Как правило, основная масса мелких хищений совершается в магазинах, похищенный товар возвращается на место либо возмещается рыночная стоимость товара. Например, действия гр. Б. были квалифицированы как покушение на мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Учитывая, что подсудимый ранее не судим, совершил преступление небольшой тяжести, с потерпевшей стороной примирился, заглотив причиненный вред, мировой судья посчитал возможным прекращение уголовного дела в отношении гр. Б. за примирением с потерпевшей стороной. В связи с этим производство по уголовному делу в отношении гр. Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ, было прекращено за примирением с потерпевшей стороной².

Для сравнения необходимо отметить, что в 2017 и 2018 гг. из 100% поступивших дел лишь 11% и 9% было прекращено по нереабилитирующим основаниям, к которым относят и примирение с потерпевшей стороной³. Такое положение дел еще раз подтверждается

¹ Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Москва, С. 87.

² Постановление о прекращении производства по делу от 11.01.2019 № 01-0003/3/2019 судебного участка № 3 по Кировскому судебному району г. Казани Республики Татарстан. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=1&id=4797080&year=2019>

³ Данные судебной статистики за 2018-2017 гг. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>

усилением репрессивной политики уголовного закона, при том что сумма до 2500 тысяч рублей признана мелкой, следовательно, такую сумму можно внести для возмещения причиненного вреда.

В изученных нами делах было установлено, что к смягчающим обстоятельствам суды относят: полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие расследованию и раскрытию преступления, наличие на иждивении малолетнего ребенка, состояние здоровья.

Таким образом, приходим к выводу о том, что уголовно-правовые меры наказания, предусмотренные санкцией ст. 158¹ УК РФ, применяемые к лицам, совершившим мелкое хищение, условно следует разделить на две группы. Первую группу мер составляют меры уголовного наказания, идентичные мерам административного наказания: штраф – 12,8 %, обязательные работы – 25,6%, исправительные работы – 9,2 %, ограничение свободы – 5,9 %, принудительные работы – 0,04%.

Ко второй группе мер уголовного наказания следует отнести лишение свободы (46,5%), в большинстве применяемое к лицам, не имеющим постоянного источника дохода, злоупотребляющим спиртными напитками и ведущим асоциальный образ жизни. Однако социально-профилактическая, превентивная эффективность применения данного вида наказания крайне низкая, в силу чего в 18,4% случаях лишение свободы применяется условно. Арест как вид уголовного наказания к указанным лицам на практике вообще не применяется.

3.2. Основания освобождения от уголовной ответственности и особенности применения иных мер уголовно-правового характера за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Жизнь человека немислима вне общества, и наиболее тяжким наказанием на заре становления человечества считалось изгнание и социума. В связи с этим каждый здравомыслящий человек сопоставляет свои действия с принятыми в обществе моральными ценностями и нормами законов. Следовательно, государство, семья и религия определенным образом влияют на него, мгновенно реагируя на его пове-

дение, поощряя или наказывая. Таким образом, деяния субъекта могут быть как полезными, так и антиобщественными. От этого исходит институт юридической ответственности, исследуемый в позитивном и негативном аспектах.

Уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности. Между тем действующее уголовное законодательство содержание данного понятия не раскрывает.

И.А. Петин уголовную ответственность определяет как обязанность лица, совершившего деяние, признаваемого уголовным законом преступным, нести предусмотренную уголовную ответственность, а также ее фактическую реализацию¹.

Г.Б. Магомедов считает, что уголовная ответственность представляет акт официального (публичного) осуждения (порицания) от имени государства совершенного преступления и лица, его совершившего, в форме обвинительного приговора суда².

И.А. Тарханов под уголовной ответственностью понимает порицание лица от имени государства ввиду совершения им преступления, которое выражается в обвинительном приговоре суда, в результате чего у виновного лица ограничивается его социально-правовой статус, ввиду применения к нему мер принуждения, необходимых для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного³.

А.А. Васильченко под негативной уголовной ответственностью понимает обязанность лицом претерпеть установленное законом уголовно-правовые последствия: 1) в виде осуждения без назначения наказания; 2) назначение наказания, но без реального отбывания; 3) назначение наказания и его реальное отбывание⁴.

¹ Петин И.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. Оренбург, 2016. С. 11.

² Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: монография. Москва, 2016. С. 61.

³ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Казань, 2002. С. 237.

⁴ Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Волгоград, 2005. С. 87.

Уголовная ответственность в науке уголовного права может рассматриваться не только в негативной, но и позитивной форме.

Б.С. Сидоров указывает, что уголовная ответственность имеет позитивное влияние в том случае, когда цель наказания достигается без применения наказания¹.

А.А. Магомедов характеризует позитивную уголовную ответственность как сознательные и добровольное соблюдение лицом уголовно-правовых запретов, а также при исполнении им прав².

В целом, можем указать, что сущность позитивной уголовной ответственности состоит в нормальном, активном выполнении уголовно-правовых норм. Однако для полноты раскрытия данного вопроса отметим ряд аргументов против данного вида, которые заключаются в том, что, во-первых, философское и юридическое понятие ответственности принципиально различны; во-вторых, философское основание не является основанием уголовной ответственности; в-третьих, она не согласуется с нормами уголовного права; в-четвертых, отсутствие правоприменительной деятельности со стороны государства; в-пятых, отсутствие существенных признаков.

Как советское, так и действующее российское уголовное законодательство, уже на протяжении длительного периода содержит институт освобождения лица, совершившего общественно опасное деяние, от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Актуальность института освобождения от уголовной ответственности, по мнению Ф.Р. Сундурова, определяется тем, что в нем «находят одно из проявлений материальное определение понятия преступления, идеи стимулирования позитивного посткриминального поведения и социального компромисса, принципы справедливости, гуманизма и требования дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия»³.

¹ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Казань, 1998. С. 163.

² Магомедов А. А. уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Москва, 1998. С. 12.

³ Сундуров Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового воздействия // Вестник ТИСБИ. 2012. № 2. С. 157.

Для более детального рассмотрения природы и оснований освобождения лиц, совершивших преступления, необходимо обратиться к истории данного института. Так, в зависимости от исторического периода менялась и цель уголовного наказания. Например, в Воинском Артикуле Петра I целью наказания было устрашение: «страх подать и других от непристойностей удержать», основанное на принципе талиона «должен быть наказан также»¹. Впоследствии под воздействием европейских идей гуманности в Наказе Екатерины II закреплялось, что при совершении мелких преступлений цель наказания должна состоять в исправлении виновного, а в случае совершения им более тяжкого деяния – в воспрепятствовании преступником причинять вред обществу². Схожие процессы происходили и в Советском Союзе. Если изначально в период становления советского государства стояла цель наказать виновных по всей строгости закона, то в 60-е годы XX в. появились институты общественных органов, обеспечивающие освобождение виновного от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия.

В настоящее время в науке уголовного права пока не сложилось единого понимания как самого института освобождения от уголовной ответственности, так и оснований его применения. Очевидно, что оно является производной от преступления и рассматривается как акт гуманизма. В указанном контексте по-разному трактовалась и уголовная ответственность.

Вместе с тем не всегда лицо может привлекаться к уголовной ответственности, так как государство может освободить от уголовной ответственности. Такое возможно, как своего рода акт милосердия, проявления гуманизма, великодушия государства по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон³. Однако какое бы множество определений предложено ни было, неизменно то, что основное социальное значение института освобождения от наказания оста-

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Москва, 1986. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

² Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVII и XIX столетия). Санкт-Петербург, 1899. С. 418.

³ Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: науч.-практ. пособие. Москва, 2013. С. 3.

ется в рационализации мер уголовной репрессии в целях стимулирующего воздействия на исправление лица и привитие ему нормы социально-полезного поведения¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, указывается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). В теории уголовного права, по мнению А.Г. Кибальника, данный институт определяется как отказ уполномоченных государственных органов от применения мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление². Несомненно, освобождение от уголовной ответственности имеет большой предупредительный потенциал, не уступая мерам уголовно-правового воздействия.

Изложенные положения, безусловно, могут быть применены в ситуациях, когда речь идет об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших мелкое хищение по признакам ст. 158¹ УК РФ. Так, исходя из положений главы 11 УК РФ, по действующему уголовному закону освобождение от уголовной ответственности возможно в следующих случаях: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба, с назначением судебного штрафа, в связи с истечением сроков давности. Отдельные теоретические аспекты института освобождения от уголовной ответственности раскрыты в работах А.М. Балафендиева, А.В. Ендольцевой, В.А. Новикова, В.А. Леонтьевского, О.А. Владимировой³. В связи с

¹ Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2003. С. 46.

² Наумов А.В. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие. Москва, 2019. С.92.

³ Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Казань, 2016. 255 с.; Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2005. 396 с.; Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2003. 186 с.; Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 217 с.; Владимирова

этим нами предлагается более подробно рассмотреть часто встречающиеся институты освобождения от уголовной ответственности.

В законодательствах зарубежных стран и России деятельное раскаяние представляется как поведение лица после совершения преступления, которое может повлиять на освобождение от уголовной ответственности или способствовать смягчению наказания. Законодательное закрепление в уголовном законе данная норма получала в УК РФ 1996 г., в прежнем УК РСФСР 1960 г. оно признавалась обстоятельством способным смягчить ответственность.

Х.Д. Аликперов определяет деятельное раскаяние как компромисс, который будет способствовать противодействию преступности, сотрудничеству с правоохранительными органами, уменьшению наказания или освобождению от уголовной ответственности¹.

А.В. Ендольцева указанное понятие раскрывает как действия лица, совершившего преступление, направленные на добровольное предотвращение, устранение или минимизацию тяжести последствий содеянного, либо оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии совершенного им или другим преступления, что может повлечь освобождение от уголовной ответственности или наказания².

Э.Д. Дадакаев под этим понятием понимает осознание лицом недопустимости содеянного, признание своей вины и совершение им общественно полезных действий, способствующих раскрытию преступления, а также заглаживанию причиненного вреда³.

В целом, деятельное раскаяние влияет на освобождение лица от уголовной ответственности, смягчение наказания, а также в ряде случаев оценивается судом как возможность применения условного осуждения.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что в связи с деятельным раскаянием по ст. 158¹ УК РФ было освобождено от уголов-

О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Тольятти, 2015. 211 с.

¹ Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? // Уголовное право. Москва, 2001. № 3. С. 91.

² Ендольцева А.В., Милевский А.И. Освобождение от уголовной ответственности: теория и практика применения: научно-практическое пособие. Москва, 2005. С. 38.

³ Дадакаев Э.Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2002. С. 13.

ной ответственности в I полугодии 2020 г. – 08 %, 2019 г. – 0,9%, 2018 г. – 0,8%, 2017 г. – 1,5%, 2016 г. – 2,9% из общего числа осужденных за данный состав.

В целях более полного анализа оснований и особенностей применения анализируемого института рассмотрим ряд примеров. Так, гражданин Н. был признан виновным по ст. 158¹ УК РФ за хищение сухостойных деревьев породы «сосна» общим объемом 4,26 м³. Тем самым он причинил Российской Федерации в лице Министерства природных ресурсов и экологии материальный ущерб на общую сумму 1697 руб. В ходе судебного заседания суд учел, что гр. Н. ранее к уголовной ответственности не привлекался, характеризовался положительно, свою вину в предъявленном обвинении признал полностью и чистосердечно раскаялся в содеянном. До возбуждения уголовного дела он давал признательные показания, которые суд расценил как явку с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно рассказав об обстоятельствах совершенного преступления, и показал место его совершения, менее чем через десять дней после совершения преступления полностью возместил причиненный ущерб, что в совокупности свидетельствует о том, что он деятельно раскаялся в совершении преступления и перестал быть общественно опасным. Суд посчитал возможным прекратить уголовное дело в отношении гр. Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, по ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием подсудимого¹.

Для сравнения: в случаях совершения лицом кражи по ч. 1 ст. 158 УК РФ было освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием значительно большее количество лиц (2019 г. – 2%, 2018 г. – 2%, 2017 г. – 2 %, 2016 г. – 3%).

Важную роль играет такой вид, как освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Концептуальные основы данной нормы рассмотрены в работах В.В. Ценовой,

¹ Постановление Егорьевского районного суда Алтайского края от 11.07.2019 № 1-55/2019 по делу № 1-55/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bWQLS20kgIJ/>

Г.М. Якобашвили, Р.К. Плиско, М.В. Нагуляк¹. При рассмотрении природы данного института следует согласиться с Р.К. Плиско, что «примирение» – это фактическое примирение человека со сложившейся ситуацией ради поддержания «мира», более того, это «верховное право», следовательно, только государство может принимать решение о прощении виновного². Появление данной нормы как в отечественном, так и законодательстве зарубежных стран, во многом объясняется необходимостью отказа от существовавшего долгое время обычая кровной мести обидчику. И. Я. Фойницкий указывал, что примирение необходимо в тех случаях, когда дальнейшее преследование по некоторым составам преступлений может повлечь неудобства для самого потерпевшего³. Примирение между сторонами должно быть добровольным согласием потерпевшей стороны, которой был причинен ущерб на сумму до двух тысяч пятисот рублей. При этом не должно быть негативного влияния со стороны лица, совершившего преступления или его близких, а также недопустимо влияние со стороны правоохранительных органов с целью склонения потерпевшего к примирению со злоумышленником. Таким образом, примирение виновного с потерпевшим может свидетельствовать о положительном посткриминальном поведении, направленном на мотивирование потерпевшего к отказу от законного требования привлечь к уголовной ответственности виновного⁴.

Учитывая небольшую степень общественной опасности мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному

¹ См.: Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Кемерово, 2002. 228 с.; Якобашвили Г.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2002. 145 с.; Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис... канд. юрид. наук. 12.00.08. Владивосток, 2009. 251 с.; Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Челябинск, 2012. 223 с.

² Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис... канд. юрид. наук. 12.00.08. Владивосток, 2009. С. 57, С. 60.

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремномыслием. Москва, 2000. С. 128.

⁴ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Казань, 2002. С. 355.

наказанию, логичным было бы предположить, что лицо, вернувшее похищенную сумму, может быть освобождено от уголовной ответственности, если потерпевшая сторона не возражает против такого решения. Однако, как показывает проведенный нами статистический анализ, даже в случае возврата похищенного и заглаживания причиненного вреда, количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности, остается небольшим в сравнении с иными преступлениями небольшой тяжести. Так, в 2016, 2017, 2018, I полугодии 2019 г. данный показатель составил 31%, 8%, 6%, 4% соответственно. Сравнительный анализ тех же лет по ч. 1 ст. 158¹ УК РФ показывает следующие результаты: 37%, 40%, 39%, 36%. В связи с этим возникает логичным вопрос: в связи с чем лица, совершившие хищение до 2500 руб., не могут примириться с потерпевшей стороной? Более того, как правило, в большинстве случаев потерпевшая сторона – это юридическое лицо и такая сумма для нее является незначительной, так как расходы, связанные с кражей товара, уже включены в стоимость.

В то же время встречаются примеры, такие как в случае с гр. В., который совершил ряд мелких хищений (более трех раз) в течение дня в разных торговых точках у одной юридической фирмы. В результате торговой сети был причинен материальный ущерб в размере 2242 руб. 02 коп., однако уголовное дело было прекращено за примирением с потерпевшей стороной¹.

В других случаях, например, с гр. Д., лицо, ранее судимое, не состоящее на учете, при совершении хищения не применявшее специальные приспособления и средства (фольга, потайные карманы) и не окончившее преступление, привлекается к уголовной ответственности. Гр. Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158¹ УК РФ, и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 100 часов². По нашему

¹ Постановление о прекращении уголовного дела мирового судьи судебного участка № 3 по Кировскому судебному району г. Казани от 25.09.2018 № 1-3-45/18. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=3823221>

² Приговор мирового судьи судебного участка №3 по Вахитовскому судебному району г. Казани по делу от 03.06.2019 № 1-3-8/2019. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4259306>

мнению, такое возможно в связи с проблемами, существующими в судебной системе, о которой мы упоминали выше.

С принятием Федерального закона № 323-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен важной нормой, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Пока в юридической литературе не сложилось четко обозначенного мнения по данному правовому институту. В определенные исторические периоды применение штрафа обуславливалось социальными, экономическими и политическими факторами в стране¹. Более того, существует позиция, что судебный штраф – это откуп от уголовной ответственности². Если лицо на практике реально уплатило денежное взыскание в большем размере, чем причинило вред, то такие действия следует считать признанием им своей вины и раскаянием³. Тем более любые уголовно-правовые средства оказывают значительное нравственно-психологическое воздействие на осужденного, вызывая у него морально-психологические переживания⁴.

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа характерны такие же требования, как и с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим: совершение преступления впервые, преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Изучение судебной практики свидетельствует, что судами освобождение от уголовной ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, и по ч. 1 ст. 158 УК РФ применялось в I полугодии 2020 г. 4 % и 17 %, 2019 г. – 2 % и 12 %, 2018 г. – 2 % и 8 %, 2017 г. – 1,9 % и 5 %. Таким обра-

¹ Хлебницына Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дис... канд. юрид. наук 12.00.08. Москва, 2019. С. 25.

² Степашин М.В. Денежное возмещение и судебный штраф в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2017. С. 298.

³ Белgorиц-Котляровский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев, 1903. С. 333-334.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Москва, 2005. С. 193.; Орлов В.Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2005. № 4. С. 142.

зом, мы видим, что при отсутствии реальной общественной опасности уголовно наказуемого мелкого хищения, как в случае со ст. 158 УК РФ, суды в 4 раза меньше применяют освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, что, по нашему мнению, не соответствует целям гуманизации и либерализации уголовной политики государства.

Так, гр. В. не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, впервые привлекался к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, вину в совершении преступления признал, похищенное имущество выдал добровольно, активно способствовал раскрытию преступления и возместил причиненный ущерб¹.

В связи с этим считаем целесообразным уголовное преследование в отношении таких лиц прекратить с применением к ним судебного штрафа.

В ч. 3 ст. 50 Конституции РФ закреплено право осужденного на помилование и смягчение наказания. Под освобождением от наказания, по мнению Б.В. Здравомыслова, следует понимать отказ государства от причинения лицу, которое совершило преступление, каких-либо лишений или ограничений личного, имущественного характера в случае имеющейся возможности для его исправления либо перевоспитания, предупреждения совершения в последующем иных преступлений без применения наказания².

Другие исследователи трактуют освобождение от наказания как практику, основанную на совокупности норм уголовного закона, предусматривающих при наличии определенных обстоятельств выраженный в специальном правоприменительном акте отказ государства от назначения лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, наказания, реального отбывания или дальнейшего отбывания назначенного по приговору суда наказания.

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 4 по Кировскому судебному району г. Казани по делу от 22.11.2018 № 1-4-62/18 URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4865401&year=2018>

² Советское уголовное право. Часть Общая. Москва, 1983. С. 173.

Указанная выше дефиниция термина «освобождение от наказания» имеет несколько значений для разведения по разным основаниям и правовым последствиям ситуаций: а) осужденному наказание не назначается; б) наказание назначается, но осужденный освобождается от его отбывания; в) осужденный отбывающий наказание, освобождается от его дальнейшего отбывания¹.

Вместе с тем отметим, что не все судьи уделяют достаточное внимание вопросам, связанным с назначением наказания. Следовательно, если лицу, подвергнутому административному наказанию по ч. 2 ст. 7. 27 КоАП РФ, виновному совершении деяния, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, применить чрезмерно мягкое наказание или освободить от наказания, то это приведет к возникновению чувства безнаказанности и дальнейшей ориентации личности на совершение мелких или более крупных хищений. Действительно, в период с 2016 по 2019 г., как свидетельствует судебно-следственная статистика РФ, по ст. 158¹ УК РФ на момент совершения уголовно наказуемого мелкого хищения 70% осужденных были ранее приговорены судом к мерам, не связанным с лишением свободы. Так, гр-ка Г., ранее судимая, признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 161 (4 эпизода), ст. 158¹ (4 эпизода), ч. 1 ст. 161 УК РФ, и ей назначено наказание в виде двух лет и шести месяцев лишения свободы. В апелляционной жалобе защитник указал, что приговор мирового судьи является незаконным и необоснованным, подлежит изменению ввиду его несправедливости, чрезмерного сурового наказания. Однако с учетом всех обстоятельств дела и личностью виновной суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования уголовного закона о его индивидуализации и справедливости в полной мере соблюдены². В то же время в зависимости от конкретных обстоятельств дела и самой личности назначение чрезмерно строгого наказания также может привести к совершению лицом новых преступлений.

¹ Курганов С.И. Назначение наказания и освобождение от наказания: курс лекций. Москва, 2015. С. 107.

² Апелляционное постановление от 30.05.2018 № 10-34/2018 по делу № 10-34/2018 Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ngEFbtCqW75J/>

Таким образом, анализируя основания и порядок освобождения лиц от уголовной ответственности и наказания, совершивших преступления по ст. 158¹ УК РФ, можно сделать следующее обобщения. Во-первых, на практике все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 12 УК РФ, применительно к мелкому хищению судами применяются в полной мере, кроме ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности». Действительно, нам не удалось подтвердить факт освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Это объясняется сложившейся практикой оперативного реагирования сотрудниками ОВД на собирание доказательств по факту уголовно наказуемого мелкого хищения. Одновременно полагаем, что отсутствие освобождения от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности связано с ужесточением учетно-регистрационной работы ОВД.

Во-вторых, существующая практика освобождения от уголовного наказания лиц, совершивших уголовно наказуемое мелкое хищение, по нашему мнению, может выступать показателем отсутствия у значительной части исследуемой категории лиц признаков социальной опасности. На практике указанные лица чаще всего освобождаются от уголовной ответственности с примирением с потерпевшим – 6% случаев, назначением судебного штрафа – 2%, в связи с деятельным раскаянием – 0,9% и по иным основаниям – 2%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, позволяет нам сделать следующие обобщения и выводы:

1. В Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ (ст. 8, 35) признаются и в равной степени защищаются все формы собственности. Собственность и имущество составляют основу свободного рыночного развития любого современного правового государства. Право собственности должно быть защищено государством всем арсеналом правовых средств, в том числе гражданско-правовыми, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и административно-правовыми. В целях усиления правовой ответственности и минимизации причиняемого материального ущерба от преступлений в УК РФ была введена ст. 158¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию.

2. Институт административной преюдиции в уголовном праве, в том числе в отношении мелкого хищения, не нашел единой точки зрения как среди ученых, так и практиков. Большинство исследователей не считают целесообразным привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего административное правонарушение и привлеченному к административной ответственности.

3. Средства защиты собственности от различных преступных и иных противоправных посягательств принято дифференцировать в зависимости от характера посягательства и размера (суммы) причиненного материального ущерба на гражданско-правовые меры защиты (возмещение причиненного материального ущерба), уголовно-правовые и административно-правовые. Применительно к хищению чужого имущества в законодательстве устойчиво применяются понятия «уголовно наказуемое хищение» и «мелкое хищение».

4 Категория «мелкое хищение» является административно-правовым понятием, его сущностные признаки изначально были выведены в рамках административно-деликтного права и закреплены в

административно-правовых нормах. Основными признаками мелкого хищения являются размер (стоимость) похищенного предмета и способ посягательства. В соответствии с современной уголовно-правовой доктриной и конструкцией диспозиции ст. 158¹ УК РФ под мелким хищением, по нашему мнению, следует понимать умышленно совершенное хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных отдельными составами, указанных в УК РФ.

5. В развитии института юридической ответственности за мелкое хищение автором выделены 4 этапа становления ответственности, которые позволили выявить имеющиеся тенденции в развитии уголовной ответственности за мелкое хищение, установить его существенные признаки и оценить эффективность введения этого института в уголовном праве.

6. По своей природе мелкое хищение является административно-правовым понятием, его существенные признаки могут быть проанализированы лишь в рамках категорий административно-деликтного права. Прежде всего таковым является размер (стоимость) похищенного предмета посягательства и способ посягательства. В отличие от правовых систем большинства развитых европейских стран в уголовном законодательстве РФ понятие «мелкое хищение» применяется в трансформированном смысле посредством введения бланкетной нормы. Это негативное явление характеризуется как общественно опасное через субъективный признак (специальный субъект), что явно противоречит традиционной, общепринятой трактовке общественной опасности в уголовном праве. Между тем очевидно, что признак повторности деяния может повлиять лишь на назначение наказания, но не является существенным признаком самого деяния.

7. Мелкое хищение в уголовном праве относится к преступлениям со смешанной, пограничной (уголовной и административной) противоправностью. Состав правонарушения и элементы состава преступления со смешанной противоправностью соединяются не механически, а в определенном уголовном законом порядке, представляют собой органическое единство. В связи с этим введение института адми-

нистративной преюдиции за мелкое хищение в уголовном праве объективно требует обеспечения точной его квалификации в соответствии с требованиями уголовного права, что изначально создает методологические проблемы как на уровне юридической оценки, так и правоприменительной практики данной нормы.

8. Мелкое хищение как уголовно правовая категория может быть рассмотрено лишь при наличии в его составе признака, характеризующего его как общественно опасное деяние, отраженное в диспозиции ст. 158¹ УК РФ. Под мелким хищением следует понимать умышленно совершенное хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158 и статьей 158¹, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.15.3 КоАП РФ.

9. Введение в уголовном праве института административной преюдиции применительно к мелкому хищению соответствует современным тенденциям как гуманизации российского уголовного законодательства, так и ужесточения ответственности за рецидив правонарушений и должно способствовать реализации профилактической (превентивной), воспитательной, восстановительной функции норм права.

10. Уголовно-правовые меры наказания, предусмотренные санкцией ст. 158¹ УК РФ, применяемые к лицам, совершившим мелкое хищение, условно следует разделить на две группы. Первую группу мер составляют меры уголовного наказания, идентичные мерам административного наказания: штраф в 10,1 %, обязательные работы в 20,3 %, исправительные работы в 7,3 %, ограничение свободы 4,7 %, принудительные работы 0,03 %. Ко второй группе мер уголовного наказания относится лишение свободы (36,9 %), применяемое к лицам, не имеющим постоянного источника дохода, злоупотребляющим

спиртными напитками и ведущим асоциальный образ жизни. Однако социально-профилактическая, превентивная эффективность применения данного вида наказания крайне низкая, в силу чего в 18,4 % случаях лишение свободы применяется условно. Арест как вид уголовного наказания к указанным лицам на практике вообще не применяется.

11. Показателем отсутствия у значительной части исследуемой категории лиц, совершивших уголовно наказуемое мелкое хищение, признаков социальной опасности выступает существующая практика их освобождения от уголовного наказания. На практике указанные лица чаще всего освобождаются от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – 6 % случаев, назначением судебного штрафа – 2 %, в связи с деятельным раскаянием – 0,9 % и по иным основаниям – 2 %.

12. Криминологический портрет лица, привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ, выглядит следующим образом: мужчина от 30 до 49 лет, со средним профессиональным образованием, трудоспособный, но не имеющий определенного рода занятия. В большинстве случаев он имеет 3 и более судимости за преступления против собственности, часть из которых не снята и не погашена. В то же время в последние три года наблюдается устойчивая тенденция омоложения лица (14-16 лет) без криминального опыта, не испытывающего материально-финансовых затруднений, мотивационным фактором зачастую выступает ложно формируемый «молодежный азарт». Значительное большинство мелких хищений совершается в общественных местах при работающих средствах фото- и видеофиксации, нередко фиксация противоправного действия записывается самим правонарушителем с последующей демонстрацией в социальных сетях. Предметом мелкого хищения в большинстве случаев выступают продукты питания и различные спиртные напитки. Абсолютное большинство мелких хищений происходит в форме кражи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [Федер. закон № 323-ФЗ: принят Гос. Думой 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4256.
12. О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: [Федер. закон № 216-ФЗ: принят Гос. Думой 29 июля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3922.

13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [Федер. закон № 10-ФЗ: принят Гос. Думой 1 июля 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

14. О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: [Федер. закон № 74-ФЗ: принят Гос. Думой 16 мая 2008 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. № 20. – Ст. 2259.

15. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел: пояснительная записка к проекту Федерального закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

16. О минимальном размере оплаты труда: [Федер. закон № 82-ФЗ: принят Гос. Думой 3 июля 2016 г.: по сост. на 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: проект федерального закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

18. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение): декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 // СУ РСФСР. – 1919. – № 56. – Ст. 537.

19. Инструкция правлениям и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями: декрет СНК от 7 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 53. – Ст. 312.

20. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

21. О дополнении и изменении Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 16 окт.1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 79. – Ст. 786.

22. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 авг.1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

23. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 авг.1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 28.

24. Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах: указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 26.

25. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

26. О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»: постановление Пленума Верховного Суда СССР 28.05.1954 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

27. Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 10.01.1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

28. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.

29. Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 янв.1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 4. – Ст. 83.

30. О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 24 авг.1981 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1981. – № 34. – Ст. 1151.

31. О внесении изменения в статью 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях: [Федер. закон № 20-ФЗ: принят Гос. Думой 30 янв. 1999 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1999 г. – № 5. – Ст. 603.

32. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [Федер. закон № 133-ФЗ: принят Гос. Думой 31 окт.2002 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 4298.

33. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: [Федер. закон № 161-ФЗ: принят Гос.Думой 8 дек. 2003 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4847.

34. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение: [Федер. закон № 116-ФЗ: принят Гос. Думой 22 июня 2007 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 26. – Ст. 3089.

35. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек.1976 г. № 16. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

36. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 7 апр.1935 г. // СЗ СССР. – 1935. – № 19. – Ст. 155.

37. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв.1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

38. Кодекс административных правонарушений Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/id/89648-latvijas-administrativo-parkarumu-kodekss>

39. Кодекс административных правонарушений Литвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etar.lt/portal/lt/legalAct/4ebe66c0262311e5bf92d6af3f6a2e8b/EjwuXuHMlf>

40. Кодекс Кыргызской Республики о проступках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>

41. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>

42. О республиканском бюджете на 2019 - 2021 годы: закон Республики Казахстан от 30 ноября 2018 года № 197-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672#pos=6;-273

43. Par Krimināllikuma spēkā stāšanās un piemērošanas kārtību [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/doc.php?id=50539>

44. О республиканском бюджете на 2019 - 2021 годы: закон Республики Казахстан от 30 ноября 2018 года № 197-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672#pos=6;-273

45. О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях. Именной указ от 3.04.1781. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_70124/

46. Об установлении размера базовой величины: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2018 № 956 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/3438>

47. Nutarimas dėl Lietuvos Respublikos Vyriausybės 2008 m. spalio 14 d. nutarimo Nr. 1031 «Dėl bazinio bausmių ir nuobaudų dydžio patvirtinimo» pakeitimo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etar.lt/portal/lt/legalAct/6a7b6680923a11e7a3c4a5eb10f04386>

48. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

49. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>

50. Уголовный кодекс штата Калифорнии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN>

51. Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums>

52. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr>

53. Уголовный кодекс Нью-Йорка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ypdcrime.com/penal.law/>

54. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=EAF7D1E12F026788FC46080399684C47.tplgfr32s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20190312

55. Уголовный кодекс штата Техас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statutes.capitol.texas.gov>

56. Dėl Lietuvos Respublikos Vyriausybės 2008 m. spalio 14 d. nutarimo Nr. 1031 „Dėl bazinio baudmių ir nuobaudų dydžio patvirtinimo“ pakeitimo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/6a7b6680923a11e7a3c4a5eb10f04386>

57. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З.

58. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;245&sdoc_params=text%3D%25D0%25BA%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B0%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1

(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-155

Материалы практики

59. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

61. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 49-УД18-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122018-n-49-ud18-19/>

62. Постановление мирового суда судебного участка № 3 Советского района г. Казани о назначении административного наказания по делу 05-0578/4/2019 от 11.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=80042896>

63. Постановление о прекращении производства по делу от 11.01.2019 № 01-0003/3/2019 судебного участка № 3 по Кировскому судебному району г. Казани Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=1&id=4797080&year=2019>

64. Постановление о прекращении уголовного дела мирового судьи судебного участка № 3 по Кировскому судебному району г. Казани № 1-3-45/18 от 25.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=3823221>

65. Постановление мирового суда судебного участка № 1 Советского района г. Казани по делу № 01-0036/1/2017 от 29.05.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=2&id=4661001>

66. Постановление мирового судьи судебного участка № 132 Волгоградской области по делу об административном правонарушении № 5-132-332/2012 от 22.05.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://132.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=36062576&delo_id=1500001

67. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 по Кировскому судебному району г. Казани по делу №1-4-62/18 от 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4865401&year=2018>

68. Постановление Егорьевского районного суда Алтайского края № 1-55/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 1-55/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bWQLS20kgIJ/>

69. Приговор по уголовному делу № 1-7/2018 от 05.09.2018 мирового судьи судебного участка № 33 Новгородского судебного района Новгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://33.nvg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&U1_DOCUMENT__ARTICLE=158.1&op=rd&delo_table=U1_DOCUMENT&delo_id=1540006

70. Приговор мирового судьи судебного участка №3 по Вахитовскому судебному району г. Казани по делу № 1-3-8/2019 от 03.06.2019.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4259306>

71. Приговор Ордынского районного суда по делу № 1-198/2017 от 12 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/OqGNUBS42P6u/>

72. Приговор Калтанского районного суда Кемеровской области по делу № 1–120/2019 от 16.07.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ep7RhDBBXjY1/>

73. Приговор мирового суда судебного участка № 19 г. Н. Челны по делу № 01-0025/19/2017 от 03.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=4829622>

74. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 по Мамадышскому судебному району Республики Татарстан по делу 05-0599/2/2018 от 09.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=80841818>

75. Приговор по делу 1-10/2018 от 16.04.2018 Судебного участка №101 Кунгурского муниципального района Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://101.perm.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=488987&delo_id=1540006

76. Приговор судебного участка мирового судьи № 2 Кировского района г. Новосибирска по делу 5-627/2016 15.06.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://2kir.nsk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=9656629&delo_id=1500001

77. Приговор по делу 5-85/2017 Мелеузовский районный суд (Республика Башкортостан) 03.03.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/25769884/print>

78. Приговор по уголовному делу № 1-1/2018 Судебного участка №3 Заволжского района г. Ярославля от 17.01.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-zavolzhsкого-raјona-g-yaroslavlya-s/act-241078744/>

79. Приговор по уголовному судебному участка №1 Центрального района г. Читы по уголовному делу 1-39/2017 от 07.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-raјona-s/act-238544823/>

80. Постановление мирового судьи судебного участка № 11 по Советскому судебному району г. Казани по делу № 05-0564/11/2019 от 14.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/ta/?id=67561698>

81. Приговор от 25.05.2017 № 01-0022/11/2017 мирового судьи судебного участка № 11 по Нижнекамскому судебному району Республики

Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=1&id=3008024>

82. Постановление о прекращении производства по делу № 01-0028/8/2017 от 13.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?pn=6&id=2747718>

83. Алгоритм действий сотрудников подразделений дознания по реализации положений федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и 326-ФЗ. Документ опубликован не был.

84. Информационное письмо Верховного суда Республики Татарстан 04.12.2018 № 1-1-11/Э-2767. Документ опубликован не был.

85. Данные судебной статистики за 2018-2017 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79>

86. Информационное письмо председателям районных (городских) судов Республики Татарстан. Верховный суд РТ № 1-1-7-6/145 от 28.06.2017. Документ опубликован не был.

87. Протокол оперативного совещания по вопросам выработки единой практики привлечения виновных лиц, ранее подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, к уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ 27 декабря 2018 г. Казань. Документ опубликован не был.

88. Состояние преступности за 2012 - 2020 гг. // Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

89. Об утверждении порядка и направления сотрудниками подразделений дознания на исследование (оценку) по определению рыночной стоимости объекта: приказ МВД по РТ от 22.03.2013 № 176. Документ опубликован не был.

Диссертации и авторефераты диссертаций

90. Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Амирова Диляра Кафилевна. – Казань, 2004. – 239 с.

91. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балафендиев Арсен Мирзебегович. – Казань, 2016. – 255 с.

92. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богданов Алексей Викторович. – М., 2019. – 251 с.

93. Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Буз Стелла Ивановна. – Краснодар, 2002. – 202 с.
94. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Буш Василий Вячеславович. – Ставрополь, 2015. – 201 с.
95. Васильченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правовых отношений. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Васильченко Андрей Александрович. – Волгоград, 2005. – 198 с.
96. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Верина Галина Владимировна. – Саратов, 2003. – 510 с.
97. Владимирова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Владимирова Оксана Алексеевна. – Тольятти, 2015. – 211 с.
98. Дадакаев Э. Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Дадакаев Эли Дабаевич. – Москва, 2002. – 188 с.
99. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Ендольцева Алла Васильевна. – Москва, 2005. – 396 с.
100. Захарова Т.П. Правовые и криминологические аспекты реализации задач уголовной политики в сфере борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Захарова Татьяна Петровна. – Москва, 1984. – 238 с.
101. Зверко А.Е. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: ст. 85 УК УССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зверко Александр Евстафьевич. – Харьков, 1989. – 198 с.
102. Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зиновьев Иван Леонидович. Москва, 2016. – 243 с.
103. Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванова Олеся Михайловна. – Самара, 2020. – 319 с.
104. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы: автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Игнатенко Виктор Васильевич. – Екатеринбург, 1999. – 41 с.
105. Кочоян С.М. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кочоян Самвел Мамадович. – Москва, 1987. – 194 с.

106. Кулыгин В. В. Этнокультура уголовного права: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кулыгин Владимир Владимирович. – Владивосток, 2003. – 43 с.
107. Курц А. В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курц Алексей Викторович. – Ижевск, 2001. – 22 с.
108. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: Проблемы обеспечения законности процессуальных решений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Леонтьевский Владимир Александрович. – Самара, 2002. – 217 с.
109. Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Магомедов Асбег Ахмеднабиевич. – М., 1998. – 330 с.
110. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Мацкевич Петр Николаевич. – Москва, 2017. – 241 с.
111. Меликов Э.М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Меликов Эльнур Мамадагаевич. – Москва, 2017. – 178 с.
112. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мустафаев Чингиз Фейруз оглы. – Баку, 1986. – 203 с.
113. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мустафаев Чингиз Фейруз оглы. – Баку, 1986. – 25 с.
114. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нагуляк Марина Владимировна. – Челябинск, 2012. – 223 с.
115. Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Назарова Надежда Леонтьевна. – Нижний Новгород, 2000. – 188 с.
116. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Новиков Виталий Александрович. – Краснодар, 2003. – 186 с.
117. Перепелкин, В.Ю. Ограничение свободы как вид наказания: Содержание, назначение и исполнение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Перепелкин Владимир Юрьевич. – Нижний Новгород, 2000. – 171 с.
118. Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Плиско Роман Константинович. – Владивосток, 2009. – 251 с.
119. Практика применения судами норм Общей части КоАП при рассмотрении дел об административных правонарушениях (по материалам

обзора) // Судовы Веснік. – № 4. – 2014 – С. 11-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by/upload/OBZORY/sv4-2014.pdf>

120. Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Прохорцев Илья Андреевич. – Москва, 2011. – 179 с.

121. Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рахмаев Эдуард Саидович. – Рязань, 2005. – 185 с.

122. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. – Москва, 2014. – 596 с.

123. Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Севрюков Александр Павлович. – Москва, 2004. – 539 с.

124. Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Серкова Татьяна Валентиновна. – Нижний Новгород, 2016. – 223 с.

125. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сидоров Борис Васильевич. – Казань, 1998.

126. Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соловьева Елена Александровна. – Саратов, 2019. – 254 с.

127. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: Вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тарханов Ильдар Абдулхакович. – Казань, 2002. – 458 с.

128. Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Третьякова Наталья Сергеевна. – Омск, 2008. – 19 с.

129. Туркин М.М. Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Туркин Михаил Михайлович. – Москва, 2011. – 187 с.

130. Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. – 220 с.

131. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фризен Петр Дмитриевич. – Барнаул, 2004. – 208 с.

132. Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хлебницына Елена Александровна. – Москва, 2019. – 195 с.

133. Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ценева Вера Викторовна. – Кемерово, 2002. – 228 с.;

134. Шергина К. Ф. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шергина Клавдия Федоровна. – Москва, 1971. – 16 с.

135. Шульга А. В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шульга Андрей Владимирович. – Краснодар, 2000. – 192 с.

136. Эргашева З.Э. Административная реюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Эргашева Зарина Эркиновна. – Москва, 2019. – 215 с.

137. Якобашвили Г.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Якобашвили Георгий Мурманович. – Москва, 2002. – 145 с.

Статьи

138. Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р.М. Абызов // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 28-30.

139. Аликперов Х. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Аликперов, М. Зейналов, К. Курбанова // Уголовное право. – Москва: Интел-Синтез, 2001 – № 3. – С. 90-95.

140. Аралбаев С.С. Проблемные вопросы правоприменительной практики по мелким хищениям чужого имущества / С. С. Аралбаев // – Режим доступа: <http://ksu.edu.kz/files/nauka/31/2017/1nomer/aralbaev-1.pdf>

141. Бакрадзе А.А. О предмете хищения / А. А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2008. – № 22. – С. 9-12.

142. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2011. – № 2 (10). – С. 39-52.

143. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности (о главе в проекте УК Российской Федерации) / Г.Н. Борзенков // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». – 1992. – № 6. – С. 15-20.

144. Верина Г.В. Привилегированные составы преступлений против собственности: модель законодательного концепта / Г. В. Верина // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2020. – № 2 (62). – С. 100 – 107.

145. Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен / Г. В. Верина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 20–24.

146. Вырастайкин В. Мелкое хищение – не мелочь / В. Вырастайкин // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 45-46.

147. Гаврилов Б.Я. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России [Электронный ресурс] / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

148. Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» / А. А. Гогин // Право и политика. – 2004. – № 5. – С. 27-32.

149. Грачева Ю.В. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого / Ю.В. Грачева, А.И. Коробеев, А.И. Чучаев // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 71-80.

150. Давыденко А.В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних / А.В. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 6-10.

151. Демидова-Петрова Е.В. Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А. У. Е.») / Е.В. Демидова-Петрова // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 20-23.

152. Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение / И. Дубаускас // Вопросы борьбы с преступностью. – 1971. – Вып. 14. – С. 115-121.

153. Ефимова Л.Г. Правовые аспекты безналичных денег / Л.Г. Ефимова // Закон. – 1997. – № 1. – С. 97-104.

154. Ефимова М.П. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию / М.П. Ефимова // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 340-342.

155. Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения / Е.А. Жарких // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 23-26.

156. Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. / А.И. Зайцев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 89-128.

157. Иванов Н.Г. Парадоксы уголовного закона / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 50-58.

158. Иванчин А.В. Малозначительность квалифицирующего или привилегирующего признака: целесообразность регламентации в УК РФ / А.В. Иванчин // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2016. – № 5 (5). – С. 31-40.

159. Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-п) [Электронный ресурс] /

А. В. Иванчин // Уголовное право. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

160. Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве / А.Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 119-125.

161. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 11-19.

162. Козлов А.В. О допустимости административной преюдиции в уголовном праве / А.В. Козлов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2012. – №1. – С. 42-50.

163. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения и совершенствования уголовного законодательства / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1). – С. 246-254.

164. Кочоян С.М. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества: учеб. пособие / С.М. Кочоян. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: ВЮЗИ, 1989. – 53 с.

165. Кругликов Л.Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения / Л.Л. Кругликов // Lex Russia (Русский закон). – 2014. – № 3. – С. 305-313.

166. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 67–75.

167. Лавыгина И.В. Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах / И.В. Лавыгина, Н.В. Целищев // Молодой ученый. – 2018. – № 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://moluch.ru/archive/211/51718/>

168. Лобанова Л.В. Некоторые аспекты использования административной преюдиции в уголовном законодательстве / Л.В. Лобанова, М.Ю. Лепская // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 63-69.

169. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64 - 71.

170. Ляпунов Ю.И. Ответственность за мелкое хищение социалистического имущества / Ю.И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1979. – № 4.– С. 32-35.

171. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против / В.П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3(23). – С. 58-64.

172. Малышева Ю.Ю. Преступления, совершаемые путём обмана, по Уголовному кодексу России: понятие и виды / Ю.Ю. Малышева // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 79-81.

173. Музафаров И.А. Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158¹ УК РФ / И.А. Музафаров // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 4. С. 116-119.

174. Музафаров И.А. О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158¹ УК РФ / И.А. Музафаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 89-91.

175. Музафаров И.А. О практике реализации положений ст. 158.1 УК РФ (по материалам судебной практики Республики Татарстан) / И.А. Музафаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. Т. 9. – №4. – С. 494-498.

176. Музафаров И.А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности / И.А. Музафаров // Закон и право. – № 10. – 2018. – С. 108-111.

177. Никифоров Б.С. Обязательна ли корыстная цель при хищении? / Б.С. Никифоров // Советское государство и право. 1949. – № 10. – С.22-27.

178. Орлов В.Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ / В.Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2005. – № 4. – С. 142-151.

179. Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст. 116¹, 157 и 158¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права [Электронный ресурс] / Н. И. Пикуров. // Уголовное право. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

180. Пикуров О.Н. Посягательство на имущество членов семьи / О.Н. Пикуров // Законность. – 2006. – № 2. – С. 35-37.

181. Пионтковский А.А. Усиление роли ответственности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права / А. А. Пионтковский // Советское государство и право. – 1961. – № 4. – С.60-70.

182. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности / М. И. Прохорова // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 30-34.

183. Ромашов Р.А. Обеспечение пенитенциарной безопасности в условиях мультикультурализма / Р.А. Ромашов // Самара: Юридическая наука и практика. Альманах трудов Самарского юридического института ФСИН России. Тезисы докладов на конференции. – Самара, 2014. – С. 138-140.

184. Сафронова Е.В. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория / Е.В. Сафронова, В. Е. Лоба // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 10-17.

185. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С.60-66.

186. Солдатов А.П. К вопросу об административной ответственности юрид. лиц / А.П. Солдатов // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 220-225.

187. Степашин М.В. Денежное возмещение и судебный штраф в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Москва: Оригинал-макет, 2017. – С. 298-301.

188. Сундуrow Ф.Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений Российской уголовно-правовой политики / Ф.Р. Сундуrow // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2(2). – С. 39-43.

189. Сундуrow Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового воздействия / Ф.Р. Сундуrow // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 2. – С. 152-158.

190. Тенчов Э.С. Корыстная мотивация преступлений / Э.С. Тенчов, Т.М. Явчуновская // Современные проблемы правоведения: межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1994. – С. 135–143.

191. Третьяк М.И. Об объекте преступлений против собственности / М.И. Третьяк // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 190-193.

192. Чекунов И.Г. Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем / И.Г. Чекунов // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 26-28.

193. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом / Р.Д. Шарапов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 29-35.

194. Шарапов Р.Д. Старые и новые проблемы квалификации хищений // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности) / Р.Д. Шарапов // Третьи Волженкинские чтения: матер. всерос. науч.-практ. конф. (23 ноября 2017 г.) / под общ. ред. А.А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 15-22.

195. Шкеле М.В. Вопросы квалификации кражи как мелкого хищения (ст. 1581 УК РФ) - преступления со смешанной противоправностью / М.В. Шкеле, Т.А. Огарь // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 444-452.

196. Шкеле М.В. Содержание умысла в составах преступлений с административной преюдицией / М.В. Шкеле, Т.А. Огарь // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 445-449.

197. Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений / А.В. Шульга // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 29-32.

198. Юнусов А.А. Административная преюдиция в российском уголовном праве / А.А. Юнусов, Т.В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 278-281.

199. Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 4 (83). – С. 132-137.

200. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения [Электронный ресурс] / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 12 (986) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

Учебная и научная литература

201. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации. Ч.1. Сущность и основные институты административного права: учебник / А.П. Алехин, Ю. М. Козлов. – Москва, 1995. – 467 с.

202. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 388 с.

203. Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 160 с.

204. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2005. – 800 с.

205. Белgorиц-Котляровский Л.С. Учебник Русского уголовного права. Общая и особенная части / Л.С. Белgorиц-Котляровский. – Киев: Типо-литография И.И. Чоколова, 1903. – 618 с.

206. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е.В. Благов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 505 с.

207. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

208. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: науч.-практ. пособие / А.В. Бриллиантов. – Москва: Проспект, 2013. – 112 с.
209. Волков А.М. Административное право России: учебник [Электронный ресурс] / А. М. Волков – Москва: Проспект, 2016. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392188604.html>
210. Владимиров В.А. Социалистическая собственность под охраной закона / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – Москва: Юрид. лит., 1979. – 191 с.
211. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – Москва: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
212. Волков Б. С. Мотивы преступлений: (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
213. Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества / З.А. Вышинская, Б.С. Утевский. – Москва: Госюриздат, 1954. – 151 с.
214. Гаухман Л. Д. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества / Л.Д. Гаухман, М.В. Серова. – Москва: Профиздат, 1990. – 128 с.
215. Гончарук С.Т. Административная ответственность за мелкое хищение социалистического имущества: (Материально-правовой аспект): учеб. пособие / С.Т. Гончарук, Е.С. Шатский; МВД СССР. – Киев: Науч.-исслед. и ред.-изд. отд., 1980. – 88 с.
216. Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
217. Дерюга А.Н. Актуальные проблемы развития административной деликтологии: монография / А Н. Дерюга. – Москва: Изд-во СГУ, 2009. – С. 54-55.
218. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н Д. Дурманов; отв. ред.: М.Д. Шаргородский. – Москва, Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.
219. Ендольцева А.В. Освобождение от уголовной ответственности: теория и практика применения: научно-практическое пособие / А.В. Ендольцева, А.И. Милевский. – Москва: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2005. – 137 с.
220. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. - 304 с.
221. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2 т.: т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392159185.html>

222. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. - 2-е изд., доп. и перераб. – Москва, 2000. – 288 с.
223. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г.А. Кригер. – Москва: Юрид. лит., 1965. - 328 с.
224. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – Москва: Юрид. лит., 1974. – 336 с.
225. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – Москва: Юридическая литература, 1998. – 556 с.
226. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000-2009 гг. / Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 591 с.
227. Кругликов Л.Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть: учебное пособие / Л.Л. Кругликов. – Москва: Проспект, 2016. – 224 с.
228. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
229. Курганов С.И. Назначение наказания и освобождение от наказания курс лекций. 2- изд. – Москва: Юрлитинформ. 2015. – 176 с.
230. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.) / В.Н. Латкин. – Санкт-Петербург: Тип. С.-Пб. тюрьмы, 1899. – 512 с.
231. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. [Электронный ресурс]. – Москва: Норма, Инфра-М, 2012. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
232. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование: монография / Н.А. Лопашенко. – Москва: ЛексЭст, 2005. – 406 с
233. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения / А.Е. Лунев. – Москва: Госюриздат, 1961. – 187 с.
234. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: монография / Г.Б. Магомедов. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 140 с.
235. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / В.П. Малков. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – 140 с.
236. Маркс К. Сочинения. Издание 2. Том 21 / К. Маркс, Ф. Энгельс. [Электронный ресурс]. – Москва: Политиздат, 1961. – Режим доступа: <http://www.uaio.ru/marx/21.htm>
237. Мацкевич И.М. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
238. Мендельсон Г.А. Уголовная ответственность за мелкое хищение государственного и общественного имущества / Г.А. Мендельсон, Ю. М. Ткачевский. – Москва: Госюриздат, 1957. – 148 с.

239. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / С. Ф. Милуков. – Санкт-Петербург: Знание, 2000. – 279 с.

240. О преступлениях и наказаниях. Пер. с итальянского / Беккария Ч.; сост.: Юмашев М.Ю.; пер.: Маринин Ю.М., Черданцев Г.В. - 5-е изд., испр. и увелич. – Москва: Стелс, 1995. – 304 с.

241. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография / О.С. Одоев. – Москва: Юриспруденция, 2018. – 190 с.

242. Петин И.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие для студентов юридического факультета направления подготовки 030900.62 Бакалавр юриспруденции / И.А. Петин; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Оренбургский гос. аграрный ун-т», Юридический фак. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2016. – 151 с.

243. Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А.А. Пинаев. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. - 189 с.

244. План уголовного законодательства. Пер. с французского / Марат Ж.П.; под ред.: Герцензон А.А. (Предисл.); пер.: Лапшина Н.С. – Москва: Изд-во ИМО, 1951. – 151 с.

245. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1070 с.

246. Черепнин Л.В. Псковская судная грамота. Новый перевод и комментарий. [Электронный ресурс] / Л.В. Черепнин, А.И. Яковлев // Исторические записки. Том 6. 1940. – Режим доступа: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm

247. Резвых В. Д. Административная деятельность органов внутренних дел в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества / В.Д. Резвых, И.А. Складов, В.В. Черников. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1980. – 88 с.

248. Российское законодательство X - XX вв.: Законодательство первой половины XIX века. В 9 томах. Т. 6 / отв. ред.: О.И. Чистяков (под общ. ред.) – Москва: Юрид. лит., 1988. – 432 с.

249. Российское уголовное право: В 2 т. / под ред. А. И. Рарога. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Профобразование. Т. 2. Особенная часть. – 2002. – 877 с.

250. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. – Москва: Юрид. лит., 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

251. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – Москва: Юрид. лит., 1963. – 285 с.
252. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924 - 1944 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 228 с.
253. Сборник действующих постановлений Пленума ВС СССР 1924-1957 гг. / под ред. Н.К. Морозовой. – Москва: Госюриздат, 1958. – 280 с.
254. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. – Москва: Проспект, 2010. – 448 с.
255. Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / Т.Л. Сергеева; отв. ред.: А.Н. Васильев – Москва: Изд-во АН СССР, 1954. –156 с.
256. Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С.И. Сирота; под ред. В.В. Труфанова, В.С. Жгутова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. – 204 с.
257. Сундуrow Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2015. – 256 с.
258. Сундуrow О.Ф. Усиление уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: монография / О.Ф. Сундуrow. – Тольятти, 2006. – 157 с.
259. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1904. – 1122 с.
260. Тимершин Х.А. Множественность преступлений: учебное пособие / Х.А. Тимершин, В.П. Малков. – Уфа: Изд-во УВШ МВД РФ, 1995. – 75 с.
261. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Т.5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. / под ред. В. Данилова. – Москва: РОСПЭН, 2006. – 704 с.
262. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932-1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Москва: РОСПЭН, 2005. – 840 с.
263. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – Москва: Юрайт, 2019. – 130 с.
264. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – 943 с.
265. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. – 280 с.
266. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.

267. Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов: для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Волженкин Б.В., Галиакбаров Р.Р., Горелик А.С. и др.] ; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 838 с.

268. Уложение о наказаниях. [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 1845. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696

269. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. Ч. 1 / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: Тов-во «Общественная польза», 1871. – 289 с.

270. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. – Изд. 5-е [Электронный ресурс] / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1907. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4069968/#ixzz6jMdkzsgE>

271. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. - Москва: Городец, Добросвет-2000, – 2000. – 464 с.

272. Хилюта В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве: монография / В. В. Хилюта. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 624 с.

273. Черников В.В. Административно наказуемые мелкие хищения и их предупреждение: учебное пособие. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. – 80 с.

274. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский; сост. и предисл.: Волженкин Б.В. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.

275. Шнейдер М.А. Советское уголовное право: Часть общая: учеб. пособие / М.А. Шнейдер; М-во высш. образования СССР. ВЮЗИ. – Москва, 1955. – 140 с.

276. Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практическое пособие / Н.Г. Шурухнов. – Москва: Юристъ. 1999. – 112 с.

277. Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. - Москва: Бизнес-шк. «Интел-синтез», 1997. – 201 с.

Электронные ресурсы

278. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm

279. Сборник обобщенного анализа деятельности районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2012 - 2019 гг.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://usd.tatarstan.ru/rus/analiz-deyatelnosti-sudov.htm>

280. Gal pažiņstate vaizdo stebejimo kamera użfiksuotā moterī? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://telsiai.policija.lrv.lt/lt/naujienos/gal-pazistate-vaizdo-stebejimo-kamera-uzfiksuota-moteri>

281. The Global Retail Theft Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.odesus.gr/images/nea/eidhseis/2015/3.Global-Retail-Theft-Barometer-2015/GRTB%202015_web.pdf

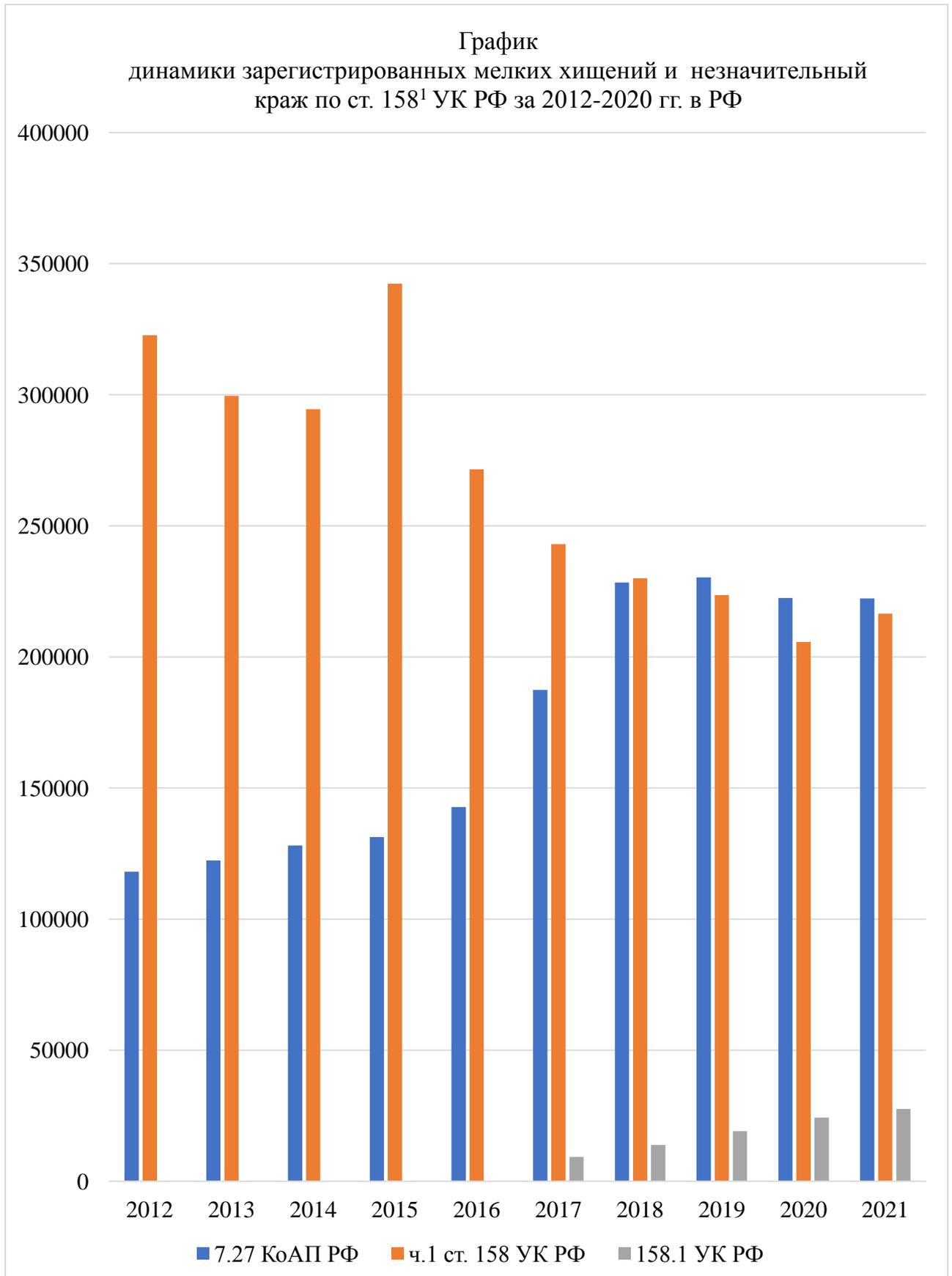
282. Уровень заработной платы в Латвии в 2020 г.: минимальная и средняя зарплаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emigranto.ru/evropa/latviya/zarplaty-v-latvii.html#i-2>

283. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979>

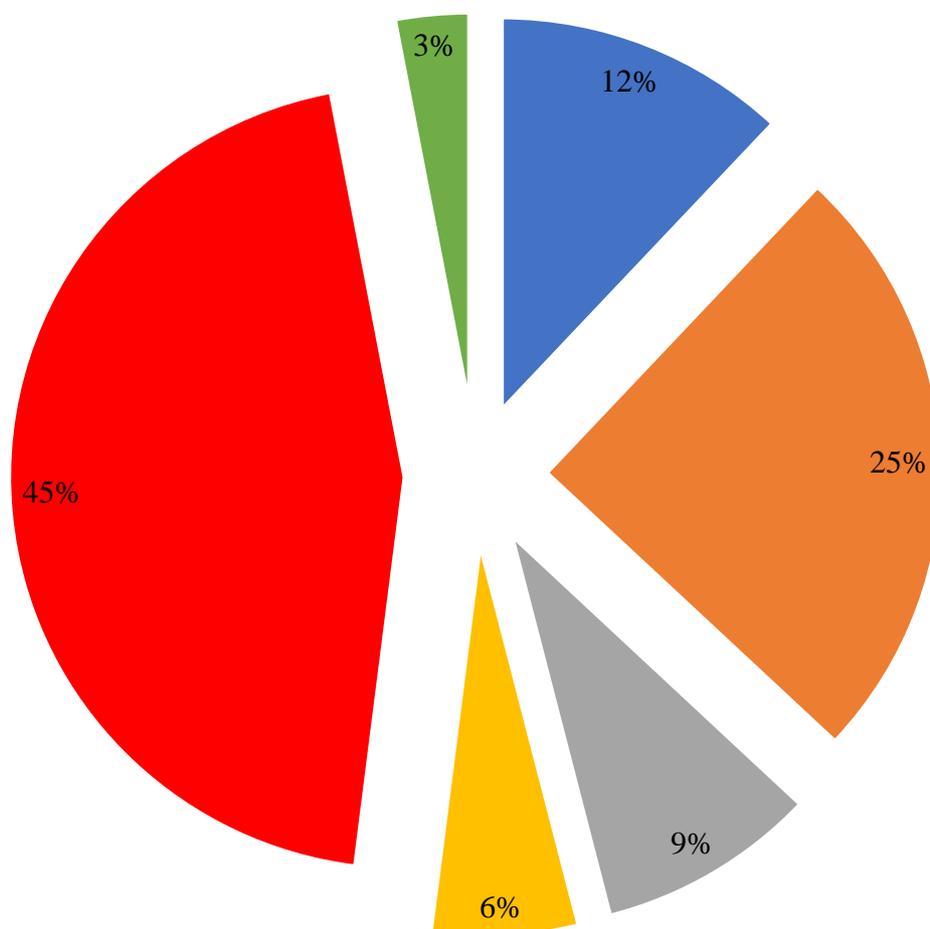
284. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

Приложения

Приложение № 1

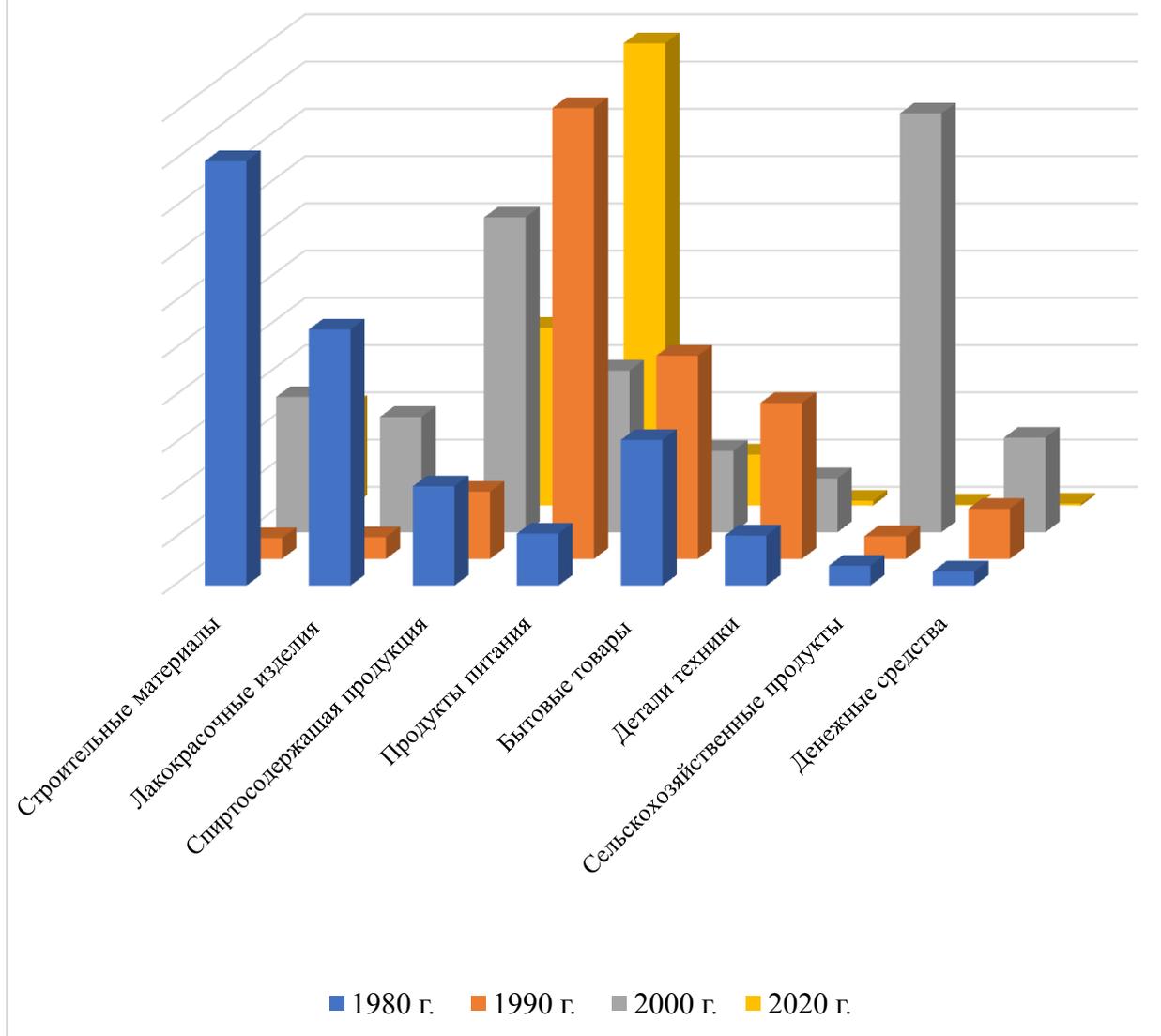

Соотношение назначенных наказаний по ст. 158¹ УК РФ

- штраф
- обязательные работы
- исправительные работы
- ограничение свободы
- лишение свободы
- судебный штраф

Динамика изменения предмета мелкого хищения

Научное издание

Музафаров Ильнур Азатович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ,
СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ
АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ**

Монография

Корректор, верстка М.М. Надыршина

Подписано в печать 27.09.2022. Усл. печ. л. 9.
Формат 60x84 1/16 Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д.130